

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

3 (84) 2018

DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.3

Ежеквартальный рецензируемый научно-практический журнал
Издается с октября 1997 г.

Учредитель – государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Приморскому краю
Рег. № ПИ № ТУ25-00621 от 29.05.2018

Включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
(лицензионный договор от 28.06.2013
№ 381-06/2013)

Номер к печати подготовили:
отв. секретарь Н.Л. Айздайчер
редактор И.К. Вельяотс
верстка Д.С. Гусаровой
перевод А.С. Москалевой

При информационной поддержке
Отделения по связям
с общественностью ДВТУ

Адрес редакции:
690034, Россия, Владивосток,
ул. Стрелковая, 16 в
Тел.: 8 (423) 225-02-37
Факс: 8 (423) 263-89-68
E-mail: journal-vfirta@mail.ru; vfirta@vfirta.ru
Сайт в Интернете: <http://vfirta.customs.ru>

Главный редактор

ГОРЧАКОВ Виктор Васильевич – д-р техн. наук, профессор

Редакционная коллегия

БЕЛЯЕВА Наталья Анатольевна – д-р ист. наук, профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной
академии

ДЬЯКОВ Владимир Иванович – д-р ист. наук, профессор,
Владивостокский филиал Российской таможенной
академии, зам. главного редактора

ЛАДЫГИН Юрий Михайлович – генерал-лейтенант
таможенной службы, начальник ДВТУ, зам. главного
редактора

МАЛЫШЕНКО Юрий Вениаминович – д-р техн. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – д-р экон. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ШЕВЧЕНКО Галина Николаевна – д-р юрид. наук,
профессор, Владивостокский филиал Российской
таможенной академии

ХОЛОША Михаил Васильевич – канд. техн. наук, зам.
директора по науке, ООО «ДНИИИМФ–Восточный»

Редакционный совет

АБРАМОВ Александр Львович – канд. физ.-мат. наук,
профессор, ДВФУ (Владивосток)

БАКЛАНОВ Петр Яковлевич –
академик РАН, ТИГ ДВО РАН (Владивосток)

ГОШИН Владимир Анатольевич – Чрезвычайный
и Полномочный Посол Республики Беларусь
в Социалистической Республике Вьетнам (Ханой)

ЛАРИН Виктор Лаврентьевич –
член-корреспондент РАН, ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток)

ЧЕРНАЯ Ирина Петровна – д-р экон. наук,
профессор, ПТМУ (Владивосток)

ЧИЖОВИЧ Веслав Александрович – д-р полит. наук,
профессор, Высшая школа экономики (Варшава)

CUSTOMS POLICY OF RUSSIA IN THE FAR EAST

3 (84) 2018

DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.3

Quarterly scientific and practical journal
Issued since October, 1997

Founded by State Budget Institution of Higher Education Russian Customs Academy

Registered in Primorsky Krai's Office of
the Federal Service for Supervision in the
Sphere of Communications, Information
Technology and Mass Communications
Registration number № PI № TU25-00621
of 29.05.2018

The edition is indexed by the data base
of the Russian Science Citation Index
(RSIC)
(License agreement from 28.06.2013
№ 381-06/2013)

The volume is completed by:
executive secretary N.L. Aizdaicher
editor I.K. Veliots
layout designer D.S. Gusarova
translator A.S. Moskaleva

Informationally supported by
the Public Relations Department
of the Far Eastern Customs Directorate

Editorial address:

16 v, Strelkovaya street, Vladivostok,
Russian Federation, 690034

Tel.: 8 (423) 225-02-37

Fax: 8 (423) 263-89-68

E-mail: journal-vfrta@mail.ru; vfrta@vfrta.ru

Website: <http://vfrta.customs.ru>

Editor-in-Chief

GORCHAKOV Viktor V. – Doctor of Engineering Sciences,
Full Professor

Editorial board

BELYAEVA Natalia A. – Doctor of Historical Sciences, Full
Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

DYAKOV Vladimir I. – Doctor of Historical Sciences, Full
Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy,
deputy editor-in-chief

LADYGIN Yurii M. – Lieutenant General of Customs Service,
head of the Far Eastern Customs Directorate, deputy editor-in-
chief

MALYSHENKO Yurii V. – Doctor of Engineering Sciences, Full
Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

OSTANIN Vladimir A. – Doctor of Economic Sciences, Full
Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

SHEVCHENKO Galina N. – Doctor of Juridical Sciences, Full
Professor, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy

KHOLOSHA Mikhail V. – Candidate of Engineering Sciences,
deputy director for research, OOO "DNIIMF–Vostochnyi"

Editorial advisory board

ABRAMOV Aleksander L. – Candidate of Physico-Mathematical
Sciences, Full Professor, Far Eastern Federal University
(Vladivostok)

BAKLANOV Pyotr Ya. – academician of the Russian Academy
of Sciences, Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

GOSHIN Vladimir A. – Extraordinary and Plenipotentiary
Ambassador of the Republic of Belarus to the Socialist Republic
of Vietnam (Hanoi)

LAVRIN Viktor L. – Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences, Institute of History, Archaeology and
Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok)

CHERNAYA Irina P. – Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, Pacific State Medical University (Vladivostok)

CHIZHOVICH Veslav A. – Doctor of Political Sciences,
Full Professor, Higher School of Economics (Warsaw)

Содержание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

АЛЕКСЕЕВА Н. Н. Анализ судебной практики по оспариванию законности решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС	5
БЕЛОУСОВА Т. И., АНТОНОВА Е. И. Практические аспекты применения предварительного информирования при осуществлении международных авиаперевозок товаров и пассажиров	18
ВИТЮК В. В. Соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеэкономического договора как условие определения таможенной стоимости	32
КРЯЖЕВ А. В., ТЕН И. Н. О методике исчисления таможенной стоимости в Республике Корея.....	41
ПИЛИПЧУК В. В., ПЛОТКИНА Н. П. Проблемы совершенствования управления таможенной деятельностью и направления их решения.....	45

ИНТЕГРАЦИЯ В АТР

СТЕЦЮК В. В. Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая	52
КАБИР Л. С., ЯКОВЛЕВ И. А. Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН	59

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

ЛИТВИНОВ В. В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства	77
--	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

БАЛКОВАЯ В. Г. Развитие нормативной базы таможенного дела Российской империи в 1825–1881 гг.	94
---	----

ИНФОРМАЦИЯ

ОФИЦИАЛЬНО

Итоги работы Дальневосточного таможенного управления за I полугодие 2018 года	109
---	-----

АНАЛИТИКА

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за I полугодие 2018 года	111
--	-----

В ПОМОЩЬ УЧАСТНИКУ ВЭД

63 новых товарных знака внесены в ТРОИС в июле–августе 2018 года.....	120
---	-----

С 1 января 2019 года вводится временное количественное ограничение на вывоз из России

бревен из березы.....	122
-----------------------	-----

Contents

THEORY AND PRACTICE OF CUSTOMS

ALEKSEEVA N. N. Case Law Analysis on Challenging the Decisions of Customs Authorities on Goods under the EAEU Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature	5
BELOUSOVA T. I., ANTONOVA E. I. Practical Aspects of Use of Preliminary Informing in International Air Transportation of Goods and Passengers	18
VITYUK V. V. The Validity of Transaction in Conformity with the Types of Imported Goods and Terms of the Foreign Trade Contract as a Condition for Determination of the Customs Value	32
KRYAZHEV A. V., TEN I. N. On the Method of Customs Value Calculation in the Republic of Korea	41
PILIPCHUK V. V., PLOTKINA N. P. The Topical Issues of Improvement in Administration of Customs and Ways for Their Solution	45

INTEGRATION INTO THE ASIA-PACIFIC REGION

STETSUK V. V. Current Trends in Economic Cooperation between Russia and China	52
KABIR L. S., YAKOVLEV I. A. Trade for Development: Creating a Stable Platform for Russia's Integration into ASEAN	59

EDUCATION ISSUES IN CUSTOMS

LITVINOV V. V. Looking at Society's Reflections via Works of Art	77
--	----

PAGES OF HISTORY

BALKOVAYA V. G. The Development of Regulatory Framework for Customs of the Russian Empire in 1825 – 1881	94
--	----

INFORMATION

IN OFFICIAL CAPACITY

The Operating Highlights of the Far Eastern Customs Directorate for the First Half of 2018	109
--	-----

ANALYTICAL DATA

The Overview of the Far Eastern Region Foreign Economic Activities for the First Half of 2018	111
---	-----

ASSISTING A PARTICIPANT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

63 new trademarks are placed on Customs Intellectual Property Registry	120
Temporary quantity restrictions on the export of birch logs from Russia will be applied from 1 January 2019	122

Н. Н. АЛЕКСЕЕВА*

Анализ судебной практики по оспариванию законности решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС

Показано современное состояние правоприменительной практики ФТС России в области классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, выделены причины признания судами решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС незаконными, определены направления формирования положительной для таможенных органов практики рассмотрения судами таких споров.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, классификация, товары, товарная номенклатура, правоприменительная практика.

N. N. ALEKSEEVA

Case Law Analysis on Challenging the Decisions of Customs Authorities on Goods under the EAEU Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature

The article dwells on the current state of the case law of the RF Federal Customs Service in the area of classifying goods under the EAEU Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature. The authors identify the reasons why the courts find the decisions taken by the customs authorities on goods under the EAEU FEAC unlawful, as well as describe the trends in shaping favourable to customs authorities court practice on such disputes.

Keywords: foreign trade activity, classification, goods, commodity nomenclature, law enforcement practice.

Судебная практика в настоящее время является одним из критериев оценки эффективности деятельности таможенных органов

АЛЕКСЕЕВА Надежда Николаевна – доцент, кандидат технических наук, профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы.
nn_alekseeva@mail.ru.

Alekseeva N. N. – Docent, Candidate of Engineering Sciences, professor at the Department of Commodity Research and Customs Assessment.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

и своеобразным индикатором состояния законности принятых решений. Комплексной программой развития Федеральной таможенной службы (ФТС России) на период до 2020 года предусмотрены мониторинг и анализ практики применения норм права Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и законодательства Российской Федерации (РФ) о таможенном деле в целях выявления причин и условий, способствующих совершению нарушений, сокращению количества судебных дел, рассмотренных не в пользу таможенных органов, модернизации информационной автоматизированной системы «Таможня и право», предусматривающей обеспечение возможности учета, систематизации и хранения в электронном виде судебных решений, а также решений, принятых по результатам ведомственного контроля и рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) в области таможенного дела, в целях выявления неправомερных решений, носящих системный характер, и проблемных категорий решений в области таможенного дела исходя из правоприменительной практики различных регионов [5].

9 апреля 2018 г. под председательством первого заместителя руководителя ФТС России Руслана Давыдова прошло очередное публичное обсуждение результатов ее правоприменительной практики и вопросов профилактики соблюдения обязательных требований при ведении внешнеэкономической деятельности (ВЭД), обозначившее одной из приоритетных задач в работе таможенных органов формирование положительной практики рассмотрения судами споров, в том числе и по обжалованию законности решений по классификации товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) [3].

По результатам деятельности таможенных органов в части контроля правильности классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС в 2017 г. принято 46 918 решений, что на 19 % больше по сравнению с 2016 г., в то время как в 2016 г. по сравнению с 2015 г. их было принято всего на 7 % больше (рис. 1). Это обусловлено в том числе и введением новой редакции ТН ВЭД ЕАЭС [4; 12].

Как показывает практика, субъекты хозяйствования активно защищают свои права в судебных инстанциях. Суды, исследовав и оценив все предъявляемые субъектами ВЭД доказательства, могут признать решение таможенного органа незаконным. В 2015–2017 гг. в России в производстве судебных органов ежегодно находилось более 1 000 судебных дел по оспариванию законности решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС (рис. 1) [4; 12].

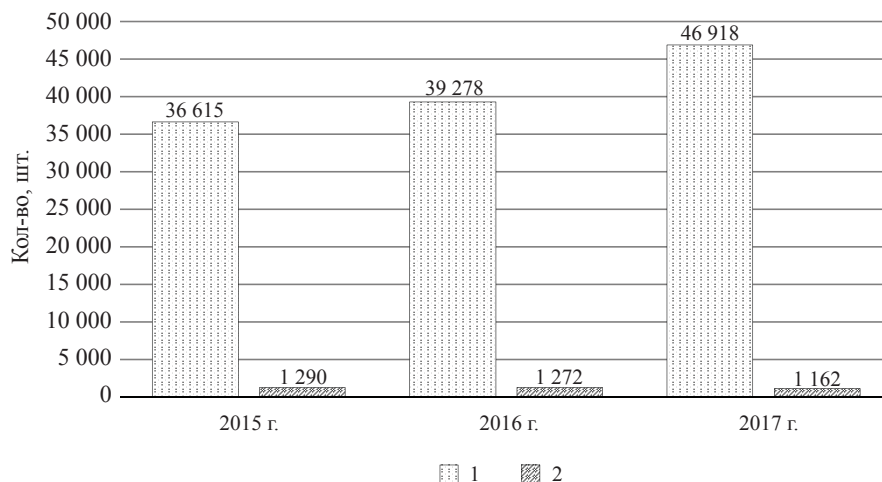

Рис. 1. Результаты деятельности таможенных органов России по контролю правильности классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС: 1 – принято решений, 2 – количество дел в судебном производстве

С увеличением количества дел в судебном производстве ежегодно увеличивалось и количество рассматриваемых дел (рис. 2). Обращает на себя внимание снижение удельной доли судебных дел, рассмотренных в пользу таможенных органов: так, если в 2015 г. доля таких дел составляла 55 %, то в 2016 г. – 52, а в 2017 г. – 50,7 %. Таким образом, работа по изменению негативной судебной практики остается актуальной [4; 12].

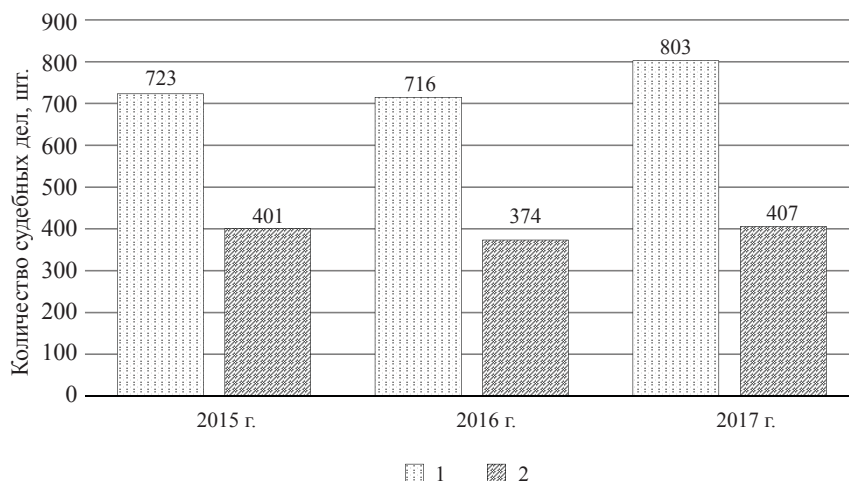

Рис. 2. Судебная практика по спорам, связанным с обжалованием законности классификационных решений: 1 – всего рассмотрено дел, 2 – рассмотрено в пользу таможенных органов

Основаниями для отмены судами решений по классификации товаров послужили либо различная правовая позиция суда и таможи относительно характеристик товара, необходимых для его классификации, либо недостаточность доказательств в тех случаях, когда при принятии решения об изменении классификационного кода товара таможенный орган не обладал достаточной информацией о его качественных характеристиках, хотя инструкция, введенная приказом ФТС России от 15.10.2013 № 1940, предусматривает возможность при проведении дополнительной проверки выносить решение о назначении таможенной экспертизы. Кроме того, нельзя не учитывать и традиционное основание – сложность применения норм материального права по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

Анализ правоприменительной практики показывает, что разная позиция по классификации товаров наиболее характерна для должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД.

Например, при рассмотрении судебного дела № А56-70283/2016 между Обществом с ограниченной ответственностью «Конструктив» (истец) и Санкт-Петербургской таможней (ответчик) в отношении товара «домкраты гидравлические одиночные в сборе» заявленные требования истца судом были удовлетворены полностью, и решения по классификации спорного товара, вынесенные Санкт-Петербургской таможней, признаны недействительными (см. таблицу) [13].

Как видно из таблицы, таможенный орган при осуществлении классификации товара исходил из того, что ввезенный товар представляет собой устройство натяжения стальной арматуры, а не перемещения грузов в пространстве. Основываясь на заключениях эксперта Экспертно-криминалистической службы (ЭКС), таможенный орган посчитал, что ввезенный заявителем товар является не гидравлическим домкратом, а силовым гидравлическим цилиндром [13].

При рассмотрении дела вынесено определение о назначении судебной идентификационной экспертизы товара. Эксперт ответил на поставленные перед ним вопросы и указал, что по принципу работы, выполняемым функциям и техническим характеристикам товар относится к специальным типам домкратов позиции 8425 ТН ВЭД ЕАЭС. Исходя из пояснений к позициям 8425 и 8412 ТН ВЭД ЕАЭС, гидравлический домкрат является отдельным, самостоятельным механизмом, при работе которого используется насос или компрессор, которые могут быть как встроенные, так и отдельно установленные, а гидроцилиндр является частью механизма [13].

**Пример отрицательной судебной практики
при различной позиции таможенных органов и участников ВЭД**

Параметр	Позиция сторон		Решение суда
	Истец (ООО «Конструктив»)	Ответчик (Санкт-Петербургская таможня)	
Наименование товара	Домкраты гидравлические одиночные в сборе, предназначенные для натяжения арматурного каната и арматурного прутка		Суд полагает, что истец обоснованно классифицировал ввезенный им товар как гидравлический домкрат в подсубпозиции 8425 42 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Решение по классификации товара таможней признано недействительным
Код ТН ВЭД ЕАЭС	8425 42 000 0 Тали подъемные и подъемники, кроме скиповых подъемников...: прочие домкраты и подъемники, гидравлические	8412 21 200 8 Двигатели и силовые установки прочие: силовые установки и двигатели гидравлические, линейного действия (цилиндры): прочие»	
Обоснование кода ТН ВЭД ЕАЭС	Основная функция – натяжение (растяжение) арматуры в связи с необходимостью устранения ее провисания в горизонтальном положении. Товар относится к специальным видам гидравлических домкратов	Товар не относится к домкратам гидравлическим, а представляет собой устройство натяжения предварительно напряженной стальной арматуры для натяжения, а не перемещения грузов в пространстве. Товар является силовым гидравлическим цилиндром	
Применение ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС	1; 6	1; 6	
Ставка пошлины, %	0	7	
Применение примечаний и пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС	Пояснения к позиции 8425 (в гидравлических домкратах поршень движется в цилиндре под действием давления, создаваемого насосом или компрессором, который может быть встроенным или установленным отдельно. При этом к специальным типам домкратов относятся в том числе домкраты горизонтального действия для перемещения строительных балок, секций строительных конструкций и т. д.)	–	

Из материалов дела следует, что основной функцией спорного товара является натяжение (растяжение) арматуры в связи с необходимостью устранения ее провисания в горизонтальном положении (вытягивание арматуры, перемещение части арматуры на небольшое расстояние в горизонтальной плоскости), следовательно, участник ВЭД обоснованно классифицировал ввезенный им товар кодом 8425 42 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС [13].

Однако противоречивая судебная практика по спорам, связанным с обжалованием законности классификационных решений, связана не только с различной позицией таможенных и судебных органов, но и противоположным подходом различных судов к применению положений таможенного законодательства ЕАЭС [8]. Весьма показателен в этом отношении пример по обжалованию участником ВЭД законности решения таможенного органа по классификации товара «тормозные трубопроводы» (решение от 12.12.2014 по делу № А55-15005/2014 Арбитражного суда Самарской области) [13].

ООО «Металлопродукция» (истец) товар идентифицирован как конструктивный элемент транспортного средства и классифицирован соответственно кодом 8708 30 990 9 ТН ВЭД (ставка ввозной таможенной пошлины 5 %). Таможенным органом (Тольяттинский таможенный пост) при контроле правильности определения классификационного кода товара заявленный декларантом код подтвержден. Однако Самарской таможней и Приволжским таможенным управлением (ответчики) признаны несоответствующими таможенному законодательству решения Тольяттинского таможенного поста о подтверждении заявленного декларантом классификационного кода товара 8708 30 990 9 ТН ВЭД «Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701–8705: прочие части тормозов» и принято решение о его изменении на классификационный код 7306 90 000 9 «Прочие трубы, трубки и профили полые из черных металлов». При принятии решения руководствовались:

- заключением таможенного эксперта;
- постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 170 «Об утверждении списка товаров (продукции), подлежащих обязательному подтверждению соответствия требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения в соответствии с их назначением на территории Российской Федерации»;

- Компендиумом классификационных мнений Всемирной таможенной организации, в который на 48-й сессии ВТО (сентябрь 2011 г.) была внесена поправка относительно классификации одной из частей для транспортного средства.

При проведении таможенной экспертизы были получены следующие выводы эксперта, на основании которых принималось решение по классификации товара «трубопроводы тормозных систем» по ТН ВЭД [1]:

Вопрос

Установить составные части и геометрические размеры представленного образца.

Является ли представленный образец концентрическим полым изделием постоянного поперечного сечения только с одной замкнутой полостью вдоль всей его длины и имеющим одинаковые по форме внутреннюю и наружную поверхности?

Является ли представленный образец оконченной частью транспортного средства? Установить степень доработки для возможного использования в качестве готового изделия.

Определить возможное назначение образца.

Установить способ соединения кромок изделия (бесшовные, сварные, клепанные и т. д.).

В списке товаров (продукции), подлежащих обязательному подтверждению соответствия требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения в соответствии с их назначением на территории Российской Федерации, в соглашении между Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и автопроизводителем эти товары поименованы как «Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов с указанием кодов из группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС [10].

В поправке к Компендиуму классификационных мнений Всемирной таможенной организации относительно классификации одной из частей для транспортного средства – блока из двух многопозиционных электрических переключателей, расположенных по обе стороны монтажной консоли (для установки на рулевой колонке автомобиля. Один переключатель

Вывод эксперта

Исследуемые образцы товаров конструктивно состоят из прямолинейного трубопровода и двух штуцеров. Геометрические размеры представленных образцов указаны в исследовательской части данного заключения.

Представленные образцы являются концентрическим полым изделием постоянного поперечного сечения только с одной замкнутой полостью вдоль всей его длины и имеющим одинаковые по форме внутреннюю и наружную поверхности.

Представленные образцы не являются оконченной частью транспортного средства, а являются полуфабрикатом. Для доработки образцов с целью использования в качестве готового изделия необходимо провести операцию обработки – гибки.

Возможное назначение образцов – изготовление трубопроводов тормозных систем автотранспортных средств.

Органолептически установлено, что исследуемые образцы товара являются бесшовными.

предназначен для управления наружным освещением транспортного средства, а второй – для управления стеклоочистителем и омывателем. Блок имеет контакты для подключения к электрической системе автомобиля. Правила интерпретации 1 и 6), рекомендована субпозиция 8537.10, а не товарная позиция 8708 [15].

Решения судов различных инстанций в отношении товара «трубопроводы тормозные» приведем ниже [13]:

Решение от 12.12.2014 по делу № А55-15005/2014 арбитражного суда Самарской области.

Постановление от 26.02.2015 по делу № А55-15005/2014 Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда.

Постановление от 23.06.2015 по делу № А55-15005/2014 арбитражного суда Поволжского округа кассационной инстанции.

Определение от 26.10.2015 по делу № А55-15005/2014 Верховного Суда Российской Федерации.

Признать полностью недействительными вынесенные Приволжским таможенным управлением и Самарской таможней решения по классификации. *(Не приняты доводы таможни и выводы экспертов. Базируется на критерии подтверждения использования товара, изготовления под заказ и соответствующих требований конечного пользователя).*

Решение Арбитражного суда Самарской области от 12 декабря 2014 года по делу № А55-15005/2014 отменить. Принять новый судебный акт.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Металлопродукция» отказать.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015 по делу № А55-15005/2014 отменить. Оставить в силе решение Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2014 по делу № А55-15005/2014. *(Не приняты доводы таможни. Базируется на потребительских критериях, т. е. применяется для тормозной системы а/м – часть, значит, 8708 ТН ВЭД).*

Отказано в передаче заявления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Самарской таможне в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказать.

Исходя из того, что суд в своем решении пересмотрел порядок классификации товаров, взяв за основу такой признак изделия, как применение именно в транспортном средстве, соответственно, все автокомпоненты, по мнению суда, должны классифицироваться в товарной позиции 8708 ТН ВЭД. В то же время необходимость единообразного разрешения вопроса о классификации таких товаров тесно связана с наличием в России

заводов для производства транспортных средств и смежных с ними предприятий, т. к. при таком примитивном подходе к классификации автокомпонентов, нарушающем к тому же Правила классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, недобор бюджета Российской Федерации соизмерим с сотнями миллионов рублей.

Кроме того, мониторинг декларирования товаров данной категории показывает неоднозначность и отсутствие единого подхода к их классификации: в одних таможенных товары декларируются в товарных позициях в зависимости от материала, в других – в товарной позиции 8708 ТН ВЭД. Безусловно, данные обстоятельства приведут к негативным экономическим последствиям в связи с изменением размера причитающихся к уплате таможенных платежей: из анализа уже импортированных Российской Федерацией таких товаров следует, что в федеральный бюджет не поступило более 200 млн руб. [1].

В целом же можно констатировать, что отсутствие четких классификационных критериев данной категории товаров, понятных для декларанта и суда, приводит к отсутствию единообразия их классификации декларантами, различными таможенными органами и к отсутствию единообразия при принятии решений в судебных органах. В то же время анализ примечаний к ТН ВЭД ЕАЭС, наименований ее позиций, текстов пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС позволяет сформулировать предложения по установлению классификационных характеристик комплектующих для моторных транспортных средств, выполненных в виде труб, трубок [8]. В связи с чем для решения сложившейся проблемной ситуации Самарской таможней было предложено включить в распоряжение ФТС России от 15.08.2014 № 233-р «О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров» пункт следующего содержания: «Трубки (трубопроводы) прямолинейные, применяемые для производства тормозных, рулевых и топливных систем транспортных средств, классифицируются в различных товарных позициях ЕТН ВЭД ЕАЭС в зависимости от материала, из которого они произведены в соответствии с ОПИ 1 ЕТН ВЭД ЕАЭС.

Трубки (трубопроводы) могут быть снабжены соединительными элементами (фитингами), защитным покрытием, иметь резьбу.

Трубки (трубопроводы) тормозных, рулевых и топливных систем гнутые, готовые к установке согласно сборочному чертежу, являются компонентом тормозных, рулевых и топливных систем. Трубопроводы снабжены необходимыми соединительными элементами (фитинги, коленами и отводами и т. п.). Соединительные элементы могут быть изготовлены из различных материалов (металлические, пластиковые, резиновые и т. п.).

Указанные трубки классифицируются в товарных позициях в зависимости от материала, из которого произведены, в соответствии с ОПИ 1

ТН ВЭД ЕАЭС. При комбинированном исполнении товары «тормозные трубопроводы» классифицируются в соответствующих товарных позициях в зависимости от материала, из которого произведены компоненты, придающие изделию основное свойство в соответствии с ОПИ 3(6) ЕТН ВЭД ЕАЭС» [1].

При анализе правоприменительной практики отмечены ситуации, требующие особого внимания, когда по решениям по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, несмотря на все усилия должностных лиц таможенных органов, сформирована отрицательная судебная практика, в то время как позиция таможенных органов правильная и не может быть изменена. Для выхода из подобных тупиков нужен механизм, предусматривающий ясный порядок действий, включающий в себя, например, направление в Управление товарной номенклатуры ФТС России предложений об укреплении позиции таможенного органа по классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС, согласование этого предложения с Правовым управлением ФТС России и, в случае признания предложения правомерным, подготовку проекта решения по классификации товара и направление его в ЕЭК или во Всемирную таможенную организацию. При этом условиями применения такого порядка действий могут быть, например:

- 1) пять и более судебных решений вынесены не в пользу таможенных органов;
- 2) общая сумма исков более 10 млн руб.;
- 3) поставки носят регулярный характер.

Внедрение такой технологии принятия решения по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС обеспечит сокращение негативной судебной практики. Кроме того, особое внимание следует обратить на п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства», в котором указано, что неправильная классификация товара таможенным органом является основанием для вывода о незаконности оспариваемого классификационного решения, и при проверке обоснованности классификационного решения судами могут учитываться рекомендации (разъяснения) по классификации товаров, данные Всемирной таможенной организацией в соответствии со ст. 7 Конвенции, в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении [11].

Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года включает активизацию взаимодействия с судебными органами, органами прокуратуры и иными органами государственной власти в целях выработки единых подходов к применению норм права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле [5].

Данное направление было бы перспективным и в части применения международных норм материального права по классификации товаров. Однако огромное число споров, связанных с таможенным делом, объективно требует создания профессионального специализированного арбитражного суда, способного рассмотреть спор качественно не только с правовой точки зрения, но и с учетом специфики того или иного перемещаемого товара, т. к. рассмотрение таких споров, как правило, требует наличия специальных знаний (восполнить отсутствие которых у суда не может и проведение экспертизы, т. к. сама экспертиза по таким делам нуждается в очень серьезной оценке). Тем более что они могут быть созданы в рамках системы судов общей юрисдикции [9]. Это предполагает специализацию судей, повышение их квалификации, позволит привести к единообразному применению законодательства, к сокращению количества судебных ошибок. Представляется, что специализированные суды объективно смогут улучшить качество и сократить сроки рассмотрения дел. Актуальность создания такого специализированного суда связана также и с новыми приоритетами российской экономики, присоединением других стран к ЕАЭС, систематическим изменением законодательства, в том числе предусматривающим и изменения в ТН ВЭД ЕАЭС, что, безусловно, приведет к увеличению количества споров, связанных с нарушениями таможенного законодательства.

Вопросам классификации товаров посвящены работы многих ученых [2; 6; 7; 14], которые отмечают возникновение проблем:

- 1) применения понятийно-терминологического аппарата, а именно:
 - отсутствие однозначных дефиниций терминов в ТН ВЭД ЕАЭС в национальных и международных стандартах. Однозначное и единое толкование терминов имеет большое значение для таможенного регулирования, т. к. его отсутствие ведет к негативным последствиям в рамках совершаемых таможенных операций;
 - ошибки в ТН ВЭД ЕАЭС, связанные с неправильным переводом Гармонизированной системы (ГС);
 - расхождение определений терминов и понятий, принятых в торговой практике, с определениями терминов и понятий в товарной номенклатуре.
- 2) применения Основных правил интерпретации (ОПИ):
 - при определении классификационного кода ОПИ не применяются последовательно;
 - незнание и/или сложность определения критериев, по которым в соответствии с ОПИ товар классифицируется. Например, у Правила 2 (а) таким критерием является основное свойство товара.

Однако каждая из таких проблем может быть решена только в отношении каких-либо отдельных товаров. Одновременно всю номенклатуру охватить невозможно. Таким образом, складывающаяся судебная практика по вопросам классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, в которой 50 % дел выигрывают таможенные органы и 50 % дел выигрывают участники ВЭД, по мнению автора, является однозначно объективной в первую очередь в силу сложности применения международных норм материального права по классификации товаров и систематических изменений как в международной классификационной системе – Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, пересматриваемой один раз в пять лет, так и, соответственно, в ТН ВЭД ЕАЭС [8; 15]. Это, тем не менее, не умаляет значения модернизации информационной автоматизированной системы «Таможня и право» и постоянного мониторинга и анализа судебной практики, в том числе по направлению классификации товаров, в целях выявления причин и условий, способствующих совершению нарушений, что позволит сократить количество, например, типовых судебных дел, рассмотренных не в пользу таможенных органов, и по которым возможно представить доказательства неправильности определения декларантом классификационного кода товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

Список литературы

1. Актуальные вопросы классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и определения страны происхождения товаров: материалы семинара-совещания. Белокуриха, 2016.
2. Андреева Е. И. Об оспаривании решений о классификации товаров // Компетентность. 2012. № 9–10/100–101. С. 55–59.
3. В ФТС России обсудили результаты правоприменительной практики. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2018/04/11/0006> (дата обращения: 20.06.2018).
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 02.07.2018).
5. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 02.07.2018).
6. Лендел А. В. О проблемах идентификации и классификации текстильных товаров при таможенном контроле в Находкинской таможне // I Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов: сб. материалов. 2014. С. 64–65.
7. Нестеров А. В. Таможенно-классификационные правоотношения // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 23–27.

8. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении списка товаров (продукции), подлежащих обязательному подтверждению соответствия требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств при помещении под таможенные процедуры, предусматривающие возможность отчуждения в соответствии с их назначением на территории Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 170. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Сведения о деятельности ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 02.07.2018).

13. Судебные и нормативные акты РФ – портал. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 09.07.2018).

14. Эпов А. Е. Руководство по классификации товаров, представленных в наборе для розничной продажи // ВЭД-Консалтинг. 2013. № 4(12). С. 5–7.

15. The official site of World Customs Organization. URL: <http://www.wcoomd.org> (accessed: 12.02.2018).

© Алексеева Н. Н., 2018

© Alekseeva N. N., 2018

Для цитирования:

Алексеева Н. Н. Анализ судебной практики по оспариванию законности решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 5–17.

Т. И. БЕЛОУСОВА*, Е. И. АНТОНОВА*

Практические аспекты применения предварительного информирования при осуществлении международных авиаперевозок товаров и пассажиров

БЕЛОУСОВА Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенных операций, таможенного контроля и технических средств таможенного контроля. beloucovatat@mail.ru.

BELOUSOVA E. I. – Candidate of Economic Sciences, docent at the Department of Customs Control, Customs Operations and Facilities.

АНТОНОВА Елена Ивановна – кандидат технических наук, заведующий кафедрой таможенных операций, таможенного контроля и технических средств таможенного контроля. ant_vladivostok@mail.ru.

ANTONOVA E. I. – Candidate of Engineering Sciences, head of the Department of Customs Control, Customs Operations and Facilities.

Рассматриваются результаты практики внедрение механизма предварительного информирования о товарах, ввозимых воздушным транспортом. Выделены проблемные и актуальные вопросы дальнейшего развития предварительного информирования в авиаперевозках: изменение сроков подачи и структуры предварительных сведений; необходимость перехода на электронный документооборот по стандартам e-Cargo; внесение изменений в программные средства и технологический процесс предварительного информирования.

Ключевые слова: таможенные органы, воздушный транспорт, единое окно, технология предварительного информирования, уникальный идентификационный номер перевозки, стандарт e-Freight, стандарт e-Cargo.

T. I. BELOUSOVA, E. I. ANTONOVA

Practical Aspects of Use of Preliminary Informing in International Air Transportation of Goods and Passengers

The paper describes the results of the implementation of preliminary information mechanism regarding the goods imported by air transport. The authors highlight the pressing issues of further development of preliminary informing for air transportation: changing deadlines for entering and structures of preliminary information; a need to the transition to the electronic document exchange according to the e-Cargo standards; updating the software and technology of preliminary information.

Keywords: customs authorities, air transport, single window, technology of preliminary information, unique identifier number of transportation, e-Freight standard, e-Cargo standard.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

Развитие интеграционных процессов на базе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обеспечивается непрерывным совершенствованием способов и технологий упрощения порядка перемещения товаров через таможенную границу, созданием современных и универсальных инструментов регулирования международного товарообмена, быстрой адаптации и адекватного реагирования на постоянно меняющуюся внешнеэкономическую среду.

Использование технологии предварительного информирования (ПИ) занимает среди мероприятий, направленных на упрощение таможенных процедур, одно из важных мест. Всемирная торговая организация рассматривает применение процедуры ПИ таможенной службой государства как показатель, характеризующий высокий уровень ее развития.

Основной задачей ПИ является заранее определять объекты, подлежащие таможенному контролю, за счет анализа предварительно поданной информации о ввозимых товарах и транспортных средствах в таможенную территорию государства – члена ЕАЭС, на территории которого расположен пункт пропуска (не менее чем за 2 часа до планируемого ввоза товара на территорию ЕАЭС), с использованием системы управления рисками. Предварительная информация, поданная участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в электронном виде, загружается в информационные системы таможенного органа и анализируется в автоматическом режиме, что значительно сокращает время документального оформления товаров и транспортных средств в пунктах пропуска. Технология ПИ позволяет оптимизировать и ускорять таможенные операции, повышать эффективность таможенного контроля. Оценка текущего состояния применения этой технологии и предложение путей ее совершенствования является актуальным направлением исследования.

В ЕАЭС полноценно реализовать институт предварительного информирования при перемещении товаров всеми видами транспорта пока не удалось. На данный момент обязательным является представление ПИ при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС для автомобильного, железнодорожного и воздушного транспорта [14–16]. Реализация данной технологии требует дальнейшего совершенствования, поскольку разнообразие видов транспорта порождает проблемы законодательного, технологического характера на каждом из них.

В рамках данной статьи основное внимание уделяется практическим аспектам реализации механизма ПИ на воздушном транспорте.

Обязательное предварительное информирование о товарах, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС воздушным транспортом, введено с 1 апреля 2017 г. Предварительная информация о ввозимых товарах представляется авиаперевозчиком или иным лицом, действующим от его

имени или по его поручению, в электронном виде таможенному посту, расположенному в воздушном пункте пропуска. Объем представляемой информации должен соответствовать составу сведений, который определен решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.12.2015 № 158 (далее – Соглашение) [14]. После чего эта информация используется таможенным органом для принятия предварительных решений по выбору объектов, форм таможенного контроля до прибытия воздушного судна с товарами и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля до прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС, а также для подготовки решений о разгрузке воздушных судов. Кроме таможенного органа эту информацию используют иные государственные контролирующие органы (Россельхознадзор, Роспотребнадзор) в рамках своих полномочий.

Воздушный транспорт в плане внедрения технологии ПИ, как и морской, – один из самых сложных.

Эксперимент по представлению предварительной информации о прибывающих грузах воздушным транспортом проводился с 2011 г. в таможенных аэропостах Дальневосточного таможенного управления, с 2012 г. в таможенных постах аэропортов Домодедово, Внуково, Шереметьево, с 2015 г. – аэропортах Пулково, Толмачево и городах Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск [18; 21].

В целом внедрение эксперимента позволило авиаперевозчикам, базирующимся в этих аэропортах, протестировать свои информационные системы, отработать алгоритм взаимодействия с госорганами и оптимально выстроить технологический процесс при осуществлении авиаперевозок с обязательным предварительным информированием. Тем не менее встречаются и проблемные моменты использования технологии ПИ.

Из анализа практики работы с технологией ПИ таможенных постов Сахалинской таможни (Южно-Сахалинский таможенный пост), Владивостокской таможни (таможенный пост Аэропорт), а также из материалов Делового авиационного портала Российской ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта [1], рабочих встреч сотрудников таможенного блока Евразийской экономической комиссии с российскими авиаперевозчиками [4] следует, что проблемные вопросы существуют как на этапе представления информации, так и при взаимодействии таможенных органов с перевозчиками, участниками ВЭД, иными заинтересованными лицами. Остановимся на некоторых из них.

Специфика перемещения товаров воздушным транспортом обуславливает некоторые особенности сроков подачи предварительной информации.

С учетом рекомендаций Всемирной таможенной организации (ВТО) и Концепции системы предварительного информирования таможенных

органов Российской Федерации, утвержденной приказом ФТС России № 192 от 10.03.2006 [9], представление предварительной информации в электронной форме при ввозе товаров воздушным транспортом по маршруту малой протяженностью осуществляется в момент взлета самолета, а при маршруте большой протяженности проводится за 4 часа до прибытия самолета в первый аэропорт на таможенной территории РФ.

В практике авиакомпаний существуют международные авиарейсы продолжительностью полета менее двух часов. Важной особенностью Дальневосточного региона является тот факт, что при международных воздушных сообщениях время перелета составляет от 40 минут до 2,5 часов, например, подлетное время рейса из Сеула во Владивосток составляет 1,5 часа с момента загрузки груза, пассажиров и вылета из аэропорта отправления. При этом наибольшее количество грузовых авиаперевозок во Владивосток осуществляется через аэропорт Сеула.

Даже в случае функционирования автоматизированных программных комплексов, формализующих сведения для создания предварительной информации из разных источников, корректно представить данные до фактического вылета воздушного судна крайне затруднительно. Необходимо учитывать, что для получения актуальных сведений о товарах, загруженных на воздушное судно, их необходимо первоначально ввести в информационную систему, провести проверку и уже потом отправить. Данные действия занимают порядка 30–40 минут.

«Короткое плечо» перелета не позволяет получить информацию, необходимую для осуществления таможенных операций раньше фактического прибытия транспортного средства в пункт пропуска. Отсюда, невозможно заблаговременно проанализировать сведения, просчитать риски, выбрать более точную форму контроля. Поэтому при таких условиях технология ПИ таможенным органам и бизнесу ничего прогрессивного не дает.

В соответствии с Соглашением (п. 8), ввозимые товары, в отношении которых таможенному органу не представлена предварительная информация в сроки, установленные этим документом, будут относиться к области риска, и таможенные органы должны принимать меры по минимизации таких рисков.

Следует согласиться с предложением авиакомпаний [21] представлять предварительную информацию о ввозимых товарах не позднее 60 минут с момента фактического вылета воздушного судна, либо определить, что сроки представления предварительной информации зависят от длительности международного перелета. Сразу оговорим, что в решении Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 24.04.2018 № 62 (будет введено в действие с 01.10.2018) п. 4 введено положение: «При длительности полета менее 2 часов 30 минут предварительная информация может подаваться

не позднее чем через 30 минут после фактического вылета воздушного судна».

Проблемным является и вопрос определения в ПИ (п. 4 Соглашения) кода товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешне-экономической деятельности ЕАЭС на уровне первых шести знаков. Информация о коде товара необходима для должного проведения автоматизированного таможенного контроля с использованием таможенной системы управления рисками.

При предварительном информировании авиакомпании для пересылки в таможенный орган используют сведения в унифицированном виде из базы электронного отраслевого обмена. Сведений о коде товара ТН ВЭД ЕАЭС в стандартных документах перевозчика, предусмотренных международными договорами в области гражданской авиации (генеральной декларации, грузовой ведомости), нет. Только данные о воздушном судне, маршруте, припасам, пассажирам, грузе. Следовательно, информация о коде товара должна готовиться и подаваться самим грузоотправителем при передаче документов на груз агентам авиаперевозок, что не определено Соглашением.

Проблемные вопросы появились и в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС).

С переходом на ТК ЕАЭС, когда предварительное информирование переводится из разряда обременений в разряд упрощений для участников ВЭД, значение предварительных сведений меняется. Теперь предварительные сведения должны предоставить таможенным и иным контролирующим органам дополнительные возможности для более качественного и оперативного решения стоящих перед ними задач [23].

Согласно п. 2 ст. 11 ТК ЕАЭС, предварительная информация должна включать две части. Одна часть, которая предусмотрена в обязательном порядке, используется таможенными органами для оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля.

Вторая часть (факультативная), как определено п. 3 ст. 11 ТК ЕАЭС, носит добровольный характер и представляется по желанию. Она может содержать сведения, необходимые для оформления таможенных операций, таких как уведомление о прибытии, помещение товаров на временное хранение, декларирование транзита и иных. Эта часть предварительной информации используется таможенными органами для ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля [23]. Для повышения эффективности ПИ считаем необходимым сделать обязательным представление сведений, содержащихся в факультативной части. Причем факультативный блок будет играть существенную

роль только в случае представления информации в виде электронного документа (вследствие чего информация приобретет статус юридически значимого документа). По желанию участника ВЭД сведения из факультативного блока могут быть автоматически преобразованы в уведомление о прибытии, транзитную декларацию, декларацию транспортного средства международной перевозки и др. В этом случае необходимо доработать форму для ввода ПИ на портале ФТС России.

С 2017 г. согласно федеральному закону от 03.04.2017 № 52-ФЗ [14] Россия присоединилась к Монреальской конвенции 1999 г. об унификации правил международных воздушных перевозок [2]. Переход к выполнению правил международных воздушных перевозок вызывает необходимость решения проблем безбумажного обмена электронными грузовыми документами в международном стандарте e-Cargo [2; 3; 5; 6] для российских авиаперевозчиков.

Стандарт e-Cargo используется более чем в 120 странах на основании принципов, рекомендованных Европейской экономической комиссией ООН и применяемых Всемирными торговой и таможенной организациями.

Безбумажная технология e-Cargo включает следующие элементы: оформление грузовой перевозки без выпуска бумажной грузовой накладной (e-AWB), создание и движение коммерческих, транспортных и таможенных документов в виде электронных сообщений (e-Freight), заключение двусторонних и многосторонних соглашений в электронном виде с использованием электронно-цифровой подписи (EDI-Agreement, Multilateral Agreement) [2].

Элемент стандарта e-Freight предполагает полный отказ от бумажных документов; при этом электронный документ является подлинником, заверяется электронно-цифровой подписью, имеет полную юридическую силу, не имеет бумажных аналогов. Это принципиально отличает его от технологии электронного предварительного информирования, которая ускоряет процесс оформления груза, но в конечном итоге не отменяет документа на бумаге. Электронный документ формируется логистическим оператором, позволяет оформлять груз на любом виде транспорта и действует от начала до конца перевозки. Данный стандарт предполагает введение единого формата документов на груз и обмена электронными данными, который применяется во всей логистической цепочке перемещения грузов воздушным транспортом.

Международной ассоциацией воздушного транспорта с июля 2012 г. проведено порядка 150 тестовых рейсов в аэропортах Шереметьево, Домодедово, Толмачево, Емельяново с безбумажным взаимодействием между авиакомпанией и таможенными органами (e-Freight), в результате которых

авиакомпаниям получали решения по перевозимому транзитному грузу еще до прибытия воздушного судна в аэропорт [2; 3]. Опыт работы таможен в этих аэропортах показывает, что дальнейшая организация ПИ на авиатранспорте должна осуществляться с использованием международного стандарта электронного оформления и сопровождения грузовых воздушных перевозок e-Freight.

Стандарт e-Freight позволяет организовать безбумажный электронный обмен документами, осуществляемый между участниками грузовой перевозки (B2B)¹ и с представителями контрольно-надзорных органов государственной власти (B2G и G2G)¹ в пунктах пропуска по маршруту следования груза, синхронизированный с физическим потоком грузов; позволяет отслеживать перемещение грузов «от двери до двери» вне зависимости от вида транспорта и количества перевалок. Все данные, необходимые участникам процесса перевозки грузов, поступают и обрабатываются в электронном виде и автоматически передаются дальнейшим участникам перевозки [2].

В связи с этим создание организационной, технологической и информационно-технической основы по внедрению обязательного ПИ на воздушном транспорте в рамках практической реализации международного стандарта электронного оформления и сопровождения грузовых воздушных перевозок e-Freight является на данный момент одним из проблемных и актуальных вопросов дальнейшего развития ПИ в авиaperезовках.

Считаем возможным и необходимым внедрение системы e-Freight в варианте, принятом в ряде азиатских стран, где используется не подход Международной федерации экспедиторских ассоциаций, которая считает достаточным перейти на представление в электронном виде авиационной накладной, а представление в электронном виде всего комплекта документов, сопровождающего авиaperезовку.

Действующая схема предварительного информирования о товарах, ввозимых на территорию ЕАЭС воздушным транспортом, утвержденная распоряжением ФТС России от 20.05.2016 № 141-р, включает следующие этапы [12].

Грузоотправитель представляет информацию о товаре через агентов авиaperезовок в грузовой терминал, а также товар для отправления. В грузовом терминале аэропортов формируются партии товаров с целью их дальнейшего распределения по авиарейсам назначения, и информация о партиях товаров представляется авиагрузоперевозчику. После распределения товарных партий по воздушным судам, а также после формирования

¹ Термины, определяющие вид информационного и экономического взаимодействия, классифицированного по типу взаимодействующих субъектов.

предварительной информации о товарах авиагрузоперевозчик направляет консолидированную предварительную информацию (посредством портала электронного представления сведений ФТС России) в базу данных на сервер Центрального информационно-технического таможенного управления Федеральной таможенной службы.

Далее предварительная информация в автоматическом режиме проходит проверку на соответствие структуре и форматам, установленным требованиями технической документации, регламентирующей взаимодействие информационных систем таможенных органов и информационных систем, предназначенных для представления участниками ВЭД сведений таможенным органам в электронной форме – форматно-логический контроль.

После успешной проверки предварительной информации присваивается уникальный идентификационный номер перевозки (далее – УИНП), который передается перевозчику посредством электронного сообщения, автоматически сформированного в Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов.

Участник ВЭД представляет номер УИНП с ПИ в пограничный таможенный пост. Должностное лицо таможенного органа загружает информацию в комплекс программных средств (КПС) «АвиаПП» и работает в программе с данной информацией для выявления тех товаров, которые требуют дополнительного контроля.

После прибытия судна представитель приносит весь пакет документов на рейс (генеральная декларация – обязательный документ, карго-манифест при ПИ обязателен – в нем указываются места, вес и авианакладные, по которым прилетел груз, также список пассажиров). Должностное лицо таможенного органа проводит проверку документов и сведений. Несоответствие предварительных сведений в документах, представленных перевозчиком, и степень расхождения учитывается таможенным органом при выборе формы таможенного контроля с использованием системы управления рисками.

Таким образом, вся обработка поступающей предварительной информации о товарах, перемещаемых воздушным транспортом, проводится с помощью КПС «АвиаПП».

Областью применения КПС «АвиаПП» является автоматизация деятельности должностных лиц воздушного пункта пропуска в части таможенного оформления прибытия/убытия грузов и воздушных судов на (с) таможенную(ой) территорию(ии) Российской Федерации. В список функциональных задач КПС «АвиаПП» также включено проведение форматного и структурного контроля вводимых данных, передача при помощи технологической транспортной подсистемы Единой автоматизированной

информационной системы таможенных органов данных в комплекс программных средств «Центр обработки данных», функционирующий на уровне региональных таможенных управлений, выявление товаров, подлежащих ветеринарному, фитосанитарному и санитарно-карантинному видам контроля, и регистрация результатов проведения и формирование актов этих видов контроля и ряд других задач, связанных с учетом перемещаемых через границу товаров, транспортных средств и физических лиц для таможенного контроля в пунктах пропуска.

Доступ к КПС имеют только должностные лица таможенного органа и, как следствие, другие участники транспортно-логистического процесса не знают, какое решение и когда примет тот или иной госорган или аэропортовая служба.

Таким образом, информационное взаимодействие между участниками процесса перевозки товаров воздушным транспортом – авиоперевозчиками, таможенными и иными государственными контрольными органами – в КПС «АвиаПП» не обеспечивается, тем самым нарушаются принципы организации предварительного информирования [11; 17].

Переход к новой информационной системе, обеспечивающей автоматизацию отдельных операций процессов межведомственного информационного взаимодействия между участниками воздушных перевозок, реализуется путем создания единого информационного пространства с элементами механизма «одного окна» [8; 20].

При введении принципа «одного окна» российское законодательство руководствовалось принципом «единого окна», основанном на рекомендациях Европейской экономической комиссии. Этот принцип подразумевает применение систем электронного обмена данными, управления рисками и предварительного (до прибытия товаров) уведомления, ориентированных на сокращение сроков очистки и выпуска товаров

В соответствии с Рекомендациями и руководящими принципами по созданию механизма «единого окна» для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами (Рекомендация № 33 СЕФАКТ ООН), под «единым окном» понимается: «механизм, позволяющий сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований... Если информация имеет электронный формат, то отдельные элементы данных должны представляться только один раз» [22].

Реализация механизма «единого окна» существенно расширяет задачи представления предварительной информации таможенным органам и, как следствие, требует изменить существующую схему технологии ПИ.

Отметим, что в апреле 2014 г. президентами стран ЕАЭС подписано решение № 23 о внедрении стандарта e-Freight и платформы «единого окна» до 2020 г. [19].

В качестве системы, обеспечивающей технологию ПИ, была предложена информационная система Customs Gateway компании ООО «Транспортные информационные технологии». В 2013 г. эта система была апробирована и внедрена на пунктах пропуска, в авиакомпаниях и аэропортах. Данный механизм обрабатывается в рамках пилотного проекта с участием компаний «Ростелеком», «Дойчтелеком», «Люфтганза» и «ЭйрБридж-Карго» [2; 7]. Система находится в реестре программных средств ЦИТТУ. Программное обеспечение представляет собой браузерное решение, таким образом, отсутствует необходимость установок/обновлений программ участников технологии ПИ. Разработка ведется на базе открытых технологий PHP и баз данных PostgreSQL с использованием средств криптозащиты, принятых в ФТС России.

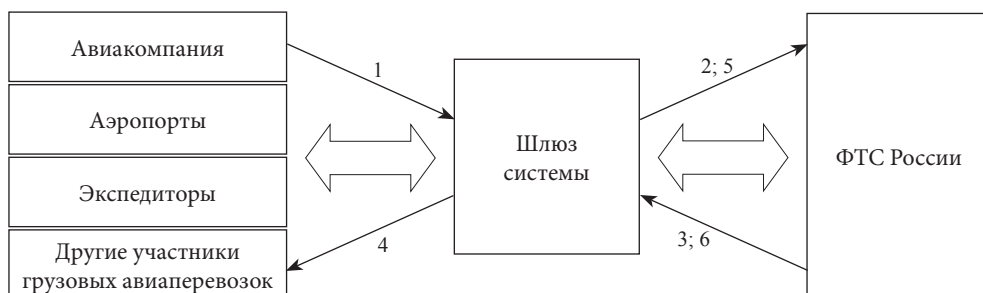
Все данные, необходимые участникам процесса перевозки груза, поступают и обрабатываются в электронном виде и автоматически передаются дальнейшим участникам перевозки. Система полностью интегрирована с существующими информационными системами ФТС России, а также интегрируема с системами складов временного хранения (СВХ) и иными участниками грузовой перевозки [2; 18].

Основной функционал информационной системы Customs Gateway состоит в обеспечении совместимости форматов данных, направляемых в Единую автоматизированную информационную систему ФТС России из информационных систем участников грузовой цепочки. Дело в том, что участники грузовой цепочки (авиакомпания, СВХ и др.) пользуются различными профессиональными форматами (Cargo IMP, Cargo XML и др.), которые несовместимы с форматами XML, используемыми ФТС России и другими органами власти. В структуре системы есть информационно-технологический шлюз, который подстраивается под постоянно изменяющиеся профессиональные форматы, обеспечивает форматно-логический контроль и накладывает электронную подпись. Также эта система позволяет использовать механизм доверенной третьей стороны для обеспечения юридической значимости электронной подписи участников грузовой цепочки [7].

С учетом вышеизложенного, технология работы системы Customs Gateway выглядит следующим образом.

1. Авиакомпания в рамках предварительного информирования направляет данные по прибывающему рейсу в шлюз.
2. Шлюз сортирует данные, переводит их в соответствующий формат и направляет в информационную систему (ИС) ФТС России.

3. Из ИС ФТС России поступает ответ по полученным данным в шлюз.
4. Шлюз обрабатывает «ответ» из ИС ФТС России и передает данные в ИС СВХ, аэропорты, другим участникам.
5. Из уже обработанных ранее данных в шлюзе формируется отчетность и направляется в ИС ФТС России.
6. Из ИС ФТС России поступает ответ в ШЛЮЗ для передачи в ИС авиаперевозчикам, экспедиторам, складам (см. рисунок) [21].

Технология работы системы Customs Gateway

Внедрение ИС Customs Gateway, реализующей стандарт e-Freight и механизм «единого окна», позволит значительно повысить эффективность работы авиакомпаний, ускорить и упростить обмен документацией, а также снять административные барьеры в развитии международной транспортной сферы. В рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС, подписанной главами государств ЕАЭС 26.12.2016 [10], именно такие информационные технологии, как e-Freight, являются «сквозными технологиями», обеспечивающими цифровую прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов.

Как отмечают специалисты [2; 3; 18], введение ПИ может стать первым шагом к внедрению стандарта e-Freight на всех видах транспорта. Это, в свою очередь, является одним из необходимых, начальных этапов на пути формирования национального «единого окна». Примером может служить международный стандарт внедрения e-Freight и механизма «единого окна», разработанный ЕЭК ООН. В нем выделяются основные этапы: безбумажная таможня; внедрение стандарта e-Freight для таможенных органов; распространение стандарта e-Freight на другие государственные органы исполнительной власти, выполняющие контроль на границе; распространение стандарта e-Freight на все виды транспорта и обеспечение безбумажного взаимодействия между всеми участниками грузовой цепочки; национальная система «единого окна», интегрированная региональная система «единого окна», объединяющая национальные «единые окна», например, региональное «единое окно» для всех стран – участников ЕАЭС [19; 22].

Исходя из анализа вышеизложенных проблем, можно сделать вывод о том, что реализуемая сегодня технология ПИ для воздушного транспорта в полной мере не решает задачу ускорения процесса оформления и выпуска товаров. Поэтому необходимо проводить комплексные мероприятия как по доработке самой технологии ПИ, так и ее элементов по всей логистической цепочке авиаперевозок. В рамках перехода воздушного транспорта на безбумажный документооборот электронными грузовыми документами по международному стандарту e-Cargo таможенными органами должны быть доработаны программные средства и вся нормативная база, которая касается ПИ.

Только при условии модернизации как законодательной (принятие изменений в действующие законодательные акты по ПИ), так и технической (доработка информационных систем таможенных органов) базы технологии ПИ возможно планировать работу всех органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные функции в пунктах пропуска, организовывать эффективное взаимодействие с участниками ВЭД и лицами, предоставляющими им услуги, а также проводить предварительную проверку данной информации, что сокращает срок проведения контрольных операций в аэропортах.

Список литературы

1. Действия авиакомпаний в условиях ввода с 2017 г. обязательного предварительного информирования на воздушном транспорте на территории Евразийского союза: Материалы рабочего совещания АЭВТ о действиях авиакомпаний в условиях ввода обязательного предварительного информирования. URL: <http://www.ato.ru/content/deystviya-aviakompaniy-v-usloviyah-vvoda-s-2017g-obyazatelno-predvaritelnogo> (дата обращения: 13.06.2018).
2. Джураева Р. Ф. Внедрение стандарта e-Freight в российской авиации: опыт, результаты и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. 2014. № 6 (55). С. 39-43.
3. Джураева Р. Ф. Точка роста России в ВТО: возможности e-Cargo. URL: [http://www.c-ca.ru/assets/files/Report_ATO_16042013_ok\(1\).pdf](http://www.c-ca.ru/assets/files/Report_ATO_16042013_ok(1).pdf) (дата обращения: 16.06.2018).
4. ЕЭК обсудила с авиаперевозчиками предстоящее введение обязательного предварительного информирования о ввозимых в Евразийский экономический союз товаров авиатранспортом. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-09-2016-2.aspx> (дата обращения: 16.06.2018).
5. ЕЭК готовится к предварительному информированию в авиаперевозках. URL: <http://провэд.рф/economics/fea/30583-eek-gotovitsya-k-ppedvapitelynomu-informirovaniyu-v-aviaperevozkah.html> (дата обращения: 16.06.2018).

6. Зубаков Г. В. Предварительное информирование в гражданской авиации: обуза или преимущество. URL: <http://www.logistics.ru/customs/news/predvaritelnoe-informirovanie-v-grazhdanskoy-aviacii-obuza-ili-preimushchestvo> (дата обращения: 16.06.2018).

7. Новиков В. Customs Gateway. URL: http://www.sigma-soft.ru/news_vad.shtml?sec=news_vad&id=1487057195 (дата обращения: 16.06.2018).

8. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования»: распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1125-р (ред. от 28.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Концепции предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации: приказ ФТС России от 10.03.2006 № 192. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об основных направлениях реализации цифровой повестки евразийского экономического союза до 2025 года: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 11.10.2017 № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 20.11.2008 № 872 (в ред. 04.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Временного порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении воздушных судов, осуществляющих международные перевозки товаров, почтовых отправлений, бортовых припасов, пассажиров и багажа, в местах прибытия, убытия, а также в местах совершения промежуточной, вынужденной посадки на таможенную территорию Евразийского экономического союза, при таможенном декларировании воздушного судна в электронной форме: распоряжение Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 20.05.2016 № 141-р. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/16a00141/> (дата обращения: 01.04.2018).

13. Об электронном взаимодействии при представлении предварительной информации о товарах, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза воздушным транспортом: рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.04.2016 № 5 (ред. от 16.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию евразийского экономического союза воздушным транспортом: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.12.2015 № 158. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным

транспортом: решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 899. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.09.2013 № 196. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей полномочий по осуществлению отдельных видов государственного контроля таможенным органам Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2010 № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О присоединении Российской Федерации к конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок: федер. закон от 03.04.2017 № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О проекте решения высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности»: утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 28.04.2014 № 23. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents (дата обращения: 16.06.2018).

20. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Предварительное информирование таможенных органов для авиакомпаний. URL: http://Transinfotech.Ru/Products/Predvaritelnoe_Informirovanie_Tamozhennyh_Organov_Dlya_Aviakompanij (дата обращения: 16.06.2018).

22. Рекомендации и руководящие принципы по созданию механизма «единого окна» для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми и государственными органами: Рекомендация № 33 / Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН). Женева, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Белоусова Т. И., Антонова Е. И., 2018

© Belousova T. I., Antonova E. I., 2018

Для цитирования:

Белоусова Т. И., Антонова Е. И. Практические аспекты применения предварительного информирования при осуществлении международных авиаперевозок товаров и пассажиров // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 18–31.

В. В. ВИТЮК*

Соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора как условие определения таможенной стоимости

Анализируется таможенное законодательство ЕАЭС по вопросу применения признака соответствия сделки с ввозимыми на таможенную территорию ЕАЭС товарами виду и условиям внешнеторгового договора в качестве условия определения таможенной стоимости с применением метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами; предлагается его модификация.

Ключевые слова: таможенная стоимость, методы определения таможенной стоимости, ввозимые товары, сделка с ввозимыми товарами.

V. V. VITYUK

The Validity of Transaction in Conformity with the Types of Imported Goods and Terms of the Foreign Trade Contract as a Condition for Determination of the Customs Value

The article analyzes the customs legislation of the Eurasian Economic Union on the application of the principal of transaction conformity to the kind of goods imported to the EAEU customs territory and terms of the foreign trade contract as a condition for determining the customs value by using the method on the value of the transaction with imported goods; its modification is proposed.

Keywords: customs value, methods of determining the customs value, imported goods, the transaction with imported goods.

Вопросы определения таможенной стоимости (ТС) товаров в таможенном законодательстве как Российской Федерации, так и Таможенного союза ЕврАзЭС, а ныне ЕАЭС,

ВИТЮК Владимир Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Таможенное дело». Vityuk.V.V@yandex.ru.

VITYUK V. V. – Candidate of Juridical Sciences, associate professor at the Department of Customs.

* Сибирский государственный университета путей сообщения. 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191. Siberian State Transport University. 191, D. Kovalchuk street, Novossibirsk, Russian Federation, 630049.

всегда занимали особое место, в силу того что методология и методика определения ТС товара – одна из наиболее сложных процедур в международной таможенной практике, правовые основы которой в настоящее время составляют ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ) и соглашения, принятые в его развитие: «О применении ст. VII ГАТТ» (Токио, 1979 г.) и «О выполнении ст. VII ГАТТ» (Марракеш, 1994 г.), ориентация на которые позволила Российской Федерации в постсоветский период, а впоследствии Таможенному союзу ЕврАзЭС и ЕАЭС [5, с. 107] сформировать унифицированную методологию определения ТС товаров, соответствующую мировым стандартам.

С введением в действие ТК ЕАЭС утратили силу международные договоры государств – членов Таможенного союза ЕврАзЭС, в том числе по вопросу определения таможенной стоимости товаров, а именно: ТК ТС, Соглашение между правительствами РФ, РБ и РК от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» [8]. В то же время сохранил силу ряд иных актов Таможенного союза ЕврАзЭС, касающихся определения таможенной стоимости, в том числе решение Коллегии ЕЭК от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» [10], которым были утверждены Правила для определения ТС ввозимых товаров методом 1.

Порядок, последовательность, процедура, а также условия выбора и правила применения того или иного метода определения ТС товаров ранее регламентировались как нормами соглашения от 25.01.2008, так и принципами, в нем заложенными, которые и формировали методику определения таможенной стоимости. В настоящее время все вышеуказанные вопросы в своей основе регламентированы нормами ТК ЕАЭС, которыми, как и утратившим силу соглашением, также предусмотрено шесть методов определения ТС:

- метод 1 – по стоимости сделки с ввозимыми товарами;
- метод 2 – по стоимости сделки с идентичными товарами;
- метод 3 – по стоимости сделки с однородными товарами;
- метод 4 – вычитания стоимости товаров;
- метод 5 – сложения стоимости товаров;
- метод 6 – резервный.

Как отмечается в литературе, «наличие совокупности названных методов и существование между ними определенных связей, установленных процедурой, образует систему указанных методов; функционирование же системы осуществляется за счет существующей процедуры, т. е. порядка и правил применения методов определения таможенной

стоимости...» [2, с. 109], закрепленных принципом системности методов определения ТС товаров и процедурности их применения [6, с. 32]. Суть принципа системности применительно к методу 1 состоит в следующем: основой для определения ТС товаров является в максимально возможной степени стоимость сделки с ввозимыми товарами, соответственно, основным методом определения таможенной стоимости должен являться метод 1. Первоосновность указанного метода предполагает обязательность применения метода 1 первым в системе методов и неиспользование методов 2–6 при наличии оснований и возможностей определения ТС товаров по методу 1. Только невозможность применения метода 1, установленная в процессе декларирования и/или таможенного контроля, приводит к обоснованному переходу к применению следующего за ним метода.

Невозможность применения метода 1 может быть обусловлена несоблюдением ряда условий:

- а) о применении метода 1;
- б) о структуре таможенной стоимости, определяемой по методу 1;
- в) о достоверности, количественной определимости и документальном подтверждении информации, лежащей в основе определения ТС товаров, конкретные примеры которых приведены в других работах [1, с. 28; 7, с. 47].

Соответственно, одним из условий, определяющих (не)возможность применения метода 1, как, впрочем, и любого другого, является соблюдение или несоблюдение *условий применения соответствующего метода*.

В то же время при формулировании законодателем названных условий существует определенная особенность. Так, условия применения приводятся только для метода 1 (ранее в соглашении 2008 г. (п. 1 ст. 4), а ныне в ТК ЕАЭС (п. 1 ст. 39) и Правилах применения метода 1 (п. 8)), что же касается остальных методов, как уже указывалось в литературе [3, с. 111–112; 4, с. 91], перечень условий их применения в строго систематизированном и/или логически структурированном виде не представлен, соответственно, для методов 2–5 их необходимо выводить из определений понятия ТС товаров, установленной соответствующими методами, а также других положений таможенного законодательства ЕАЭС по указанному вопросу. Конструирование в научно-методических и практических целях перечня указанных условий, как и определений понятия ТС, предпринято в работе [1, с. 12–17, 30–38, 44–56, 66–68, 83–85], а также в ряде статей того же автора по вопросам таможенной стоимости. Одновременно отметим, что для метода 1 в таможенном законодательстве ЕАЭС как ранее [8], так и ныне [10; 11] приведены четыре условия применения, а именно:

- 1) отсутствие ограничений в отношении прав покупателя на пользование и/или распоряжение товарами, за исключением ограничений:

а) географическим регионом, в котором могут быть перепроданы товары; б) ограничений, существенно не влияющих на стоимость товара; в) установленных совместным решением органов управления Союза;

2) отсутствие зависимости продажи товара или его цены от соблюдения условий или обязательств, влияние которых на цену товара не может быть количественно определено;

3) отсутствие принадлежности (причитаемости) продавцу в прямой или косвенной форме права на любую часть дохода или выручки покупателя от использования им товара, его последующей продажи или распоряжения иным способом, за исключением случаев, когда указанные суммы могут быть учтены в таможенной стоимости как дополнительные начисления к ее основе;

4) отсутствие взаимосвязанности продавца и покупателя, за исключением случаев, когда их взаимосвязанность не влияет на приемлемость стоимости сделки для таможенных целей.

Однако, как уже указывалось, из определения ТС товаров и других положений ТК ЕАЭС (п. 1 и 3 ст. 39) и Правил (п. 6), а ранее – соглашения 2008 г. (п. 1 ст. 4) вытекает еще одно обстоятельство, в равной степени с другими условиями влияющее на применение/неприменение метода 1, а значит, являющееся по своему правовому статусу условием его применения, – *это соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора (сделки)*. Это не может быть проигнорировано в правоприменительной практике, поскольку доля применения, а соответственно, роль и значение метода 1 в системе методов (методике) определения ТС товаров являются доминирующими (см. рисунок), в силу чего правовая формальность условий применения этого метода должна быть юридически максимально определенной.

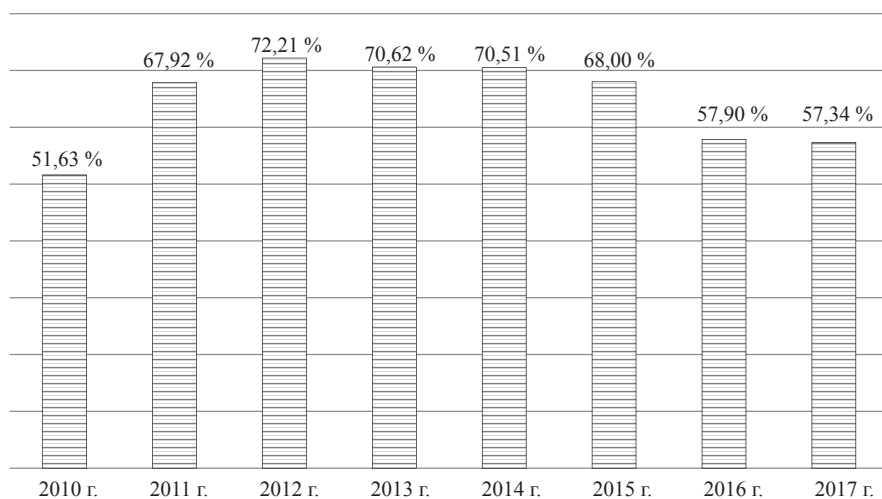
При этом правовая необходимость учета соответствия сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора (сделки) обусловлена следующими обстоятельствами:

а) указанием в таможенном законодательстве ЕАЭС на *наличие сделки в основе перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС* (ввоза на таможенную территорию ЕАЭС), а также на *возмездный характер* этой сделки, что прямо следует из определений двух понятий: «таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза» (п. 1 ст. 4 соглашения 2008 г.; п. 3 Правил; п. 2 ст. 38, п. 1 ст. 39 ТК ЕАЭС), и «цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате» (п. 2 ст. 4 соглашения 2008 г.; п. 3 ст. 39 ТК ЕАЭС);

б) предназначением товаров – как *проданных для вывоза на таможенную территорию (ТТ) ЕАЭС* в качестве объектов «сделки с ними»

(п. 1 ст. 39 ТК ЕАЭС), из чего безусловно следует, что сделка с указанными товарами может быть по виду сделкой (договором) купли-продажи (поставки), а по характеру условий – внешнеэкономическим договором (контрактом), что прямо указано в пунктах 3 и 3.1 Правил;

в) подтверждением таможенной стоимости товаров, определяемой по методу 1, должен служить представленный таможенному органу *внешнеторговый договор купли-продажи (возмездный договор поставки)* [9, п. 1 приложения 1].

Динамика применения таможенными органами Сибирского таможенного управления метода определения ТС по стоимости сделки с ввозимыми товарами (2010–2017 гг.).

Рассчитано по данным службы федеральных таможенных доходов
Сибирского таможенного управления

Соответственно, внешнеторговая сделка (и/или внешнеэкономическая, предметом которой является в том числе купля-продажа товаров), должна отвечать следующим требованиям:

- сделка должна являться договором по продаже товаров для их вывоза (экспорта) на таможенную территорию ЕАЭС;
- стороны указанной сделки (договора) должны иметь статус продавца и покупателя как в понимании международного права (к примеру, Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров; Вена, 1980 г.), так и российского законодательства (законодательства иного государства ЕАЭС);
- продаваемый товар как объект внешнеторговой сделки купли-продажи (поставки) подлежит оплате покупателем прямо или косвенно, денежно или безденежно непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца в форме, не запрещенной законодательством государства ЕАЭС.

Приведенные требования в совокупности и определяют сделку как внешнеторговый договор типа купли-продажи (поставки), по которому товар подлежит передаче от продавца в собственность покупателя, и, соответственно, предполагается его перемещение через таможенную границу ЕАЭС. При этом как в силу национального законодательства (п. 3 ст. 162 ГК РФ), так и требований таможенного законодательства ЕАЭС об обязательности документального подтверждения сведений, положенных в основу определения ТС товаров (п. 10 ст. 38 ТК ЕАЭС), внешнеторговая сделка (договор) должна быть заключена под угрозой ее недействительности и невозможности документального подтверждения условий сделки для целей определения ТС товаров как минимум в простой письменной форме.

Вместе с тем понятия простой и косвенной оплаты предполагают в первом случае – оплату, когда она произведена в полном соответствии с действительным основанием платежа за товар по оцениваемой внешнеторговой сделке; во втором случае – когда платеж фактически выполнен в счет оплаты товара по оцениваемой сделке, но основанием платежа служат обстоятельства, абсолютно либо относительно не относящиеся к внешнеторговой сделке с ввозимым товаром, и/или к оцениваемому товару.

Под формой оплаты, не запрещенной законодательством государства ЕАЭС, понимаются способы оплаты с применением форм расчетов, регламентируемых национальным законодательством страны – покупателя товаров, а также используемых на практике в области расчетов обычаями делового оборота, которые применительно к Российской Федерации разрешают использование как наличных, так и безналичных расчетов. В первом случае средством платежа служат наличные денежные средства, т. е. денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся законным средством платежа, в том числе в государствах ЕАЭС или иностранных государствах. К безналичным средствам платежа следует относить расчеты посредством денежных переводов, аккредитивов, а также денежных инструментов, к примеру, дорожных чеков и относимых к денежным инструментам ценных бумаг – векселей, облигаций, акций, сертификатов (к примеру, клиринговый сертификат участия), коносаментов, банковских чеков и прочих видов ценных бумаг. Все приведенные способы расчетов предполагают использование в качестве средства платежа наличные или безналичные денежные средства, т. е. их обращение между лицами. В то же время обычаи делового оборота не возбраняют использование и безденежных форм взаиморасчетов сторон сделки, к примеру, посредством документального взаимозачета обязательств сторон,

погашения денежных обязательств оказанными услугами (выполненными работами) и др.

В силу вышеуказанных условий для определения таможенной стоимости метод 1 не применяется, если ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС осуществлен:

- по безвозмездным договорам (дарения, безвозмездной поставки, например, рекламных или выставочных образцов и др.);
- по договорам аренды;
- по посредническим договорам, в частности, комиссии, консигнации, агентскому договору, не содержащим цену, по которой товары проданы для вывоза (экспорта) на таможенную территорию ЕАЭС;
- по договорам займа, товарного кредита, по которым товары или эквивалентные им товары подлежат возврату собственнику;
- для проведения экспертизы, оценки (подтверждения) соответствия товара;
- в качестве вклада в уставный капитал (фонд).

Вышеприведенный перечень оснований перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, исключающих применение метода 1 для определения ТС товаров, содержится в п. 6 Правил и в целом соответствует действительности, однако, не является полным, и к нему можно добавить ряд иных оснований перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, также исключающих применение метода 1:

- договоры по поставке гуманитарной помощи;
- договоры мены (бартера);
- договоры финансовой аренды (лизинга);
- передача имущества от юридического лица своему филиалу или представительству и наоборот;
- получение наследственного имущества;
- передача товара для его переработки или ремонта;
- поставка товара в рамках договора подряда на строительство, если стоимость товара не выделена из общей цены договора.

При этом, в отличие от других условий применения метода 1, к исследуемому условию не применимы как исключения, предусмотренные в рамках самого метода (к примеру, подобные исключения присутствуют для условий 1; 3; 4 метода), так и формы гибкости, допустимые при применении резервного метода на основе метода 1 [7, с. 47].

Как следует из вышеизложенного, правовая сторона данного вопроса в связи с принятием и введением в действие с 01.01.2018 ТК ЕАЭС не изменилась: применимость метода 1, напрямую увязанная с видом и характером условий сделки (договора), лежащей в основе продажи товара

на экспорт в ЕАЭС и его ввоза на таможенную территорию Союза, как условие применения метода в ТК ЕАЭС (п. 1 ст. 39) не закреплено, хотя фактически является таковым и, соответственно, требует указанной юридической формализации в данном статусе.

Список литературы

1. Витюк В. В. Методы определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: учеб.-практ. пособие. Новосибирск: ООО «Новосибирский полиграфический центр», 2016. 96 с.

2. Витюк В. В. Определение таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XI Всерос. научно-практ. конф. (28.10.2015). Новосибирск: изд-во НГАУ, 2015. С. 108–114.

3. Витюк В. В. Определение таможенной стоимости по стоимости сделки с идентичными и однородными товарами (методы 2/3) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (27.10.2016). Новосибирск: изд-во НГАУ, 2016. С. 109–117.

4. Витюк В. В. Определение таможенной стоимости на основе вычитания стоимости товаров (метод 4) в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (13.12.2017). Новосибирск: изд-во НГАУ, 2017. С. 89–98.

5. Витюк В. В., Киприянова Д. В. Историография формирования в таможенном законодательстве постсоветского периода методологии определения таможенной стоимости товаров // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (27.10.2016). Новосибирск: изд-во НГАУ, 2016. С. 106–109.

6. Витюк В. В., Киприянова Д. В. О принципах определения таможенной стоимости товаров // От евразийской интеграции к дальневосточному вектору политико-экономических интересов России: сб. науч. трудов / под общ. ред. проф. В. И. Дьякова. Владивосток, 2015. С. 29–36.

7. Витюк В. В., Киприянова Д. В. Формы гибкости в определении таможенной стоимости товаров по резервному методу // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток. 2015. № 3 (72). С. 35–51.

8. Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза: соглашение между Правительствами РФ, РБ и РК от 25.01.2008 // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4471.

9. О порядках декларирования, контроля и корректировке таможенной стоимости товаров: решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376 // Таможенный вестник. 2010. № 20–24.

10. О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1): решение Коллегии ЕЭК от 20.12.2012 № 283. URL: <http://www.tsouz.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 15.04.2018).

© Витюк В. В., 2018

© Vityuk V. V., 2018

Для цитирования:

Витюк В. В. Соответствие сделки с ввозимыми товарами виду и условиям внешнеторгового договора как условие определения таможенной стоимости // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 32–40.

А. В. КРЯЖЕВ*, И. Н. ТЕН*

О методике исчисления таможенной стоимости в Республике Корея

КРЯЖЕВ Алексей Владимирович – представитель таможенной службы Российской Федерации в Республике Корея. kr.alexey2010@gmail.com.

KRYAZHEV A. V. – a customs representative of the Customs Service of Russia in the Republic of Korea.

ТЕН Игорь Намткэевич – главный специалист-эксперт таможенной службы Российской Федерации в Республике Корея. igor.ten@gmail.com.

TEN I. N. – chief specialist/expert of the Customs Service of the Russian Federation in the Republic of Korea.

Описана методика исчисления таможенной стоимости ввозимых товаров в Республике Корея. Подчеркнуто, что предварительное декларирование товара, перенесение процесса таможенного контроля на этап постаудита, таможенная очистка уполномоченными экономическими операторами, а также возможность осуществить контроль на этапе после выпуска товара сводят к минимальным показателям недостоверного декларирования.

Ключевые слова: таможенная стоимость, методика определения таможенной стоимости, Республика Корея, ВТО, ГАТТ.

A. V. KRYAZHEV, I. N. TEN

On the Method of Customs Value Calculation in the Republic of Korea

The article describes the method of calculating the customs value of imported goods in the Republic of Korea. The authors emphasize that the preliminary declaration of goods, the transfer of the customs control process to the post-audit stage, the customs clearance by authorized economic operators, as well as the possibility to monitor at the stage after the release of the goods, contribute to reducing the indicators of false declaring to minimum.

Keywords: customs value, method of customs value calculation, the Republic of Korea, WCO, GATT.

Методика определения таможенной стоимости ввозимых товаров в Республике Корея полностью базируется на рекомендациях Всемирной торговой организации, а именно на Кодексе о таможенной

* Представительство Федеральной таможенной службы Российской Федерации в Республике Корея. Республика Корея, г. Сеул, район Чон-дон, Чун-гу, 34-16, 100-120.
The Representative of the Federal Customs Service of the Russian Federation the Republic of Korea. Chong-dong, Chung-gu, 34-16, Seoul, 100-120, Republic of Korea.

стоимости ГАТТ и Соглашении по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

Основным методом определения таможенной стоимости товара служит метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами. Цена сделки (первый метод таможенной оценки) учитывает цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за импортируемый товар. В эту цену могут включаться различные дополнительные расходы покупателя (комиссионные и брокерские издержки, стоимость упаковки и контейнеров, оплата услуг, фрахта и страхования).

В случаях когда основной метод оценки не может быть применен, последовательно используется каждый из нижеперечисленных методов:

1) оценка таможенной стоимости *идентичных* товаров, прошедших таможенную очистку примерно в те же временные сроки;

2) оценка таможенной стоимости *подобных* товаров, также прошедших таможенную очистку примерно в те же сроки;

3) оценка таможенной стоимости товара, определенная на основе *единичной стоимости* изделия, по которой идентичные или подобные товары продаются в массовом количестве на внутреннем рынке. В указанном случае оценка производится одновременно (почти одновременно) с импортом товара, подлежащего оценке;

4) расчетная стоимость, определяемая как сумма издержек производства товаров, являющихся предметом оценки, с добавлением прибыли и общих расходов, которые обычно включаются в стоимость товаров в стране экспорта их производителем;

5) если таможенная стоимость не может быть определена любым из вышеназванных методов оценки, она определяется и фиксируется в соответствии с имеющимися данными, хранящимися в электронной базе данных Таможенной службы Республики Корея Customs Data Warehouse (CDW).

По мнению специалистов Таможенной службы Республики Корея, каталожные цены используются в исключительных случаях. К таможенному оформлению принимаются данные из проверенных и авторитетных источников, например, курсовые цены на углеводороды или зерно. В случае ввоза абсолютно нового товара и невозможности определить его стоимость посредством вышеперечисленных методов, к таможенному оформлению принимается стоимость, указанная декларантом либо импортером, даже если таможенная служба сомневается в ее достоверности.

Одной из форм эффективного взаимодействия таможни и деловых кругов Кореи в вопросе исчисления таможенной стоимости является перенесение процесса таможенного контроля на этап постаудита, что значительно сокращает издержки бизнеса за счет минимально требуемого

времени для целей таможенной очистки. При этом процесс декларирования носит исключительно уведомительный характер.

Проверка деклараций производится после выпуска товара через многочисленные информационные ресурсы, в том числе электронную систему UNI-PASS и базу CDW, обобщающую и структурирующую всю информацию о таможенном оформлении и данные из внешних источников.

Существующая в Таможенной службе Республики Корея система АЕО (уполномоченный экономический оператор) позволяет участникам внешнеэкономической деятельности страны самостоятельно производить классификацию товара и исчислять величину таможенной пошлины. Основным критерием присоединения и использования данной системы является отсутствие фактов нарушения таможенного законодательства.

Процесс подачи декларации производится 100 % в электронном виде также через таможенную систему UNI-PASS, объединяющую в базу данных организации и участников ВЭД, участвующих в логистическом процессе. Все документы, необходимые для предъявления таможенному органу, также направляются в указанную систему в формализованном виде. Через систему UNI-PASS проходят контроль 100 % импортных деклараций, экспортные декларации контролируются госорганами на 4–5 %.

Основные оценочные действия таможенной направленности, такие как предварительное декларирование товара, вынесение контроля таможенной стоимости на этап постаудита, таможенная очистка уполномоченными экономическими операторами, с одной стороны, а также возможность осуществить контроль на этапе после выпуска товара, получив доступ ко всем базам данных в рамках единой системы UNI-PASS (включая финансовую информацию), с другой, сводят статистику недостоверного декларирования в корейской таможне к минимальным показателям.

В случае несогласия декларанта с ценой, установленной таможенной службой, стороны вступают в консультации, в ходе которых импортеру предоставляется возможность доказать справедливость указанной им цены. Экспертная комиссия состоит из сотрудников Института таможенной оценки и классификации ТС РК, сотрудников Управления политики и аудита ТС РК, а также в нее входят преподаватели гражданских университетов и экспертных бюро, компетентных в данной области. Возглавляет экспертную комиссию и выносит окончательное решение начальник Управления политики и аудита. Данное решение теоретически может быть обжаловано в судах, однако обращений импортеров в суды после заключения экспертной комиссии практически не происходит.

Таможенная служба Республики Корея не запрашивает и не предоставляет информацию по вопросам проверки таможенной стоимости товаров в адрес таможенных служб зарубежных государств. Работа

таможенной службы регламентируется действующим таможенным законодательством и законом о конкуренции, согласно которым запрещено передавать стоимостную информацию в адрес третьих лиц, включая зарубежные таможенные органы.

Отметим, что в настоящее время Республика Корея является лидером по числу подписанных договоров о свободной торговле с большинством крупнейших торговых партнеров. Главной задачей таможенных органов в рамках реализации данных соглашений является верификация достоверности заявленной страны происхождения товара. При этом вопрос определения таможенной стоимости становится для таможни Республики Корея вопросом второстепенной значимости. Учитывая то обстоятельство, что количество обжалований участниками внешнеэкономической деятельности Кореи на установленную таможенной службой таможенную стоимость незначительно, большинство судебных решений трактуется, как правило, в пользу таможенных органов.

© Кряжев А. В., Тен И. Н., 2018

© Kryazhev A. V., Ten I. N., 2018

Для цитирования:

Кряжев А. В., Тен И. Н. О методике исчисления таможенной стоимости в Республике Корея // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 41–44.

В. В. ПИЛИПЧУК*, Н. П. ПЛОТКИНА*

Проблемы совершенствования управления таможенной деятельностью и направления их решения

ПИЛИПЧУК

Виктор Владимирович – доцент,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики
таможенного дела и управления.
pilipchuk.viktor@vfrta.ru.

PILIPCHUK V. V. – Docent, Candidate
of Economic Sciences, professor at the
Department of Economics and Customs
and Management.

ПЛОТКИНА Надежда Петровна –
кандидат географических наук,
доцент кафедры экономики
таможенного дела и управления.
plotkina.nadejda@vfrta.ru.

PLOTKINA N. P. – Candidate of
Geographic Sciences, assistant professor
at the Department of Economics and
Customs and Management.

Рассмотрены проблемы современного менеджмента и направления их решения с целью совершенствования управления таможенной деятельностью. Сформулированы задачи, стоящие перед таможенной службой России на современном этапе, проанализированы достигнутые результаты деятельности Дальневосточного таможенного управления по выполнению поставленных задач на основе современных достижений в области теории и практики управления.

Ключевые слова: менеджмент, управление, совершенствование, концепция, таможенная деятельность, программно-целевое управление, институционализация.

V. V. PILIPCHUK, N. P. PLOTKINA

The Topical Issues of Improvement in Administration of Customs and Ways for Their Solution

The article highlights the topical issues relating to the modern management and ways for their solution to improve the administration of customs activities. The authors shape the tasks facing the customs service of Russia at the present stage, as well as analyse the accomplishments in the area of performing the tasks assigned made by the Far Eastern Customs Administration with use of current achievements in the field of theory of management and practice of administration.

Keywords: management, administration, improvement, concept, customs activities, result-based management, institutionalization.

Качественные преобразования в таможенном деле, связанные с формированием

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

Единого экономического пространства, развитием ФТС России, Таможенного союза, изменением условий осуществления деятельности таможенных органов, обуславливают возрастание роли менеджмента в решении задач развития таможенного дела. Проблема эффективного менеджмента является одной из наиболее актуальных и практически значимых для таможенной службы.

Ключевые вопросы в управлении таможенными органами связаны с проблемами модернизации таможенной системы, совершенствованием управления таможенной деятельностью, поиском новых управленческих технологий, автоматизацией процессов управления в соответствии с инновационной направленностью концепции управления в государственной службе. Этим обусловлена актуальность систематизации и конкретизации целей и задач, стоящих перед Федеральной таможенной службой в Концепции развития и программных документах Российской Федерации, где отражена система приоритетов и целевых ориентиров с учетом экономических преобразований, внешнеполитических интересов России и международной практики государственного регулирования в области таможенного дела на долгосрочную перспективу.

Целью данного исследования является обобщение проблем современного менеджмента и определение направлений их решения с целью совершенствования управления таможенной деятельностью на основе современных достижений в области теории и практики управления.

Переход Российской Федерации на инновационные подходы управления экономикой страны, интеграция России в мировое хозяйство, трансформация осуществления внешнеэкономической деятельности создают основы модификации в таможенной сфере с учетом ключевых позиций и направлений совершенствования таможенной деятельности на стратегическую перспективу в соответствии с поставленными целями и задачами.

Так, по данным, опубликованным ФТС России, можно сделать определенные выводы о результатах деятельности Дальневосточного таможенного управления по решению задач, поставленных, в частности, в государственной программе Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» подпрограммы 5 «Совершенствование таможенной деятельности».

Согласно статистической отчетности, за 2017 г. таможенными органами региона в электронной форме зарегистрировано 286 564 декларации на товары (ДТ), что на 20,7 % больше, чем в 2016 г. (237 402 ДТ). Подача ДТ в письменной форме зафиксирована в 3-х случаях при помещении товаров под специальную таможенную процедуру [2]. Таким образом, технология электронного декларирования реализована практически для всех ДТ.

Согласно информационно-справочным материалам о деятельности ДВТУ, в отчетном году таможенными ДВТУ реализованы технологии авто-регистрации (технология АР) и автовыпуска (технология АВ). В 2017 г. технология АР экспортных ДТ имеет значение в 2 раза выше, чем в 2016 г. При этом заметим, что снижение доли автоматически зарегистрированных ДТ в декабре 2017 г. обусловлено некорректной работой алгоритма. Технология АР импортных ДТ также применялась более чем в 2 раза больше, чем в 2016 г. (см. таблицу).

**Реализация технологий авторегистрации (АР) и автовыпуска (АВ)
таможенными органами ДВТУ в 2016–2017 гг.**

Показатель	2016 г.	2017 г.
АР экспортных ДТ, шт.	16 801 (28)	40 520 (60,5)
АР импортных ДТ, шт.	65 (0,05)	233 (0,11)
АВ экспортных ДТ, шт.	62 (0,1)	729 (1,1)
АВ импортных ДТ, шт.	0	0

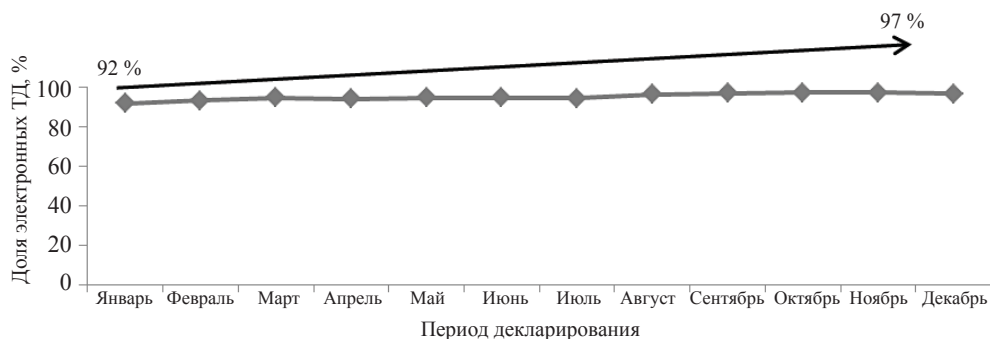
Примечание. В скобках дан удельный вес в общем объеме, %. Составлено по: [2].

Отметим, что начиная с апреля 2016 г. таможенные органы ДВТУ реализовали технологии автоматической регистрации импортных товаров и технологии автоматического выпуска экспортных товаров. Технология АВ импортных товаров с 11 апреля 2016 г. применялась только в отношении ДТ, зарегистрированных в Приамурском таможенном посту (центре электронного декларирования) Хабаровской таможни, а с 24 апреля 2017 г. – в отношении всех ДТ в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) [2].

Приоритетными задачами для ДВТУ за последние два года оставались: работа по соблюдению сроков выпуска товаров, применению перспективных таможенных технологий, предварительному информированию, сокращению сроков нахождения товаров в морских портах, проведению эксперимента по упрощению порядка совершения таможенных операций в отношении иностранных товаров, доставляемых в морской порт железнодорожным или автомобильным транспортом, проведению эксперимента по электронному транзиту [2]. Так, в результате применения КПС «Портал Морской порт» в 2017 г. срок нахождения товаров в морских портах составил 2 сут. (в 2016 г. – 4 сут.) [2].

В процессе реализации направлений по совершенствованию таможенного администрирования в 2017 г. в таможенных органах Дальневосточного региона получила дальнейшее развитие технология электронного

транзита, что позволило сократить сроки совершения таможенных операций при декларировании товаров. С 20 марта 2017 г. с момента вступления в силу приказа Минфина России № 144-н технология электронного транзита перешла на постоянную основу. В 2017 г. удельный вес электронных транзитных деклараций в Дальневосточном регионе составил 97 % (см. рисунок) (в 2016 г. – 87 %). В 2017 г. электронных транзитных деклараций оформлено порядка 60 тыс., что 3 раза больше, чем в 2016 г. [2].

Электронное декларирование таможенного транзита в 2017 г. Источник: [2]

В соответствии с Концепцией системы управления рисками, ключевым направлением деятельности ДВТУ продолжает оставаться совершенствование качества профилей рисков и контроль за их применением [2]. По результатам реализации мер по минимизации рисков, разработанных таможенными региона и отделом контроля таможенной стоимости службы федеральных таможенных доходов (ОКТС СФТД) ДВТУ, сумма дополнительно начисленных и взысканных таможенных платежей составила 208,50 млн руб., что на 105,9 % выше соответствующего показателя 2016 г. (101,24 млн руб.). Однако в 2017 г. в сравнении с 2016 г. снизилась эффективность применения региональных (на 43,1 %) и зональных профилей рисков (на 35,8 %).

Одним из направлений развития управленческих технологий в контексте решения ключевых проблем современного менеджмента является технология информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ), которая реализуется с помощью передачи запросов в систему межведомственного электронного взаимодействия.

Динамика развития технологии электронного взаимодействия в Дальневосточном регионе в 2017 г. показывает положительную тенденцию. Так, по итогам 2017 г. в 92 % случаев таможенные органы получили разрешительные документы, выданные государственными органами, через систему межведомственного электронного взаимодействия, что на 10 % больше, чем в 2016 г. [2].

В теории и практике менеджмента разработана достаточно обширная методологическая база, вариативно используемая в зависимости от специфики таможенной системы, уровня и сути решаемых проблем.

В последние годы применительно к таможенной практике наиболее широкий интерес вызывают подходы и методы управления, основанные на принципе обратной связи. Прежде всего это использование программно-целевого управления.

Так, ФТС России участвует в исполнении ряда федеральных целевых программ Российской Федерации, а также ведомственных программ: государственных программ РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», «Социальная поддержка граждан», «Развитие образования на 2013–2020 годы»; планов мероприятий («дорожными картами») «Совершенствование таможенного администрирования» и «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» и др.

В частности, в рамках подпрограммы 5 «Совершенствование таможенной деятельности» государственной программы РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности» в целях реализации основного мероприятия 5.1 «Совершенствование деятельности таможенных органов Российской Федерации» исполнены следующие контрольные события [4]:

5.1.1.4 – Информационно-техническая поддержка деятельности таможенных органов;

5.1.1.5 – Создание новых (модернизация) информационно-программных средств, обеспечивающих развитие Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов;

5.1.1.6 – Оснащение таможенных органов РФ техническими средствами таможенного контроля и обеспечение поддержания их эксплуатации;

5.1.1.10 – Издание нормативного правового акта ФТС России по созданию эффективного информационного взаимодействия государственных контрольных органов и заинтересованных лиц в морских пунктах пропуска «Морской порт» на территории Дальнего Востока и Сибири;

5.1.1.12 – Разработка Порядка проведения мониторинга и анализа результатов смещения таможенного контроля с декларирования и выпуска товаров на декларирование и выпуск товаров после их выпуска (утвержден приказом ФТС России от 19.12.2016 № 2367);

5.1.1.13 – Повышение качества экспертного обеспечения;

5.1.1.14 – Освоение новых видов исследований;

5.1.1.15 – Обеспечение устойчивого функционирования производственной инфраструктуры в условиях аварийных отключений объектов от основного электропитания.

Одной из проблем управления кадрами является низкий уровень организации трудовой деятельности персонала таможенных органов и нерациональное использование их потенциала, что в первую очередь связано с неэффективным использованием современных кадровых технологий и методов управления. Поэтому профессиональная подготовка государственных федеральных служащих является важнейшей задачей формирования и совершенствования персонала таможенных органов.

ФТС России участвует в исполнении подпрограммы 1 «Развитие профессионального образования» государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы». В направлении реализации задач Подпрограммы по повышению профессионального уровня должностных лиц таможенных органов в 2017 г. во Владивостокском филиале Российской таможенной академии проведена следующая работа:

- дополнительное профессиональное образование получили 1 343 должностных лица, или 36 % общего фактического количества (годовой показатель 28,5%) (2016 г. – 1 601, или 42,8 %);

- по дополнительным профессиональным программам прошли обучение 1 129 чел., или 84,1 % всего количества обученных (2016 г. – 83,7 %). Повысили квалификацию 227 (2016 г. – 259) должностных лиц руководящего состава таможенных органов региона [2].

Решение задач, поставленных перед таможенными органами России, в настоящее время невозможно без использования достижений современного менеджмента, что обуславливает внесение существенных изменений в подходы к совершенствованию управленческой деятельности в системе таможенных органов.

В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении современных методов повышения эффективности таможенного администрирования и качественного управления на основе институционального подхода [3].

В Стратегии развития Федеральной таможенной службы определено поэтапное осуществление институциональных изменений на основе требований, содержащихся в Киотской конвенции и Рамочных стандартах Всемирной торговой организации.

В монографии В. Ю. Диановой с соавторами «Развитие таможенных институтов» выделены ключевые направления институционализации: правоохранительная деятельность таможенных органов, инфраструктура, международное сотрудничество таможенных администраций, кадровая и социальная политика, научные исследования [1].

В этом контексте управление развитием таможенных органов России призвано обеспечить:

- развитие внешнеэкономических связей;

- повышение качества, упрощение и сокращение времени обслуживания участников ВЭД;
- обеспечение экономической безопасности государства, повышение конкурентоспособности национальной экономики, оказание содействия отечественным производителям;
- увеличение поступлений платежей в бюджет за счет более полного сбора налогов и пошлин, усиления борьбы с беспошлинным ввозом товаров;
- повышение эффективности в пресечении контрабанды;
- укрепление сотрудничества таможенных органов с другими государственными службами, с правоохранительными органами, а также с таможенными органами других стран.

Таким образом, механизм эволюции таможенного института в динамике происходящих изменений включает и процесс развития таможенных органов России в новых институциональных условиях, направленный на повышение их результативности на основе применения методологии современного менеджмента.

Список литературы

1. Дианова В. Ю., Макрусев В. В., Маркина О. В. Развитие таможенных институтов: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009.
2. Информационно-справочные материалы о деятельности Дальневосточного таможенного управления в 2017 году / ДВТУ. Владивосток, 2017.
3. Макрусев В.В., Дианова В. Ю., Маркина О. В. Управление развитием таможенных органов России на основе институционального подхода // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»: распоряжение Правительства РФ от 18.03.2013 № 378-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143608 (дата обращения: 12.05.2018).

© Пилипчук В. В., Плоткина Н. П., 2018

© Pilipchuk V. V., Plotkina N. P., 2018

Для цитирования:

Пилипчук В. В., Плоткина Н. П. Проблемы совершенствования управления таможенной деятельностью и направления их решения // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 45–51.

В. В. СТЕЦЮК*

Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая

Проведен анализ и сопоставление ключевых направлений развития экономических отношений России и Китая за период 2000–2016 гг. Выявлены основные тенденции, особенности экспорта, импорта России с Китаем, а также прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации. Показано, что поступление прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамика экспорта и импорта России с Китаем не имеют взаимосвязи.

Ключевые слова: экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, динамика, Россия, Китай.

V. V. STETSUK

Current Trends in Economic Cooperation between Russia and China

The article analyzes and compares the key directions of development of economic relations between Russia and China for the period 2000-2016. The study revealed the main trends, features of exports, imports of Russia from China, as well as direct investments of China into the economy of the Russian Federation. It is shown that the inflow of foreign direct investment of China into the economy of the Russian Federation and the dynamics of Russia's exports and imports from China are not interrelated.

Keywords: export, import, direct foreign investments, dynamics, Russia, China.

На современном этапе ориентации российской экономики на Восток особый научный интерес представляют направления, условия и особенности развития

СТЕЦЮК Виктор Викторович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела. stecjuk.viktor@vfrta.ru.

STETSUK V. V. – Candidate of Economic Sciences, senior research officer at the Department of Research and Development Office.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

экономических отношений России и Китая. В рамках современных геоэкономических и геополитических тенденций можно предположить, что существует позитивная динамика развития российско-китайских экономических отношений, и эта динамика наиболее ярко прослеживается в торговом и инвестиционном сотрудничестве России и Китая.

Рассмотрим некоторые современные как российские, так и зарубежные исследования развития российско-китайских экономических отношений.

Ряд ученых дают позитивную оценку и прогнозы развития сотрудничества двух сверхдержав. Многие отечественные авторы, наряду с Н. П. Рябченко, утверждают, что «современные российско-китайские отношения без преувеличения можно назвать образцовыми. В них царит полное взаимопонимание, доброжелательное и доверительное отношение стран друг к другу. Делается все возможное, чтобы сохранить и упрочить достигнутый высокий уровень сотрудничества». Также, по мнению исследователей, не вызывает сомнения то, что заключенный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является «примером государственной мудрости» и «имеет все шансы продлеваться раз за разом и стать практически бессрочным» [7]. Столь же позитивные оценки дают и зарубежные исследователи. «История становления отношений между Россией и Китаем показала обоюдную полезность взаимной торговли. Об этом свидетельствуют показатели ее развития. Торговля с Китаем имеет для России особое значение» [1]. Более того, ученые из Тегерана рассматривают сходство и специфику торговых моделей России и Китая как членов BRICS за период с 2001 по 2015 г. [10].

В свою очередь в другой статье российскими исследователями «выдвинута гипотеза, в соответствии с которой динамика китайского импорта в приграничные субъекты Федерации тесно коррелирует с объемами торговли юанем на Московской бирже. Исходя из этого, в статье сформулированы прогнозы величины китайского импорта в приграничные субъекты Федерации и экономии российских импортеров в случае перехода в двусторонних расчетах на юань» [3].

Как один из ключевых современных результатов развития, несомненно, отмечается подписание соглашения по газу между Россией и Китаем. «Подписание российско-китайского соглашения по газу позволяет предусмотреть эффективное развитие экономик обеих стран на базе внешней торговли. Но для этого необходимо указать на факторы экономического роста и развития, вытекающие из современной экономической

теории, которые позволят разработать соответствующую государственную политику экономического взаимодействия между Китаем и Россией» [2]. В современных исследованиях многие ученые утверждают, что «новый гигантский газовый поток в Китай окажет огромное влияние на развитие территории Юго-Восточной Азии... Именно российско-китайское соглашение по газу и обосновывает необходимость рассмотреть роль внешней торговли как фактора развития экономического взаимоотношения между Россией и Китаем, а в перспективе и с другими странами Юго-Восточной Азии» [2].

Отечественными исследователями даются не столь позитивные оценки сотрудничества двух государств, в том числе и по газовому соглашению. Так, в своей статье В. Н. Ембулаев, Д. В. Ембулаев отмечают: «однако не стоит забывать, что подобное уже было и в соглашениях между Турцией и Россией, когда в “Турецком потоке” российские власти видели альтернативу сорвавшемуся “Южному потоку” по газу. Российско-турецкое сближение оказалось игрой в одни ворота. Анкара превратила “Турецкий поток” в объект шантажа... Следует отметить, что в 2015 г. Китай подписал контракты со странами США, Англией, ФРГ и Францией на приобретение и продажу товаров, производимых с применением наукоемких технологий» [2].

Кроме того, высказываются и более острые точки зрения: «в последнее время между Китаем, Россией, Японией и США, державами, окружающими Корейский полуостров, усиливается конкурентная борьба за расширение сфер своего влияния. При этом следует отметить, что в СВА отсутствует стабильная архитектура международного порядка, обеспечивающая органическую связь заинтересованных сторон» [6]. И хотя, как отмечает автор, Россия и Китай по одну сторону баррикад в противостоянии сил вокруг Японского моря, но их стратегии развития никак не коррелируют между собой.

Рассмотрим основные тенденции торговых отношений России и Китая, а также динамику прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации.

Прежде всего отметим, что лишь с 2007 г. торгово-экономические отношения России с Китаем стали иметь отрицательное сальдо, период 2000–2006 гг. характеризуется положительным торговым сальдо России. В целом за период 2000–2016 гг. и экспорт, и импорт России с Китаем характеризуется трендом роста. Лишь в 2009 г. и в 2015 г. экспорт и импорт России имел тенденцию снижения, также экспорт РФ в Китай продолжил тенденцию снижения в 2016 г. (рис. 1).

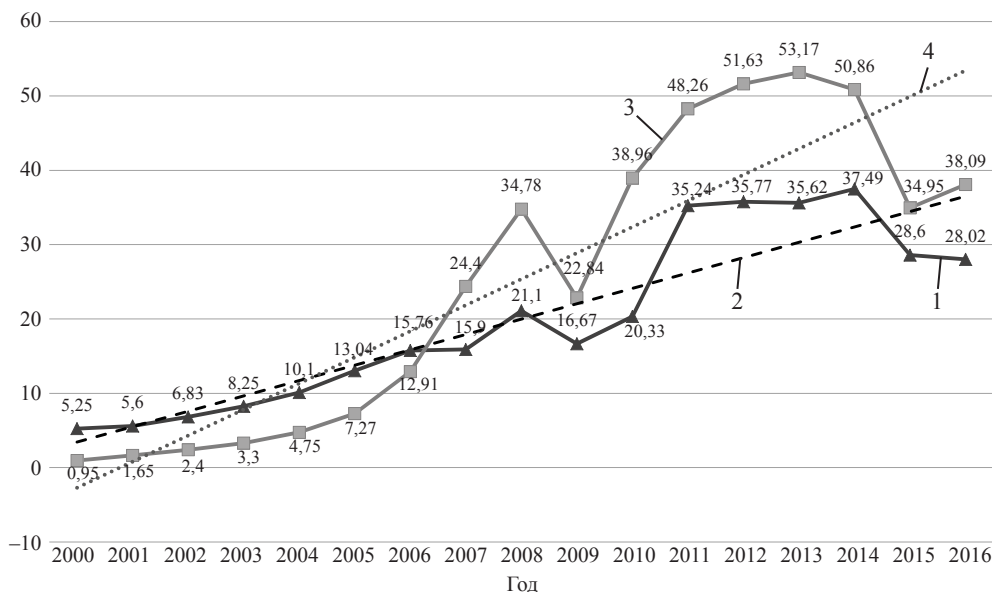

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта России и Китая, 2000–2016 гг., млрд долл. США: 1 – экспорт РФ в КНР, 2 – линия тренда (экспорт РФ в КНР), 3 – импорт РФ из КНР, 4 – линия тренда (импорт РФ из КНР). Составлено автором по [5]

В свою очередь, приток прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации, несмотря на чередующиеся спады и подъемы, в 2004–2016 гг. имеет тенденцию роста. Если же продолжится тренд снижения 2014–2016 гг., то есть вероятность не столь позитивной динамики и кардинального изменения всего тренда периода 2004–2016 гг. (рис. 2).

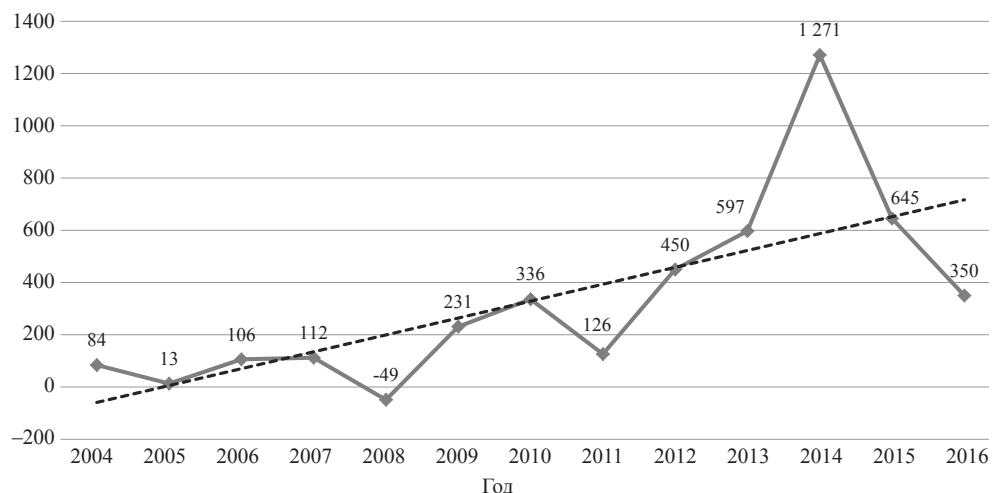

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в экономику России, 2004–2016 гг., млн долл. США. Составлено автором по [5; 8]

Отметим, что данные официальной статистики приводятся только с 2004 г. Объяснением этому, возможно, является тот факт, что до 2000 г. Китай был исключительно реципиентом иностранных инвестиций, практически не являясь донором иностранных инвестиций в мировом хозяйстве. Вместе с тем с 2000 г. Китай развивает свое участие как инвестора на мировом рынке инвестирования ориентируясь, прежде всего, на экономики развивающихся стран Азии и Африки. Россия же не является приоритетным направлением вложения китайских инвестиций, доля Российской Федерации как реципиента китайских инвестиций крайне мала. На современном этапе Китай является одним из крупнейших инвесторов в экономику большинства развитых стран мира при рассмотрении поступления иностранных инвестиций, скорректированного с учетом «офшорных территорий».

При этом ключевой особенностью Китая как инвестора можно определить, «что в отличие от других экономически развитых стран, делающих основную ставку на вывоз капитала исключительно ради сверхприбыли, китайское государство в первую очередь заботится о повышении благосостояния собственного населения, а уж расширение китайских инвестиций за рубежом призвано “подстраховывать” дальнейший рост экономической мощи страны» [4]. Так, в современных исследованиях китайской стратегии выбора стран-реципиентов прямых иностранных инвестиций делается вывод, что разнонаправленность данной китайской стратегии определяется прежде всего целями обеспечения роста и развития экономики КНР. Например, в работе Ю. Хуанга и Б. Ванга отмечается, что «существует определенная специфика прямого инвестирования Китая в экономики развитых и развивающихся стран. В первой группе стран китайские инвестиции притягиваются развитым сектором услуг, а во второй – минеральными ресурсами» [9].

И, наконец, для проверки гипотезы о положительной динамике прямых иностранных инвестиций Китая в экономику РФ, а также соответствующей положительной динамике торгово-экономических отношений России и Китая, выдвинутой в начале статьи, проанализируем и сопоставим рисунки 1 и 2.

Несомненно, как результат отметим положительную динамику внешнеторгового оборота РФ и Китая за период 2000–2016 гг., позитивные тренды экспорта и импорта России с Китаем, притока прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации. Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что при наложении графиков на рисунках 1 и 2 можно увидеть, что поступление прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамика экспорта и импорта России с Китаем не имеют взаимосвязи. Так, экспорт и импорт

России с Китаем в 2004–2008 гг. имел устойчивую положительную динамику, в то время как прямые иностранные инвестиции Китая в экономику РФ чередовались спадами и подъемами с глубоким спадом в 2008 г. Второй контрольной точкой служит период 2011–2014 гг., в котором прямые иностранные инвестиции Китая имели устойчивую положительную динамику, в то время как экспорт и импорт России с Китаем чередовались спадами и подъемами. И, наконец, несмотря на активную стратегию РФ «разворота в Азию», подписанные меморандумы и соглашения между странами, экспорт и импорт России с Китаем, а также прямые иностранные инвестиции Китая в 2014–2016 гг. имеют устойчивую тенденцию спада, в 2016 г. лишь только импорт в РФ из Китая незначительно вырос по сравнению с 2015 г.

Полученные результаты имеют подтверждение в исследовании М. Ю. Малкина с соавторами, в котором выдвигалась следующая гипотеза: «предполагается, что потоки прямых инвестиций из КНР могут способствовать росту объемов торговли субъектов РФ с Китаем» [4]. Авторами в ходе исследования в рамках выдвинутой гипотезы были получены следующие выводы: «Не существует статистически значимой связи между потоками ПИИ из Китая в субъекты РФ и объемами торговли соответствующих субъектов с КНР. С определенной долей условности можно говорить о вытесняющей роли ПИИ по отношению к торговле. Иначе говоря, Китай инвестирует и торгует с близлежащими регионами России, но делит их на две совокупности – для целей торговли и для целей прямых инвестиций» [4]. Данные выводы частично подтверждают и объясняют полученные в настоящей статье результаты.

Список литературы

1. Вэй Ч., Понкратова Л. А. Внешняя торговля Китая с Россией и Германией: сравнительный анализ динамики и структуры // Россия – Китай: вектор развития: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. канд. экон. наук О. А. Цепелева. Благовещенск, 2016. С. 242–245.
2. Ембулаев В. Н., Ембулаев Д. В. Внешняя торговля как фактор экономического роста и развития между Россией и Китаем // Вестник ТОГУ. 2016. № 2 (41). С. 139–148.
3. Жариков М. В. Эффективность прямой торговли между Китаем и приграничными субъектами Российской Федерации // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 189–200.
4. Малкина М. Ю., Овчинников В. Н., Горбунова М. Л. Взаимодействие Китая с российскими регионами в сфере прямых инвестиций и во внешней торговле // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 2. С. 93–108.
5. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 20.06.2018).

6. Развитие Дальнего Востока России в контексте будущего Северо-Восточной Азии: монография / Корейский институт международной экономической политики, Институт экономических исследований ДВО РАН; под ред. Ли Чжэ Ёна, П. А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 108 с.

7. Рябченко Н. П. О Китае и российско-китайских отношениях. Владивосток: Дальнаука, 2016. 258 с.

8. Статистический учет прямых инвестиций. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=st_dir-inv (дата обращения: 30.06.2018).

9. Huang Y., Wang B. Chinese Outward Direct Investment: Is there a China Model? // China and World Economy. 2011. Vol. 19, № 4. P. 1–21.

10. Jabalameli F., Rasoulinezhad E. BRICS-United Nations regional groups' trade patterns: a panel-gravity approach // Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies. 2018. Vol. 11, iss. 2. P. 1001–1045.

© Стецюк В. В., 2018

© Stetsuk V. V., 2018

Для цитирования:

Стецюк В. В. Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 52–58.

Л. С. КАБИР*, И. А. ЯКОВЛЕВ*

Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН

КАБИР Людмила Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов. lkabir@nifi.ru.

KABIR L. S. – Doctor of Economic Sciences, professor, professor of the Russian Academy of Science, principal researcher of the International Finance Center.

ЯКОВЛЕВ
Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов. iyakovlev@nifi.ru.

YAKOVLEV I. A – Candidate of Economic Sciences, first director deputy, the head of the International Finance Center.

Анализируются механизм сотрудничества Россия-АСЕАН и динамика торгового оборота между странами. Выявлена проблемная ситуация: низкий уровень торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН обусловлен отсутствием механизмов координации, способных вовлечь в эффективный диалог и взаимодействие представителей бизнеса России и стран – членов АСЕАН. Разработаны предложения, аккумулирующие организационную помощь, информационную поддержку и инструменты снижения рисков внешней торговли стран.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеторговый оборот, экономическая интеграция, сотрудничество, диалоговое партнерство Россия-АСЕАН, интеграционный процесс, сообщество, взаимосвязанность.

L. S. KABIR, I. A. YAKOVLEV

Trade for Development: Creating a Stable Platform for Russia's Integration into ASEAN

The article focuses on the analysis of the Russia-ASEAN cooperation mechanism and trade turnover dynamics between countries. The major problem identified by authors is low rates of trade and economic cooperation between Russia and ASEAN member countries resulted from the lack of coordination mechanisms that could involve both Russian business and ASEAN member countries representatives into the effective dialogue and interaction. The authors have developed a few proposals for accumulating organizational assistance, information support and tools of reducing the risks of countries' foreign trade.

Keywords: international trade, foreign trade turnover, economic integration, cooperation, ASEAN-Russia dialogue partnership, integration process, community, connectivity.

* Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт». 127006, Москва, пер. Настасьинский, д. 3, стр. 2.
Federal State Budgetary Institution "Financial Research Institute". dom 3, stroenie 2, Nastasyinsky per., Moscow, Russia, 127006.

Движение России в АСЕАН берет отсчет с 1996 г. Предпринят ряд действий с целью включения страны в асеановскую интеграцию [9]; активно используется многолетний опыт сотрудничества и установившегося стратегического партнерства России и Вьетнама, выступающего «мостом» для вовлечения нашей страны в интеграционные процессы в АСЕАН [26, с. 237]; выстроена соответствующая инфраструктура двусторонних отношений и механизмы диалога Россия-АСЕАН [19]. Но прошедший 21 год сотрудничества не привел к существенному прорыву в сфере торгово-экономического взаимодействия России со странами – членами АСЕАН.

Поскольку в наступившем XXI в. сотрудничество с АСЕАН вошло в число приоритетов внешней политики России [17, разд. IV], то возникает необходимость объективного анализа пройденного пути, выявления причин, обусловивших низкий уровень развития торгово-экономического сотрудничества в формате Россия-АСЕАН, и определения возможностей по его стимулированию.

Мотивы к сотрудничеству России и АСЕАН. Объединение стран региона для развития экономического сотрудничества и торговли, создания общего рынка с целью обеспечения стабильного экономического роста и процветания представляется как региональная экономическая интеграция и рассматривается сегодня в качестве эффективного формата участия в международном разделении труда и приоритетного вектора внешней политики [8].

В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации активизация отношений с расположенными в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) государствами декларируется как стратегически важное направление национальной внешней политики [17, п. 81]. Извлечение возможностей для социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока определяется в качестве цели интеграции России в АТР [17, п. 78], а «укрепление комплексного, имеющего долгосрочный характер диалогового партнерства с АСЕАН и его выведение на уровень стратегического партнерства» выделено в отдельное направление политики [17, п. 80].

Мотив России к интеграции в АСЕАН – создать условия для развития российского Дальнего Востока и Сибири, укрепляя свои позиции в АТР, что не только фиксируется положениями официальных документов (например, обновленной в конце 2016 г. Концепцией внешней политики России, приведенной выше), но и подтверждается результатами исследований, проведенных в данном периоде [2; 10, с. 70; 20; 23, с. 165].

Мотивы стран АСЕАН по включению России в интеграционное образование также очевидны. Первоначально преобладало желание противодействовать доминированию в регионе крупных держав – Китая, Японии,

Республики Корея и США [22, с. 86–106]. Подобная политика исходила из стремления АСЕАН сохранить автономию, не превращаясь в «политический инструмент сверхдержав» [14, с. 114].

Сегодня данный мотив получил развитие. Добавляя в диалоговое партнерство новый формат – евразийское сотрудничество [5], а именно, одобряя выдвинутое Россией предложение о создании всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [18], ассоциация стремится к достижению, как минимум, следующих результатов: 1) повысить свою роль в многосторонних диалоговых структурах, 2) внести заметный вклад в решение стоящих перед ассоциацией задач и 3) усилить свое влияние на глобальное развитие [7, с. 121–137; 13, с. 461–462]. В отношении России у АСЕАН нет оснований для подозрений в стремлении построить региональный механизм для своей выгоды и использовать институты ассоциации для борьбы за преимущество собственных национальных интересов [33; 34]. Но будущее интеграции Россия-АСЕАН зависит от способности государств к совместному нахождению целей и стимулов, которые вовлекут Россию в региональное торгово-экономическое сотрудничество.

Механизмы сотрудничества Россия-АСЕАН. В настоящее время вопросы интеграционного взаимодействия выделены в важное самостоятельное направление внешней политики как России, так и АСЕАН. Отмечая временный характер (начальная стадия интеграции) низкого уровня взаимной торговли между странами, правительства пытаются устранить причины, тормозящие развитие торгово-экономического сотрудничества. Сегодня разработан план построения стабильной основы сотрудничества, цель которого – «обеспечение взаимосвязанности АСЕАН в трех ключевых измерениях – физическом, институциональном, межчеловеческом, в том числе [...] в целях укрепления связей между Россией и Юго-Восточной Азией» [16]. Согласно принятому на III саммите Россия-АСЕАН в Сочи Комплексному плану действий разработаны мероприятия, направленные на преодоление структурных барьеров и различий хозяйственного порядка [25].

Реализация запланированных задач потребует не только времени, но и серьезного изменения мировоззрения всех ключевых игроков (государственных служащих, представителей бизнеса, ученых, работников сферы образования, искусства и культуры и т. д.) и обычных граждан, а также адаптации хозяйственных и административных моделей стран для обеспечения взаимосвязанности. Большую помощь здесь может оказать опыт, уже полученный Россией в ходе реализации Программы сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая [11]. Но надо понимать, что успешность и реализуемость данного процесса находится под сильным влиянием политических решений правительств

стран, т. к. требует значительной либерализации отношений в различных сферах. Тем не менее процесс институализации отношений сотрудничества России и АСЕАН «запущен», пройдены основные этапы, сформированы ключевые механизмы диалогового партнерства Россия-АСЕАН и выстроена «целостная система диалогового сотрудничества и наращивания потенциала его управленческого воздействия» [12, с. 93].

Механизмы сотрудничества условно можно разделить на три группы. Диалогово-консультативная – сюда входят постминистерские конференции Россия-АСЕАН, совещания старших должностных лиц и саммит Россия-АСЕАН. В рамках данных структур происходит регулярное взаимодействие глав правительств, министров и их заместителей по ключевым вопросам сотрудничества, охватывающим все сферы деятельности. Координационная – в нее вошли Совместный комитет сотрудничества Россия-АСЕАН и Совместный планово-распорядительный комитет Россия-АСЕАН, задачами которых является разработка рекомендаций по вопросам сотрудничества, планов, программ мероприятий, координация текущей деятельности, принятие решений о финансировании утвержденных программ и мероприятий, составление отчетности и информирование министров и должностных лиц о деятельности и развитии процесса сотрудничества. Финансовый институт – Финансовый фонд диалогового партнерства Россия-АСЕАН, созданный с целью финансирования совместных проектов и программ, реализуемых в рамках Комплексной программы действий.

Система диалогового сотрудничества сформирована, но продолжает развиваться¹. Уточняются действующие структуры, расширяется и углубляется сфера взаимодействия, достраиваются новые элементы как по причине выхода отношений на новый уровень развития, так и в качестве реакции на изменения, происходящие в глобальной среде (рис. 1).

Торговля как базис экономической интеграции Россия-АСЕАН: оценка уровня сотрудничества. Двусторонняя торговля до настоящего времени остается главным направлением сотрудничества России и АСЕАН [4, с. 319], но ее результаты, равно как и перспективы торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН, неоднозначно оцениваются экспертами. С одной стороны, обосновывается мнение о низкой актуальности интеграции для всех сторон в силу убежденности, что страны Юго-Восточной Азии для России остаются второстепенными партнерами [36], или по причине утраты Россией значительных конкурентных преимуществ в регионе [2, с. 15–26]. С другой стороны, дается высокая оценка перспектив уже наблюдаемого секторального сотрудничества (например,

¹ См., например, решения сочинского саммита Россия-АСЕАН [25].

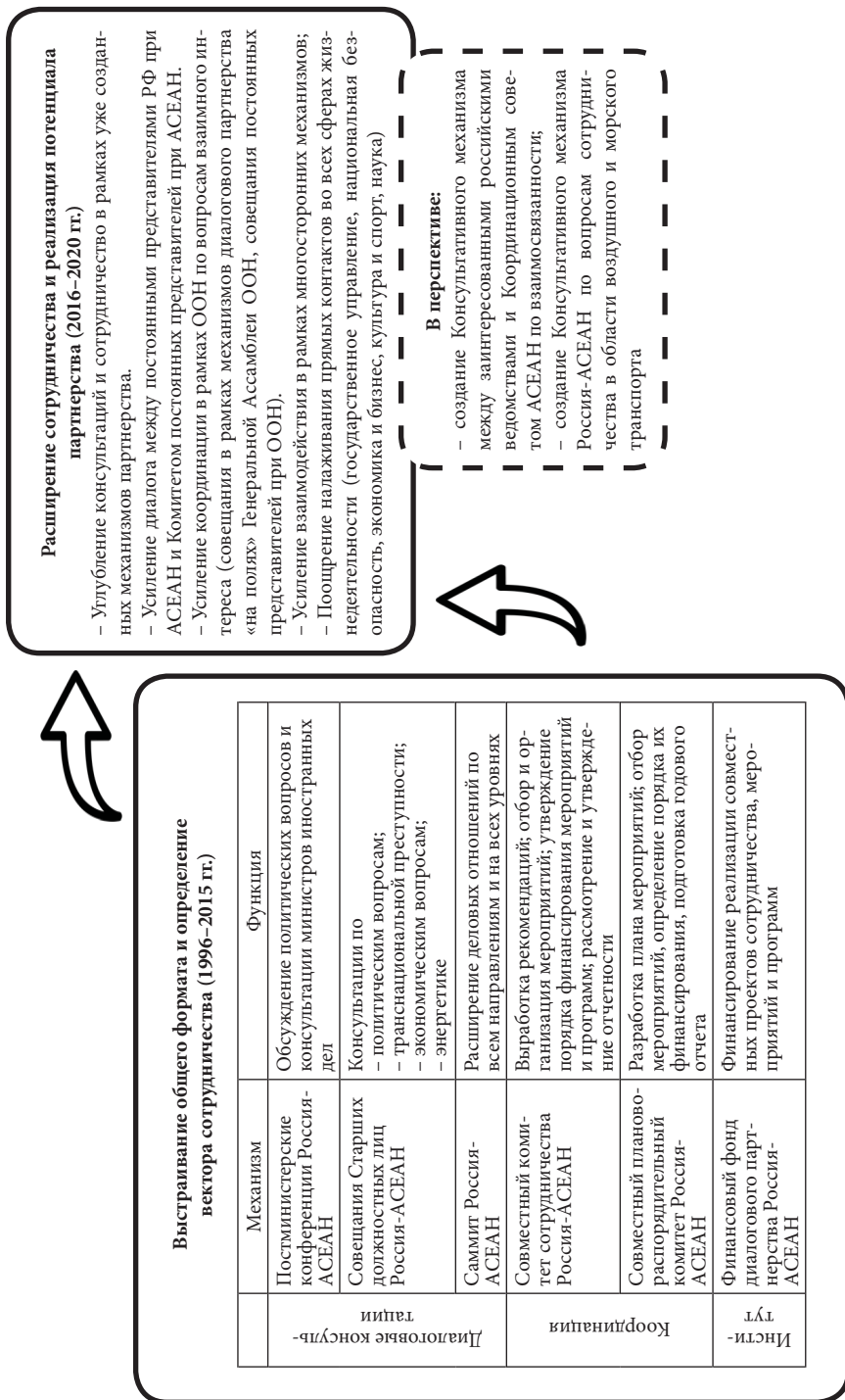

Рис. 1. Механизмы диалогового партнерства Россия-АСЕАН. Составлено по: [16; 19]

в сфере энергетики [37]) и приводятся аргументы, обосновывающие будущую успешность кооперации, подчеркивается своевременность данного диалогового партнерства, его целесообразность [15; 35].

Подобный разброс мнений имеет под собой достаточно оснований, а анализ данных статистики международной торговли России со странами – членами АСЕАН раскрывает непростую ситуацию, которую можно по-разному интерпретировать.

Если рассматривать, как соотносятся между собой объемы торговли АСЕАН-Россия и внутри АСЕАН, то, согласно данным статистического бюро АСЕАН, охватывающим период 2004–2017 гг., товарооборот АСЕАН-Россия в сопоставлении с товарооборотом внутри АСЕАН увеличился в 1,7 раза и достиг 2,86 % в 2017 г. (1,65 % в 2004 г.).

Если рассматривать торговлю АСЕАН в целом (рис. 2), то доля России в торговом обороте стран – членов АСЕАН, так же как и доля Китая (первый по значимости торговый партнер АСЕАН), к 2017 г. увеличилась в 2 раза. Но если доля России в общем объеме международной торговли товарами стран ассоциации выросла с 0,32 (2004 г.) до 0,66 % (2017 г.), то доля Китая выросла с 8,31 до 17,10 % соответственно.

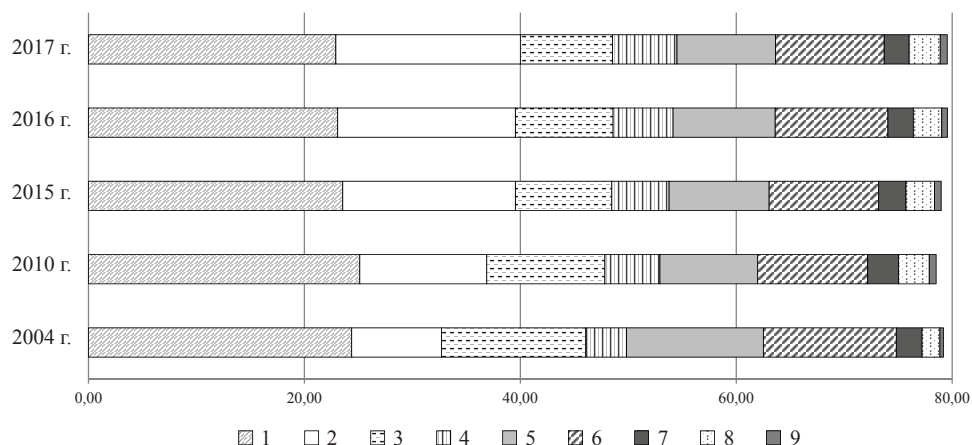

Рис. 2. Географическое распределение международной торговли товарами стран АСЕАН, %: 1 – внутри АСЕАН, 2 – КНР, 3 – Япония, 4 – Республика Корея, 5 – США, 6 – ЕС, 7 – Австралия, 8 – Индия, 9 – Россия. Составлено по: [31]

Столь существенный рост доли Китая в торговом обороте АСЕАН в 2004–2017 гг. привел к снижению доли торговли внутри АСЕАН (на 2 %), Японии (на 5 %), США (на 3 %), ЕС (на 2 %). Одновременно несколько подросли доли таких стран, как Республика Корея (на 2 %) и Индия (на 1 %), а Австралия стабильно удерживает долю немногим более 2 %.

Таким образом, почти двукратный рост доли России в торговом обороте стран АСЕАН не привел к существенному изменению ее роли

как торгового партнера, поскольку эта доля продолжает оставаться несущественной в общем объеме торговли стран АСЕАН.

Графики динамики темпов роста товарооборота АСЕАН-Россия и его структурных элементов (экспорт и импорт) в сравнении с аналогичными показателями торговли внутри АСЕАН (рисунки 3, 4) указывают, что торговые потоки АСЕАН-Россия более подвержены влиянию внешних факторов (например, глобальный кризис 2008–2009 гг.), чем торговые потоки внутри АСЕАН. Торговля между странами АСЕАН более стабильна, а торговые потоки менее волатильны, в то время как торговые потоки АСЕАН-Россия демонстрируют существенную волатильность.

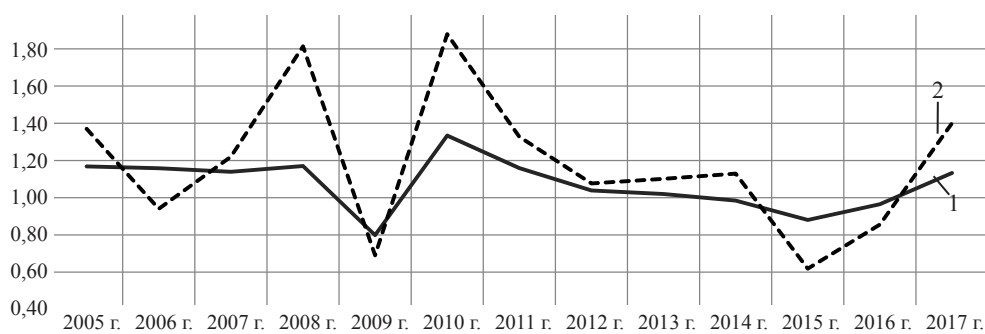

Рис. 3. Динамика темпов роста международной торговли товарами: внутри АСЕАН (1) и страны АСЕАН-Россия (2) (к предыдущему году, раз). Составлено по: [31]

Стоит обратить внимание и на то, что экспорт АСЕАН в Россию более стабилен, нежели импорт. Это означает, что структура экспорта и объем поставок стран АСЕАН в Россию гораздо более предсказуемы, нежели импорт из России, а также то, что страны АСЕАН менее зависимы от импорта из России и смена торгового партнера для них не станет экстренной мерой.

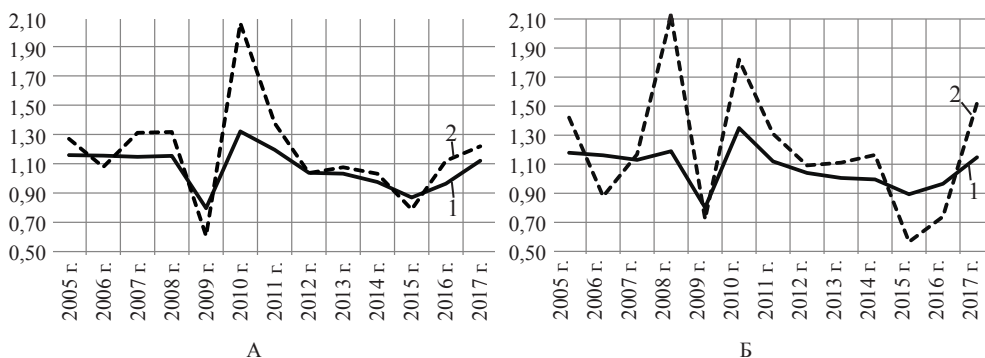

Рис. 4. Динамика темпов роста экспорта (А) и импорта (Б) товаров: внутри АСЕАН (1) и страны АСЕАН-Россия (2), (к предыдущему году, раз). Составлено по: [31]

Таблица ниже раскрывает вклад каждой из стран АСЕАН в формировании торгового оборота с Россией.

Международная торговля товарами: страны АСЕАН-Россия, 2004–2017 гг.

Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Доля, %	Направление динамики	Доля, %	Направление динамики	Доля, %	Направление динамики
Сингапур	29,66	↓	15,65	↓	35,95	↑
Таиланд	24,58	↓	19,89	↓	26,37	↓
Вьетнам	17,61	↑	25,09	↑	13,48	↓
Малайзия	11,93	↓	18,67	↓	8,93	↓
Индонезия	10,88	↑	16,36	↑	8,43	↑
Филиппины	4,93	↓	1,13	↓	6,61	↓
Камбоджа	0,15	↑	0,39	↑	0,07	≈
Мьянма	0,15	↑	0,16	↑	0,20	↑
Лаос	0,02	↑	0		0,03	↑
Бруней	0		0		0	

Источник: [31].

Примечание. ↓ – снижение; ↑ – рост; ≈ – прежний уровень.

Приведены средние значения доли товарооборота, экспорта и импорта каждой из стран АСЕАН с Россией. Страны расположены в порядке убывания их доли в обороте торговли АСЕАН-Россия.

Анализ показателей позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, три государства АСЕАН (Камбоджа, Мьянма и Лаос) имеют крайне низкий уровень торгового сотрудничества с Россией, а торговые отношения России и Брунея практически отсутствуют.

Во-вторых, четыре страны АСЕАН (Индонезия, Камбоджа, Мьянма и Лаос) продемонстрировали рост всех трех показателей, характеризующих международную торговлю (торговый оборот, экспорт, импорт) на протяжении всего периода. Но если вклад Индонезии в торговлю с Россией превышает 10 %, то три других государства относятся к наименее развитым странам АСЕАН, а объем их торговли с Россией крайне мал. Специфика торговли с Лаосом – пусть и растущие, но практически неразличимые в общем объеме торговли стран АСЕАН показатели ежегодного экспорта.

В-третьих, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Филиппины (совокупная доля в торговом обороте АСЕАН-Россия превышает 71 %) сократили

торговлю с Россией как по направлению экспорта, так и по направлению импорта (за исключением Сингапура).

В-четвертых, Вьетнам (третья по значению вклада в торговлю АСЕАН-Россия страна) нарастил товарооборот к 2017 г., но этот рост обусловлен преимущественно экспортом товаров в Россию, в то время как импорт сократился.

В итоге, за счет сокращения торговли с Россией наиболее развитых стран из числа АСЕАН произошло увеличение доли наименее развитых стран (Камбоджа, Мьянма, Лаос), а также Индонезии и Вьетнама.

Анализ статистики международной торговли приводит к неутешительному выводу – сегодня мы наблюдаем стагнацию, если не затухание, торговли России со странами АСЕАН. Кроме того, сложившаяся ситуация указывает на тот факт, что на фоне роста потенциала торговли АСЕАН с другими государствами потенциал торгового сотрудничества России и стран – членов АСЕАН по-прежнему не раскрыт, и даже более того – он стремительно «обнуляется».

Особенности интеграции в АСЕАН. Как отмечается в ряде исследований [3; 4, с. 354–360; 6, с. 171–173; 21], процесс интеграции в АСЕАН имеет специфику, выделяющую его в особый интеграционный феномен. Поскольку страны изначально находились на различных уровнях социально-экономического развития, то интеграция по европейскому типу, основанная на модели содружества народов, естественно сформировавшихся в течение нескольких столетий и связанных общей историей и культурой, была признана преждевременной, а создание институциональных структур, подобных созданным в ЕС, – нецелесообразным. На центральное место в плане строительства интеграционного образования выдвигалось построение содружества, и только после его формирования признавалось целесообразным приступить к институционализации отношений.

Именно это является целью запущенного в 1997 г. стратегического проекта «Сообщество АСЕАН» [30], предполагающего движение стран к построению Экономического сообщества, Социально-культурного сообщества, Сообщества в сфере политики и безопасности. При этом Экономическое сообщество АСЕАН признается базисом [29, с. 8–10], без построения которого дальнейшее развитие регионального сотрудничества неизменно будет скатываться в тупик. Целесообразность принятого стратегического решения обусловлена в том числе тем, что промышленный сектор стран – членов АСЕАН в основном составляют малые и средние компании, для которых расширение бизнеса за пределы границ государства не является приоритетом [32]. Это означает, что для развития кооперации

между предприятиями стран АСЕАН, что собственно и должно привести к расширению торговли и экономическому росту, правительствам необходимо стимулировать и всемерно поддерживать развитие экономических связей на микроуровне.

Таким образом, в основу концепции интеграции в АСЕАН положена идея экономической кооперации, в соответствии с которой интеграционный процесс направлен на местные сообщества и бизнес, не всегда требует инициатив центральных правительств и часто представляет собой связи между местными правительствами и бизнесом [3, с. 10–11]. Соответственно, приоритетом интеграции в АСЕАН становится формирование конкурентоспособной социальной и деловой среды, где задача национальных правительств заключается в устранении торговых барьеров и снижении инвестиционных рисков; местные правительства должны быть широко вовлечены в подготовку планов действий по развитию регионов, торговли и промышленности, включая защиту окружающей среды; крупные инфраструктурные проекты должны выступать инструментом развития торгового, инвестиционного, научно-технического, социального и прочего сотрудничества и сближения уровней экономического и социального развития стран.

Примечательно то, что данная концепция в настоящее время находит интерпретацию в практике интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, т. к. опыт этого интеграционного образования подтвердил – «развитие интеграционного потенциала возможно только в контексте сращивания национальных экономик на микроуровне – на основе развития разветвленной системы прямых связей субъектов бизнеса, включающей процессы внутриотраслевой производственной кооперации» [28, с. 143]. Таким образом, и в формате ЕАЭС целесообразным признается не только поэтапное последовательное движение, но и исключение жесткой формализации и институализации процессов объединения при одновременном стремлении стран к максимальной гармонизации национальных хозяйственных систем в целом и особенно в сфере регулирования инвестиционной деятельности [1, с. 32].

В данном русле выстраиваются и отношения России с АСЕАН, для которых на современном этапе наиболее остро стоят вопросы развития торгового и инвестиционного сотрудничества. Именно преодолению проблем, сдерживающих высвобождение потенциала сотрудничества России и стран – членов АСЕАН, призвано служить развитие базы торговых соглашений ЕАЭС со странами АСЕАН [24], в первую очередь – с Вьетнамом, с которым уже заключено Соглашение о свободной торговле [27], а также с Сингапуром, Индонезией, Таиландом – с которыми идет обсуждение, и с другими странами АСЕАН – в перспективе.

Россия+АСЕАН: конструирование общего будущего². Первостепенной задачей в данном направлении видится увеличение взаимной торговли, снятие противоречий в торговых отношениях. Для этого необходимы: активная политика в продвижении товаров на внутренние рынки стран – членов интеграции и развитие взаимодействия между ассоциациями предпринимателей стран.

Сегодня сотрудничество России и АСЕАН подошло к тому рубежу, когда сосредоточенность на высоком уровне взаимодействия (высшие должностные лица), являясь необходимым условием, перестала быть достаточной. Пришло время перехода на следующий уровень, а именно – к развитию существующих механизмов координации, с активным вовлечением в диалог бизнеса и научного сообщества, обычных предпринимателей. Решение данной задачи потребует качественно нового подхода к организации взаимодействия между бизнесом России и стран – членов АСЕАН.

Поскольку явно прослеживаются две проблемные области сотрудничества: низкий уровень взаимодействия бизнес-сообществ России и стран – членов АСЕАН и отсутствие системной координации на микроэкономическом уровне, следствием которых является низкий уровень торговли АСЕАН-Россия, то необходимо предпринять действия, направленные на снятие ограничений, позволяющие улучшить функциональную гибкость и повысить эффективность уже существующей системы и механизмов сотрудничества.

Выходом из сложившейся ситуации может стать реализация системы мер, включающей в себя организационную помощь, информационную поддержку и инструменты по снижению рисков, позволяющие активизировать взаимодействие частного сектора и государственной власти и направленные на разрешение выявленных противоречий (рис. 5).

Во-первых, это действия по обеспечению взаимосвязанности бизнеса на микроуровне. Здесь очень важна помощь, исходящая от дипломатических учреждений и торговых представительств в части информирования об особенностях ведения бизнеса в стране, специфике национальной деловой практики, содействие при выходе на рынок страны, стимулирование выставочно-ярмарочной деятельности, рекламы и др.

Предлагаемое направление деятельности: проведение международных мероприятий информационно-координационного характера, создание площадок для диалога и обмена предложениями предпринимателей, способствующих развитию кооперационных связей на микроуровне.

² В основу раздела положен материал, разработанный Центром международных финансов НИФИ Минфина России в рамках аналитического обеспечения деятельности Минфина России при подготовке к проведению саммита Россия-АСЕАН (Сочи, 19–20 мая 2016 г.).

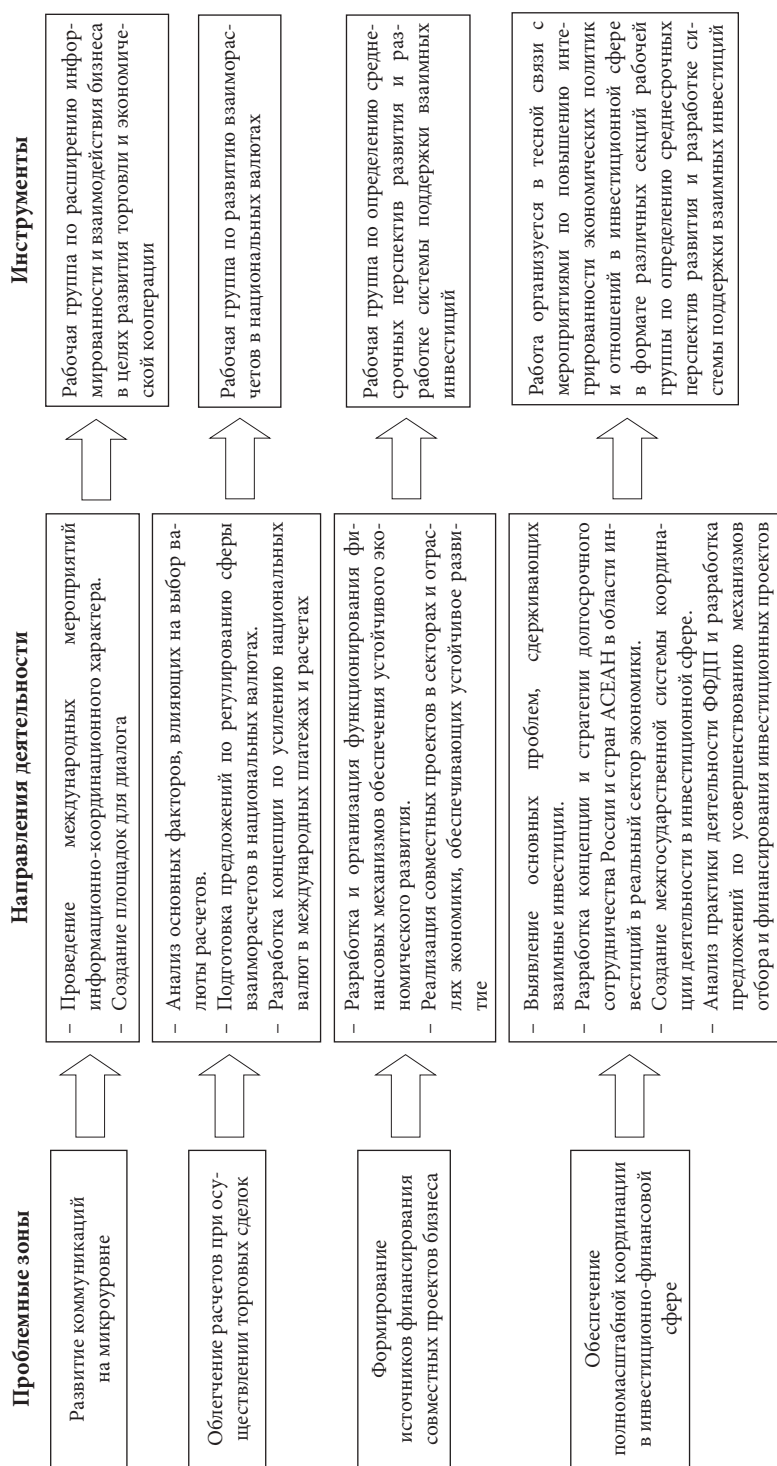

Рис. 5. Направления и инструменты решения проблем развития торгово-экономического сотрудничества Россия-АСЕАН. Составлено авторами

Инструмент – создание рабочей группы по расширению информированности и взаимодействия бизнеса в целях развития торговли и экономической кооперации.

Во-вторых, актуальной темой в рамках взаимодействия Россия-АСЕАН по-прежнему является проблема гарантирования безопасности расчетов и финансирование торговли, соответствующие обычаям торговой практики стран, использование национальных валют в расчетах с целью снижения рисков внешней торговли. Сотрудничество в сфере увеличения доли национальных валют в операциях внешней торговли может быть взаимовыгодным. Пересечение экономических интересов России и стран АСЕАН свидетельствует о перспективах углубления сотрудничества. Одна из таких возможностей заключается в расширении сферы взаимных торговых расчетов в рублях. Кроме того, формирование сети своп-соглашений по обмену валют между Россией и государствами – членами АСЕАН привело бы к созданию необходимого пула ликвидности в национальных валютах.

Для решения проблем в данной сфере необходимо: проанализировать основные факторы, влияющие на выбор валют при осуществлении международных расчетов; подготовить предложения по нормативному правовому регулированию в сфере взаиморасчетов в национальных валютах со странами АСЕАН; разработать концепцию по усилению национальных валют в международных платежах и расчетах со странами АСЕАН.

Работа по преодолению ограничений сотрудничества в данной сфере отношений может быть организована в формате рабочей группы по развитию взаиморасчетов в национальных валютах.

В-третьих, это действия, направленные на преодоление таких ограничений, как отсутствие стабильных и надежных источников финансирования проектов, реализуемых бизнес-структурами России и стран АСЕАН и направленных на достижение устойчивого роста экономик стран на основе экологически чистого и ресурсоэффективного производства, которое признается сегодня приоритетом экономического развития. Вплоть до настоящего времени в рамках партнерства России-АСЕАН не были созданы эффективно работающие финансовые механизмы, позволяющие обеспечить устойчивое развитие национальных экономик. В связи с этим предлагается более активно использовать имеющийся у каждой из стран потенциал и накопленный опыт модернизации производства на высокотехнологичной, ресурсоэффективной основе. Также, учитывая стратегическую значимость развития отраслей и секторов, которые в ближайшем будущем будут определять устойчивое развитие национальных экономик, предлагается активизировать деятельность партнерства в совместной подготовке, финансировании и реализации подобных проектов. К числу секторов

экономики, где реализуемые проекты имеют наибольший приоритет, относятся, прежде всего, развитие альтернативных источников энергии, приборостроение, экологически чистый транспорт, производство экологически чистых строительных материалов.

Предлагаемые направления деятельности: разработка и организация функционирования финансовых механизмов обеспечения устойчивого экономического развития; реализация совместных проектов в секторах и отраслях экономики, обеспечивающих устойчивое, экологически чистое развитие. В качестве инструмента следует рассматривать создание рабочей группы по определению среднесрочных перспектив развития и разработке системы поддержки взаимных инвестиций.

В-четвертых, это отсутствие эффективно работающих совместных институтов, координирующих деятельность АСЕАН+Россия в инвестиционной сфере, что также тормозит развитие экономической кооперации между странами. Вплоть до настоящего времени не сформулированы приоритетные направления инвестирования на финансовых рынках в рамках партнерства (АСЕАН+Россия), отсутствует методика отбора направлений инвестирования для рационального распределения финансирования Финансового фонда диалогового партнерства (ФФДП), отсутствует эффективная система оценки результатов от вложения ресурсов ФФДП в проекты различных участников партнерства.

Действиями, позволяющим преодолеть эти ограничения, могут стать:

- выявление основных проблем, сдерживающих российские инвестиции в АСЕАН, с одной стороны, и сдерживающих инвестиции стран АСЕАН в Россию, с другой;
- разработка концепции и, далее, стратегии долгосрочного сотрудничества России и стран АСЕАН в области инвестиций в реальный сектор экономики;
- создание межгосударственной системы координации деятельности в области инвестиций в реальный сектор экономики;
- анализ деятельности ФФДП с целью выявления ключевых направлений финансирования, наиболее активных стран и отраслей, масштаб и направленность проектных предложений, профинансированных ФФДП для выявления наиболее успешной практики, обобщения полученного опыта работы, уточнения стратегии финансирования;
- разработка предложений по усовершенствованию механизмов отбора направлений и инвестиционных проектов, финансируемых в рамках ФФДП и повышению его эффективности.

Работа по преодолению ограничений в данной области взаимодействия может быть организована в тесной связи с мероприятиями по повышению интегрированности экономических политик стран и отношений

в инвестиционной сфере и реализоваться в формате различных секций рабочей группы по определению среднесрочных перспектив развития и разработке системы поддержки взаимных инвестиций.

Реализация настоящих предложений, преследующих цель – переход к широкоформатному торгово-экономическому сотрудничеству на основе учета взаимных интересов стран, по нашему мнению, должна повысить уровень интегрированности России и АСЕАН.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

– процесс взаимного экономического сближения России и АСЕАН имеет ряд специфических особенностей, поэтому формирования приоритетов внешней политики, декларирующих расширение экономического сотрудничества России со странами АТР и углубление диалогового партнерства с АСЕАН, явно недостаточно. Успех интеграционного сотрудничества невозможен без обоснованных планов и программ развития национального бизнеса, а его темпы должны определяться готовностью структуры национальной экономики и инфраструктуры финансовых рынков, степенью развития институтов;

– дальнейшее укрепление отношений и углубление торгово-экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН требует четкой идентификации проблем, сдерживающих его развитие, и разработки решений по их устранению. Проведенное исследование, по-нашему мнению, вносит вклад в решение задач современного этапа развития интеграционного образования АСЕАН+Россия, поскольку раскрывает как зоны противоречия, требующие незамедлительного решения, так и подходы к устранению выявленных препятствий;

– осознавая, что извлечь возможности из интеграции можно преимущественно посредством производственной кооперации, предполагающей наличие тесных связей между предпринимателями стран – членов интеграционного образования, необходимо понимать, что без содействия государства эти процессы будут происходить инерционно. Поэтому обеспечение готовности национальной экономики к развитию интеграционного сотрудничества следует определить в качестве актуальной задачи государственного управления не только настоящего времени, но и в перспективе.

Список литературы

1. Абрамов В. Л., Алексеев П. В. Инвестиционное сотрудничество государств-членов ЕАЭС как ключевой фактор их устойчивого развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 30–36.

2. Азиатский вектор интеграции на постсоветском пространстве. Информационно-аналитический бюллетень / отв. ред. М. Ю. Головин. М.: ЦПИ

ИЭ РАН, 2006. № 3. 128 с. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Blт7.pdf> (дата обращения: 28.08.2018).

3. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11.

4. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев [и др.]. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. 368 с.

5. АСЕАН и ЕАЭС в поиске путей для создания евразийского партнерства нового формата // Мосты: Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Новости. 30 мая 2017 г. URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 28.08.2018).

6. Балакин В. И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 169–183.

7. Гладченко Л. В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4. С. 121–137.

8. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: в 2 т. / редкол.: И. С. Семченко (отв. ред.), Н. В. Загладин, В. В. Лапкин, В. И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т. 1. 312 с.

9. Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142176 (дата обращения: 28.08.2018).

10. Дьяков В. И., Стецюк В. В. Россия в АТР: аспекты политико-экономического обзора // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (81). С. 62–73. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.4.62

11. Иванов С. А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). С. 54–65. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.1.54

12. Кабир Л. С. Россия + АСЕАН: через сложности развития к конструированию достойного будущего // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 87–95.

13. Канаев Е. А., Шумакова В. А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 458–468.

14. Киреева А. А. Регионализм и будущее глобального управления // Международные процессы. Т. 15, № 3. С. 113–119. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.11

15. Ключанская С. А. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества // Власть. 2016. Т. 24, № 6. С. 116–125.

16. Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (2016–2020 гг.) – Саммит Россия-АСЕАН. Сочи, 19–20 мая 2016 г. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 28.08.2018).

17. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 28.08.2018).

18. На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству / Сочинская декларация юбилейного саммита Россия-АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 28.08.2018).

19. Партнерство Россия – АСЕАН / Центр АСЕАН при МГИМО МИД России URL: <http://asean.mgimo.ru/ru/partnerstvo> (дата обращения: 28.08.2018).

20. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И. А. Макаров. М.: Международные отношения, 2016. 448 с.

21. Разумовский Д. В. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 1. С. 122-129.

22. Россия в формирующемся Восточно-азиатском общем рынке: возможности, проблемы, перспективы / [отв. ред.: В. Г. Ганшин, П. М. Кожин, М. В. Демченко]. Москва: Ин-т Дальнего Востока, 2010. 116 с.

23. Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие / [отв. ред. д-р воен. наук, проф. А. В. Болятко]. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2003. 199 с.

24. Россия планирует активизировать экономическую интеграцию со странами АСЕАН // Мосты: Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Новости. 24 мая 2016 г. URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/> (дата обращения: 28.08.2018).

25. Саммит Россия-АСЕАН. URL: <http://russia-asean20.ru/> (дата обращения: 28.08.2018).

26. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 368 с.

27. Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом / ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

28. Ушкалова Д. И. К вопросу о моделях и механизмах участия России в процессах региональной экономической интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4. С. 139-147.

29. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Финансовые инициативы АСЕАН: особенности модели финансового сотрудничества стран Юго-Восточной Азии // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 7-17.

30. ASEAN COMMUNITY / The ASEAN Secretariat: Public Outreach and Civil Society Division. URL: <http://asean.org/storage/2012/05/7.-Fact-Sheet-on-ASEAN-Community.pdf> (accessed: 28.08.2018).

31. International Merchandise Trade Statistics (IMTS) / Indicators: ASEANStatsDataPortal. URL: <http://data.aseanstats.org/> (accessed: 28.08.2018).

32. Jörn Dosch. The ASEAN Economic Community: What Stands in the Way? / Analysis from the East-West Center // AsiaPacific issues. 2015. № 119. URL: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/api119.pdf?file=1&type=node&id=35319> (accessed: 28.08.2018).

33. Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, iss. 2. P. 94–99. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.07.004> (accessed: 28.08.2018).

34. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8, iss. 2. P. 136–150. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003> (accessed: 28.08.2018).

35. Martynova E. S. Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics & Policy. 2014. Vol. 6, iss. 3. P. 397–412. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/144106129> (accessed: 28.08.2018).

36. Storey I. What Russia's «Turn to the East» Means for Southeast Asia // ISEAS Perspective. 2015. № 67. P. 1–10. URL: https://s3.amazonaws.com/academia.edu/documents/40801206/ISEAS_Perspective_2015_67_Russias_Turn_to_the_East_and_SEA.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIWOWYYGZ2Y53UL3A&Expires=1535808623&Signature=WjKfbyaBwCJvEtmpLn6FWZcVidU%3D&response-content-disposition=inlinе%3B%20filename%3DWhat_Russia_s_Turn_to_the_East_Means_for.pdf (accessed: 28.08.2018).

37. Visenescu R. S. Russian-ASEAN cooperation in the natural gas sector. Lessons from the Russian-Vietnamese relation // Energy Policy. 2018. Vol. 119. P. 515–517. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.05.006> (accessed: 28.08.2018).

© Кабир Л. С., Яковлев И. А., 2018

© Kabir L. S., Yakovlev I. A., 2018

Для цитирования:

Кабир Л. С., Яковлев И. А. Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 59–76.

УДК 739.7:7.072.2:343.982.327
DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.3.77

В. В. ЛИТВИНОВ*

Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства

В статье подчеркнута важность гуманитарного развития будущих сотрудников таможенных служб. Представлено авторское видение проявления рефлексий в живописи, музыке и литературе и реакции общества на произведения искусства. Показано, как на примере различных произведений искусства найти и рассмотреть заложенные в них жизненные, психологические и морально-этические составляющие.

Ключевые слова: искусство, живопись, опера, рефлексия, репрессии, общество, прошлое, настоящее, будущее, страх.

V. V. LITVINOV

Looking at Society's Reflections via Works of Art

The article emphasizes the importance of the humanitarian development of future customs officers. The author presents his view on the manifestation of reflections in painting, music and literature and society's response to works of art. It is shown how, on the example of various works of art, to find and consider the vital, psychological and moral-ethical components inherent in them.

Keywords: art, painting, opera, reflection, repressions, society, the past, the present, the future, fear.

ЛИТВИНОВ Виталий Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарной подготовки и идентификации культурных ценностей. litvinovv76@rambler.ru.

LITVINOV V. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Training and Identification of Cultural Property.

Посвящается светлой памяти
Николая Макаровича Литвинова

Нам не дано предугадать
Как слово наше отзовется...

Ф. И. Тютчев

Гуманитарная подготовка будущих офицеров таможенной службы включает в себя

* Университет таможенного дела и финансов (Днепропетровская область). Украина, Днепр, ул. Владимира Вернадского, 2/4.

University of Customs and Finance (Dnepropetrovskaya oblast). 2/4, Vladimira Vernadskogo street, Dnepr, Ukraine.

изучение психологии, философии, истории, культуры, этику, эстетику и другие дисциплины, которые призваны расширить кругозор и подготовить тех, кого называют «лицом государства», к различным ситуациям в общении как с иностранцами, так и с согражданами. Это предполагает, что преподаватель должен акцентировать внимание аудитории на практической составляющей философских наук и иллюстрировать излагаемый материал разнообразными примерами. Автор в качестве примеров для лекций обращается к произведениям литературы, музыкального и изобразительного искусства, которые позволяют решить одновременно несколько задач. Во-первых, наглядно показать особенности того или иного художественного стиля; во-вторых, познакомить молодых людей с высоким искусством; в-третьих, найти и рассмотреть заложенные в произведениях жизненные, психологические и морально-этические составляющие.

В литературе можно встретить работы, посвященные либо художнику и его творчеству, либо событию, изображенному на полотне. А вот работы о проявлении рефлексии¹ в творчестве мастера и о реакции общества на произведение искусства отсутствуют. Настоящая статья посвящена взгляду автора на произведения искусства не только как на отражение уже произошедших в обществе событий, но и на то, как общество претворяет в жизнь созданное художником.

Цель данной статьи – на примере картин, литературных и музыкальных произведений проиллюстрировать не только отражение в них прошлого, но и увидеть то, что Александр Яковлевич Розенбаум назвал «воспоминанием о будущем».

Апробация наблюдений автора состоялась на научно-практических конференциях, проходивших в разные годы в Днепропетровске на базе Академии таможенной службы Украины и Университета таможенного дела и финансов [4–6; 9; 10].

В искусстве обращение к прошлому – вещь обыденная. Прошлое может быть очень отдаленным или очень близким. Русские художники середины и второй половины XIX в., особенно те из них, кто объединился вокруг Товарищества передвижных художественных выставок, интересовались преимущественно повседневными реалиями жизни и истории

¹ Рефлексия – размышление о своем психическом состоянии, склонность анализировать свои переживания. В более широком понимании рефлексия (от позднелат. reflexio – обращение назад, отражение) – это форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека. Содержание рефлексии определено предметно-чувственной деятельностью. Считается, что рефлексия – осознание практики и предметного мира культуры. В этом контексте рефлексия выступает как метод философии, но в тоже время тесно связана с практическими науками.

народов России, социальными конфликтами и ее природой. И. Н. Крамской, И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. Г. Перов, В. В. Верещагин, В. М. Васнецов, А. М. Васнецов, И. И. Левитан, И. И. Шишкин, Г. Г. Мясоедов и многие другие не просто прославили свои имена, но и высоко подняли стандарт *русского* на фоне мирового искусства. Этот уровень и сейчас находится для многих на недостижимой высоте, что подтверждают искусствоведы и цены на мировых аукционах.

Русская историческая живопись рассматривается историками если не как источник знаний о событиях, изображенных на полотне, то как минимум в качестве учебного пособия по специальным историческим дисциплинам. И здесь дело не столько в таланте и работоспособности художников того периода, сколько в глубоком и добросовестном погружении в материал [см., например: 3, с. 89–90].

Русская история богата не только на события, но и на их трактовку. Крещение Руси и реформы Петра I на многие столетия подводили черту под предшествовавшими эпохами и традициями, убеждая всех и вся в том, что было необходимо реформаторам для скорейшего переустройства, и лишь спустя столетия потомки, оценив, пытались восстановить утраченную красоту, демонстрируя своего рода рефлексию. Так появился русский стиль в архитектуре, в основу которого легло русское узорочье времен Алексея Михайловича. Интерес к периоду царствования Тишайшего самодержца (1645–1676 гг.), как называли его современники, подарил мастерам кисти разноплановые героические, бытовые и социальные сюжеты, подавляющее большинство из которых, окутанные романтическим ореолом *«преданий старины глубокой»*, к XIX в. утратили остроту и актуальность. Но одна тема, возникшая в 1655 г., до сих пор остается кровоточащей раной на теле не только Русской православной церкви, но и общества. Речь идет о церковном расколе, вызванном реформами патриарха Никона (1605–1681; патриарх с 1652 по 1667 г.).

К разным аспектам церковного раскола в живописи обращались А. Д. Кившенко (Патриарх Никон представляет новые богослужебные тексты церковному собору 1654 года (1880 г.)), В. П. Перов (Никита Пустосвят. Спор о вере (1881 г.)), Г. Г. Мясоедов (Раскольники-самосожигатели (1884 г.)), С. Д. Милорадович (Черный собор. Восстание Соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году (1885 г.)), Путешествие Аввакума по Сибири (1898 г.)), В. И. Суриков (Боярыня Морозова (1887 г.)), П. Е. Мясоедов (Сожжение протопопа Аввакума (1897 г.); в художественной литературе – А. Н. Толстой (роман «Петр I» (1929–1945 гг.)), в кинематографе – С. А. Герасимов (х/ф «В начале славных дел» (1980 г.)), Я. Лапшин (х/ф «Дым Отечества» (1980 г.)), А. Прошкин (т/ф «Михайло Ломоносов» (1984 г.)), Н. Досталь (т/ф «Раскол» (2011 г.)) и др. Но, как ни странно,

одним из первых к этой теме в 1870 или 1872 г. обратился композитор Модест Петрович Мусоргский в опере «Хованщина». Рассказывая в 1950 г. о том, как у композитора зародилась идея этой оперы, режиссер и автор сценария х/ф «Мусоргский» Г. Рошаль и А. Абрамова реконструировали посещение М. П. Мусоргским и В. В. Стасовым готовящейся к открытию выставки передвижников. Не акцентируя внимания на признании И. Е. Репина и «Бурлаков на Волге», герои фильма останавливаются у картины, автора которой мне пока не удалось установить. В темном бревенчатом помещении, освещенном лишь свечами и узким солнечным лучом, ворвавшимся сквозь высоко прорубленное оконце, стоят люди. Мужчины в белых рубахах, женщины в темных одеждах, некоторые держат в руках горящие свечи. Происходящее на полотне можно было бы принять за богослужение в старом храме, если бы не багряное свечение, охватившее отдаленную от зрителя стену строения и постепенно поглощающее молящихся людей. Так окрашивается дым от горящего сухого дерева, подсвеченный пламенем. Люди горят заживо...

До сих пор во многих семьях словосочетание «сгорели заживо» уже несколько поколений невольно перекликается с «были заживо сожжены» и ассоциируется с трагедией Хатыни² и сотен, если не тысяч, сел и деревень, сожженных вместе с жителями в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из различных националистических формирований, когда людей насильно загоняли в просторное отдельно стоящее здание (конюшню, амбар, гумно, церковь, синагогу или костел), заколачивали окна и двери и поджигали, расстреливая всех, кто пытался вырваться из огненной могилы.

На изображенном в фильме полотне люди принимают мученическую смерть добровольно. Взгляд зрителя останавливается на группе, состоящей из 4-х человек, лица которых тщательно выписаны художником, в то время как у остальных, находящихся в темном помещении, которое завлакивает дым, можно рассмотреть лишь фигуры. В их лицах и фигурах есть то, что отличает человека, принимающего осознанный выбор, от находящегося под воздействием наркотических или психотропных препаратов.

Высокий благообразный седой старец, осеняющий себя крестным знаменем двумя перстами, воплощает внутреннюю негибаемую силу. Вероятно, он – глава общины, в его лице, которое напоминает деревянную резную скульптуру из храмов Русского Севера, читается вера,

² До 1943 г. село в Логийском районе Минской области. Сожжено вместе со 149 его жителями, из которых 75 были детьми, карателями одного из многочисленных украинских *schutzmannschaft* батальонов, входивших в состав карательного корпуса СС. В 1969 г. на месте Хатыни был открыт Мемориальный скульптурно-архитектурный комплекс в память всех деревень и сел, сожженных карателями.

убеждение и своего рода отрешенность. Внутренне он уже не здесь, он видит себя пред ликом Спасителя, очищенным огнем от мирской скверны. Его уверенностью поддерживает себя молодой мужчина, стоящий за его спиной. В его широко открытых глазах нет страха, выражение лица передает силу дойти до конца по избранному пути. Если седовласого старца можно сравнить с ветхозаветным Моисеем, то его – с Иисусом Навином, который мог со временем возглавить общину, но разделил с учителем судьбу его паствы. Стоящий рядом с ним мужчина с горящей свечой преклоняет колени и при этом смотрит вверх на невидимый нам иконостас, как бы ожидая знака свыше. Но ключевой фигурой в этой группе является молодая женщина. Темный сарафан, надетый на белоснежную рубашку, и белый платок с вытканым узором лишь подчеркивают сходство ее лица с ликами икон старого письма, запрещенных патриархом Никоном. Она не просто спокойна, вся ее фигура излучает внутреннюю решимость и силу русской женщины, описанную Н. А. Некрасовым. В ней отражена та **сила**, которая ведет за собой других через горе, несчастья и муки «*аж до самыя смерти*», как говорил один из духовных лидеров ревнителей старой веры протопоп Аввакум, сожженный в срубе в Пустозерске в 1682 г. Ни костер, ни 15 лет, проведенные в земляной тюрьме, не сломили «*неистового протопопа*» и не заставили его отказаться от истинной веры в его понимании.

Да, на полотне изображено самосожжение старообрядцев, которые выбрали такой уход во имя спасения души от скверны, царящей в мире, веря, что их души попадут в райский сад вместе с дымом, который, подымаясь по солнечным лучам, выходит через прорубленное оконце. Массовые самосожжения старообрядцев были во второй половине XVII – первой половине XVIII в. достаточно распространенным явлением – крайней формой протеста людей, доведенных социальными притеснениями, не насильственной по отношению к притесняющим их властям, но фатальной для себя. Работая над либретто к опере «Хованщина», композитор в финальном пятом действии³ показывает добровольное самосожжение общины староверов в подмосковном скиту. Здесь нет изысканных арий, но **музыка...** Услышьте ее, и, возможно, вы посмотрите на мир иными глазами.

Критики признали, что «в “Хованщине” композитор ищет ту “осмысленную, оправданную мелодию”, которая, не теряя выразительности человеческого говора, будет понятна всем и каждому» [1, с. 126]. Не случайно в основе заключительного хора черноризцев «Господь мой» можно узнать напев старообрядческой молитвы.

³ Смерть не дала М. П. Мусоргскому дописать финал оперы, поэтому в его создании принял участие Н. А. Римский-Корсаков.

Помимо старообрядческой линии, Модест Петрович напоминает зрителям об изменчивой психологии бунта. Как ухарски звучат голоса стрельцов в первом действии, с каким самолюбованием они вспоминают об убийствах неугодных бояр, которые они совершили накануне, веря, что творят правое дело, как гордятся первым и единственным на Руси памятником, установленном на Красной площади, где описаны все их деяния. Но всё переменчиво, и уже в финале третьего действия (после известия о приближении рейтар и потешных Петра) стрельцы расходятся по домам, чтобы *«спокойно ждать судьбы решенья»*. А в финале второй картины четвертого действия под звуки труб потешных Петра, приближающихся к Стрелецкой слободе, каждый стрелец устанавливает плаху, кладет на нее секиру острием наружу и опускается перед плахой на колени. Все это сопровождается пением (криками) стрелецких жен: *«Не дай пощады, казни окаянных, богоотступников, злых ворогов! Не дай пощады, казни окаянных, богоотступников, царь-батюшка наш! Казни их, окаянных, царь-батюшка, без пощады казни!»*. Эти же закономерности увидел и передал в 1910 г. Михаил Михайлович Коцюбинский в своем романе «Fata morgana (3 сільських настроїв)», показав, как проходили и чем заканчивались крестьянские волнения в украинских селах в 1905–1907 гг.

Теме самосожжения старообрядцев посвящена картина Г. Г. Мясоедова «Раскольники-самосожигатели», находящаяся с 1884 г. в экспозиции Государственной Третьяковской галереи. Григорий Григорьевич изобразил момент, когда на коленопреклоненных в молитве людей с горящей крыши уже начали лететь искры. Молитвенное сосредоточение сменяется ужасом, большинство пытается уклониться от падающего огня, но в охваченном снаружи пламенем помещении, единственное окно в котором закрыто решеткой, а стены даже внутри обложены хворостом, это невозможно. Возвышающийся над кричащими людьми седой схимник, держа двумя руками над головой зажженную свечу, призывает к душевной твердости обреченных, поверивших ему. С точки зрения требований реализма эта работа расплывчата и неконкретна. Художник не прописывает лица своих персонажей, не акцентирует внимание зрителя на деталях (исключение составляют лишь ветви хвороста у стены на переднем плане). Кажется, что глазам не за что зацепиться. Но в этой недетализированной размытости читается то *ощущение* ужаса, которое почувствовали несчастные. Картину нужно воспринимать целиком. Именно целостность сбившихся в кучу мужчин, женщин и детей, одетых в белые рубахи, спина коленопреклоненного монаха, воздевшего руки ввысь, и потерявшая сознание женщина, по которой ползает маленький ребенок, возвышающийся над ней фанатичный схимник со свечой, лицо которого закрывает куколь, и передает это

страшное ощущение. Картина хоть и не относится к экспрессионизму, превосходит его главный принцип – передать зрителю ощущение от происходящего. По мнению автора этих строк, она продолжила тему, поднятую К. Д. Флавицким в картине «Христианские мученики в Колизее» (1862 г.). Разные художественные стили, исторические эпохи, обстоятельства (казнь и добровольный уход из жизни), которые привели изображенных на обоих полотнах к последним минутам их жизни. Но посмотрите на фанатичного христианского проповедника, который, подняв над головой самодельный крест, первым идет на арену Колизея, насильно ведя за собой малыша, оторванного от упавшей матери. Его и схимника-старообрядца объединяет кроме веры способность пожертвовать во имя нее не только свою жизнь, но и жизнь своих ближних. Отношение к подобным пассионариям в обществе всегда было неоднозначным. Так, А. Н. Толстой и режиссеры Я. Лапшин и А. Прошкин показали в своих произведениях руководителей старообрядческих общин лжепророками, которые, организовав самосожжение своих последователей, уходили потайными лазами из горящего здания, чтобы нести свое «учение» на новом месте.

От обращения художника в глубокое прошлое перейдем, на примере Сальвадора Дали (1904–1989 гг.), к рефлексии о «дне вчерашнем». В 1940 г. художник эмигрировал в США – страну, отличающуюся культурой, языком и взглядами от Испании и Франции, где он ранее проживал. Изменения в привычном жизненном укладе воплотились в его творчестве.

Одной из причин эмиграции художника стал конфликт с ведущими сюрреалистами того времени. Первые картины, написанные в Штатах, стали его ответом недавним единомышленникам, заочным продолжением дискуссии. Доказывая свой приоритет в сюрреализме, Сальвадор Дали перифразировал известную фразу Людовика XIV, утверждая: «Сюрреализм – это я!». Поэтому в своих новых картинах он демонстрировал своеобразное, но эксклюзивное видение мира от Сальвадора Дали. Подобная манера стала частью его внешнего образа и элементом повседневной жизни, сопровождая его до ухода в лучший из миров.

Оказавшись в чуждом ему мире, художник не позволил себе, своим эмоциям и чувствам усомниться в Сальвадоре Дали как в главном сюрреалисте. Проблемы адаптации на новом месте проявились в темной гамме его работ. Но художник остался верен себе. Это, по мнению автора, подтвердила его работа «Явление бюста Вольтера на рынке рабов», где отразилась рефлексия сюрреалиста. Вероятно, с бюстом Вольтера С. Дали сравнивает себя, как гения, который оказался среди дикарей, обреченных к использованию, несмотря на их волю, мнение, желания... Действие на полотне разворачивается в виде поединка взглядов полуобнаженной негритянки

в тюрбане и бюста Вольтера. А вокруг торгуют миниатюрными персонажами – рабами. Вероятно, такое впечатление произвели на художника американцы, в культурной среде которых он оказался, как в пустыне. Наследие Великой депрессии, господствовавшей в Штатах в 1930-е гг., нашло отражение в образе разрушенного здания, сквозь которое виднеются белые облака, символизирующие надежду на благодатный для пустыни дождь.

Если внимательно всмотреться в картину, то можно увидеть следы рефлексии по неразрешенным конфликтам художника с Ф. Гарсиа Лоркой и Л. Бунюэлем. В соответствии с концепцией З. Фрейда, «бессознательное» является определяющей человеческой сущности. Вероятно поэтому художник вместо глаз у бюста французского философа изображает портреты своих недавних друзей и единомышленников. Возможно Вольтер, смотрящий на мир их глазами, стал своего рода признанием заслуг и влияния Лорки и Бунюэля на искусство европейского модернизма, открывших глаза самому Дали и позволивших по-новому смотреть на мир. Любопытный способ увековечить лица тех, с кем спорил и конфликтовал при жизни. Но он делает честь гордому испанцу – мастеру внешних эффектов в жизни и искусстве. Прискорбно, что в наши дни это редкость.

От рефлексии о прошлом перейдем к рефлексии о будущем. Кузьма Сергеевич Петров-Водкин (1878–1939) в 1934 г. написал полотно с идеологически невинным названием: «1919 год. Тревога». По смыслу тоже ничего крамольного. Настенные ходики показывают 21:35, за окном сумерки. В достаточно просторной, но скромно обставленной комнате, с отклеивающимися от стен розоватыми обоями, изображены четыре человека. Малыш в детской кроватке, из-под которой выглядывает деревянный автомобиль, спокойно спит, не чувствуя никакой угрозы. Но этого не скажешь о его старшей сестре, которая спиной прижимается к матери, стоящей посреди комнаты у стола, за которым она только что шила или штопала. Женщина, прижав к себе девочку, напряженно прислушивается к звукам, раздающимся за окном. Глава семьи прижался к одному из окон, пытаясь, приоткрыв занавеску, рассмотреть происходящее в вязкой синеве за окном. Кто он? Трудно сказать. Прическа «под Котовского», белая рубашка и серая жилетка, зеленоватые брюки, заправленные в вязаные чулки, дают слишком мало информации о нем. С одной стороны, та часть комнаты, которую мы видим, имеет признаки уюта (ходики, герань, картинки на стене). С другой стороны, квартира явно казенная, и семья в ней не живет, а проживает. Может быть, это часть уплотненной квартиры, и люди ее не считают своей, как и многие, на кого свалилось такое нежданное счастье. Есть только одна деталь, позволяющая усомниться, что за окном 1919 г. На переднем плане художник изобразил сложенную газету «Красная

Звезда» – ежедневную военную и общеполитическую газету наркомата обороны СССР, которая начала издаваться с 01.01.1924. Газета была рассчитана на широкий круг военных и гражданских читателей. Так что военный он или штатский – это вопрос. Хотя по одежде он, скорее, штатский, т. к. с 1920-х и, как минимум, до конца 1940-х гг. форма была для подавляющего большинства военнослужащих второй кожей. С одной стороны, было не принято стыдиться гимнастерок и галифе, а с другой – у многих это была единственная одежда, регулярно получаемая по вещевому аттестату. В комнате отсутствуют иные, кроме газеты, предметы, позволяющие понять причину тревоги. Да и год, когда картина попала в экспозицию Государственной Третьяковской галереи – 1934, – в сознании советского человека не нес никакой внутренней угрозы. Это было время, когда после смерти В. Р. Менжинского НКВД возглавил Г. Г. Ягода. О временах наркома Г. Г. Ягоды уже при наркоме Н. И. Ежове осведомленные люди отзывались как о вегетарианских на фоне Большого террора, а о периоде руководства ОГПУ-НКВД Вячеславом Рудольфовичем Менжинским (1926–1934 гг.) в памяти и документах нареканий почти не осталось. И все же на картине изображена не тревога, а страх. Страх, приезжающий в «черном вороне» по ночам и увозящий в неизвестность тех, кто попал в проскрипционные списки. Ждет ли этот человек в страхе своей очереди, или с нетерпением – когда придут за его соседями, что позволит ему, как минимум, улучшить жилищные условия, – каждый зритель представляет себе сам. Но то, что через три года многие ответственные работники не спали по ночам более 20 лет, ожидая незваных гостей, – правда. Или художник предвидел судьбу своего народа, или общество, зная или не зная о существовании этой картины, превратило, изображенное на ней в страшную в своей обыденности реальность, но получилось то, что получилось, т. е. рефлексия наоборот.

Финальную, даже апокалипсическую, точку будущего жителей планеты Земля в 1893 году «вольной волею или нехотя» поставил норвежский художник Эдвард Мунк (1863–1944). Оставим в стороне предысторию написания этого экспрессионистического полотна [см.: 2], а просто рассмотрим картину, от которой веет обыденной и от этого еще более зловещей безысходностью. Судите сами. Действие разворачивается на фоне, многим знакомом если не по изображениям Марса, то по плакатам гражданской обороны, которые иллюстрировали последствия атомного взрыва. По единственной дороге (или мосту), обрывающейся на переднем плане полотна, бежит человек, пораженный солидной дозой радиации. Голова, полностью лишенная волосяного покрова, вылезающие из орбит глаза показывают, что жить ему осталось недолго. Он уже мертв, но еще

не понимает этого. Последним, что позволяет ему чувствовать себя живым, остается **крик**, искаживший лицо и ломающий тело. А в отдалении стоят две серые фигуры, о которых можно сказать лишь то, что они принадлежат людям. Художник не акцентирует на них внимание зрителя. Они просто стоят, стоят спокойно, всем своим видом показывая: «Беги, беги, от **нас** все равно не убежишь»... Спустя более 120 лет с момента написания картины, в этих спокойных фигурах можно увидеть представителей тех служб, которые во всех странах мира говорят о себе: «Закон – это мы». И если Э. Мунк изобразил их, как изображают человека на большом расстоянии, то главное действующее лицо на полотне лишь отдаленно сохраняет черты человека. Это не человек, а нечто расплывающееся медузообразное. Пожалуй, впервые в искусстве произошла дегуманизация человека – чужого человека, которого и человеком можно не считать. В годы Первой мировой войны Европа ощутила на себе в полной мере последствия этой массовой дегуманизации, но кровавые уроки не были выучены, что показали Вторая мировая война и все последующие войны с участием западных стран, начиная от войны в Корее (1950–1953 гг.) до войн в Ираке и Сирии, которые продолжаются и в наши дни.

Россия, а позже СССР, и Германия уже в начале XX в. наиболее остро почувствовали ужасные последствия дегуманизации общества. Думающие люди искали выход. Борис Андреевич Лавренев уже в ноябре 1924 г. заканчивает повесть «Сорок первый», которую в 1956 г. экранизировал Григорий Наумович Чухрай. Молодой поручик Говоруха-Отрок и девушка-красноармеец Марютка были показаны писателем, а позже и режиссером, как **люди**, несмотря на существовавшие в обществе штампы, превратившиеся в незыблемые, но нарушаемые мастерами, каноны в искусстве. Так, в Советском Союзе уже начиная с двадцатых годов XX в. некоторые писатели и режиссеры показывали «классовых врагов», руководствуясь принципом, который в 1939 г. сформулировал Константин Симонов в финале стихотворения «Танк»:

Да, нам далась победа нелегко.

Да, враг был храбр.

Тем больше наша слава.

В немецкой литературе проблему дегуманизации молодого поколения и пагубные последствия государственной политики в этом направлении неоднократно описывал Эрих Мария Ремарк, запрещенный в Третьем рейхе. Его роман «Возвращение», написанный в 1931 г., рассказывает о проблемах адаптации в послевоенной Германии ее солдат – вчерашних школьников. Выжившие на фронтах Первой мировой войны недоучившиеся гимназисты и семинаристы вернулись в классы, чтобы завершить

образование. Средняя школа была одним из ключевых институтов Прусского королевства, а впоследствии Германской империи. Многие помнят фразу Отто фон Бисмарка о том, что сражение при Садове⁴ выиграл прусский школьный учитель. Э. М. Ремарк приоткрывает для не немецкого читателя смысл фразы железного канцлера. Желающие могут самостоятельно ознакомиться со школьным уставом, который не просто регламентировал различные аспекты школьной и внешкольной жизни учащихся, но и неукоснительно соблюдался, являясь составляющей немецкого порядка [11, с. 91–92]. Но программа немецкой школы предусматривала и воспитание в духе «Deutschland, Deutschland über alles». Вот что по этому поводу можно прочесть в романе: *«После урока мы перелистываем наши тетради. Тема последнего сочинения называлась: “Почему Германия выигрывает войну?” Это было в начале 1916 года. Введение, изложение в шести пунктах, заключение. Пункт четвертый – “по религиозным мотивам” – я изложил плохо. На полях красными чернилами значит: “бессвязно и неубедительно”. В общем же вся работа на семи страницах оценена в четыре с минусом. Совсем неплохо, если принять во внимание факты сегодняшнего дня. Та же тема разработана, конечно, и в тетрадях убитых товарищей. Сами они, правда, уже не могут убедиться в ошибочности или правильности своих выводов. Один из них, Генрих Шютте, доказал в своем сочинении, что Германия проиграет войну. Он думал, что в школьных сочинениях нужно говорить правду. За это он вылетел бы из гимназии, если бы сам, в срочном порядке, не вызвался пойти на фронт. Несколько месяцев спустя он был убит»* [11, с. 110].

Рефлексия общества из болезни лишь тогда превратится в лекарство, когда на первый план выйдет понимание «что делать», и желание это делать не за страх, но на совесть, вместо поисков «кто виноват?», с традиционным наказанием невиновных и награждением непричастных. В реальности же во время и, особенно, после любого кризиса общество делится, по словам Владимира Владимировича Маяковского, на «чистых» и «нечистых». Государство и СМИ как бы не замечают этого деления, но в неизбежных и постоянных конфликтах в большинстве случаев поддерживают «своих», не учитывая истину и степень вины. Редким исключением оставалось искусство, в котором в зависимости от величины таланта и порядочности писатели хотя бы формулировали проблему, донося ее до читателей и слушателей.

⁴ 3 июля 1866 г., во время австро-прусской войны, прусская армия под фактическим командованием генерала Х. Мольтке-старшего разгромила австро-саксонскую армию генерала Л. Бенедика.

Так, в конце 1980-х гг. в репертуаре группы «Голубые береты» появилась песня «Вы нас туда послали»⁵. Более чем за 50 лет до этого Э. М. Ремарк описал подобную ситуацию на примере судебного процесса над Альбертом Тоске, который застрелил из револьвера «торговца» Юлиуса Баршера. Этот «уважаемый член общества», распродававший в годы кризиса вагонами армейское имущество, разбил чувства юного фронтовика, приятно проведя вечер в закрытой ложе своеобразного кафе с его девушкой Люси. Писатель так изобразил сцену перекрестного допроса свидетеля, от имени которого написана книга:

« – ... Разве для женитьбы он не слишком молод?
– Его не сочли слишком молодым, когда посылали на фронт...
– Но ведь вы убили человека! – отчеканивая каждое слово, говорит председатель.

– Я убивал немало людей, – равнодушно говорит Альберт.
Прокурор вскакивает. Присяжный, сидящий возле двери, перестает грызть ногти.

– Повторите – что вы делали? – прерывающимся голосом спрашивает председатель.

– На войне убивал, – быстро вмешиваюсь я.
– Ну, это совсем другое дело... – разочарованно тянет прокурор.
Альберт поднимает голову:

– Почему же?
Прокурор встает:
– Вы еще осмеливаетесь сравнивать ваше преступление с делом защиты отечества?
– Нет, – возражает Альберт. – Люди, которых я там убивал, не причинили мне никакого зла...» [11, с. 220–222].

«Вьетнамский», «афганский», «чеченский» синдромы преследуют солдат армий, которые не выиграли войну. Осознание же **победы** вырабатывает столько эндорфинов у большинства прошедших и переживших войну, что ощущения этого счастья хватает не только на наведение порядка в стране, но и на восстановление разрушенного войной самостоятельно, и одновременно на оказание поддержки и помощи своим союзникам. Это продемонстрировал советский народ после **победы** в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).

Рассмотрим рефлексии общества на примере современной Украины. Корни деятельности украинских «ниспровергателей мифов»,

⁵ Авторы и исполнители песни одними из первых озвучили моральный конфликт, проявившийся в обществе. Сейчас не секрет, что «афганцы» в те годы сталкивались в различных кабинетах с непробиваемой позицией чиновников: «Я тебя (вас) туда не посылал». Скольким же еще поколениям, вернувшимся из «горячих точек», пришлось и придется это услышать?

развернувшейся в последние годы, уходят в седую старину. Остановлюсь лишь на одном примере. В 2016 г. на территории Украины СМИ и «общественность» традиционно «не заметили» три 365-летия:

- в феврале Земский собор в Москве высказался за воссоединение Украины с Россией и за объявление войны Речи Посполитой;
- 18–20 июня состоялась битва под Берестечком;
- в сентябре было подписано Белоцерковское соглашение.

Это еще один пример развития дегуманизации общества. В XIX в. вокруг этих трагических для подданных Речи Посполитой событий вновь развернулась баталия. На этот раз в художественной литературе. Польский писатель Генрик Сенкевич в романе «Огнем и мечом» (1883–1884 гг.) показал события 1648–1657 гг. как трагедию гражданской войны, описывая страдания людей вне зависимости от их национальности и вероисповедания. При этом свою точку зрения он излагал от своего имени, не прикрываясь монологами и диалогами литературных героев. «...*Страшный пожар, объявивший Украину, резня, неслыханные от начала мира зверства – все это потрясло так неожиданно, что люди просто поверить не могли, чтобы столько бедствий сразу могло выпасть на долю одной страны. [...] Нарушились все общественные связи, все взаимоотношения, как человеческие, так и родовые. Пресекалась всяческая власть, различия исчезли между людьми. [...] Горели города, деревни, храмы, усадьбы, леса. [...] Жизнь потеряла всякую цену. Тысячи и тысячи гибли без ропота и поминовения*» [12, с. 148]. «...*Страдало не только шляхетское состояние, но и народ русский, у которого сжигали деревеньки, отбирали скарб, а самих мужиков, баб и ребятишек угоняли в неволю. В эту годину злодеяний пожогои и кровопролития для мужика только и было спасения, что убежать в лагерь Хмельницкого. Там он из жертвы превращался в разбойника и сам разорял собственную землю, не опасаясь зато за собственную жизнь. Несчастный край!..*» [12, с. 240].

Подобная трактовка событий вызвала острую рефлексию украинского театрального деятеля и писателя Михаила Петровича Старицкого. Взяв сюжетные линии Г. Сенкевича, М. П. Старицкий полярно изменил акценты, и создал свой роман «У пристани»⁶. Так как оба романа посвящены одним событиям, то факты взаимного уничтожения противоборствующими

⁶ По мнению и наблюдениям автора, это был не единственный случай в украинской литературе. Хотя более приятно вспоминать о том, какие решения находили драматурги XIX в., создавая водевили. Сохранив традиционные для французских водевилей сюжеты и идеи, подданные Российской империи переносили своих героев независимо друг от друга кто в малороссийскую глубинку, а кто в Москву, обогащая образы неповторимым местным колоритом. Яркими примерами являются пьеса «Шельменко – денщик» Григория Федоровича Квитка-Основьяненко (1835 г.) и в водевиль «Аз и Ферт» Павла Степановича Федотова (1849 г.).

армиями не только друг друга, но и мирного населения нашли в них свое отражение. У Г. Сенкевича читаем: «Кривонос пошел из Белой Церкви через Сквиру и Погребщице к Махновке, а всюду, где проходил, даже следы человеческого проживания исчезали. Кто не присоединялся к нему, погибал от ножа. Сжигали на корню жито, леса, сады, а князь тем временем тоже, в свою очередь, сеял опустошение» [12, с. 251]. У М. П. Старицкого – в монологе воеводы Киселя: «Где проходит князь Коребут⁷, за ним остаются одни пепелища, но против него ведет войско Кривонос, а сожженные князем церкви дают повод и этому ужасному и неумолимому мстителю жечь ваши костелы и поднимать везде местное население для неистовств и мести» [13, с. 219].

Вскользь рассказывая о массовом уничтожении населения, М. П. Старицкий вкладывает в слова шляхтича Сенявского свое одобрение действиям Б. Хмельницкого «...не тратя своих сил, он успел одними лишь хлопами истребить наши имуществва и выгнать нас всех из этого края до Случи...» [13, с. 274]. То есть речь шла о том, что украинские крестьяне вырезали не успевших соединиться в отряды поляков и их семьи, а разграбленные имения лишали армию продовольственных запасов. Как же на практике выглядела фраза «истребить наши имуществва»? Вот как описывает Г. Сенкевич следы, оставленные Кривоносом в 1648 г.: «Стрижавка была сожжена, а население ее истреблено страшной методою. Несчастные, видать по всему, сопротивлялись Кривоносу, за что дикий предводитель обрек их мечам и пламени. У околицы висел на дубу сам пан Стрижавский, которого люди Тышкевича сразу же опознали. Висел он совершенно нагой, а на груди его виднелось ужасное ожерелье из голов, нанизанных на веревку. Это были головы его шестерых детей и жены. В самой деревне, сожженной, кстати, дотла, солдаты увидели по обочинам длинные вереницы казацких “свечей”, то есть людей с вознесенными над головой руками, прикрученных к вколоченным в землю жердинам, обвязанных соломой, облитых смолой и зажженных с кистей рук. У большинства отгорели только руки, так как дождем, видно, огонь погасило. Но трупы эти с искаженными лицами, протягивавшие к небу черные культы, были ужасны. [...] Войска в молчании проходили по страшной алее, считая “свечи”. Оказалось их более трехсот» [12, с. 254].

Страшные последствия расправ над местными жителями описывает и М. П. Старицкий, но при этом вся ответственность за войну и жестокости без особых доказательств возложена писателем исключительно на поляков. Вот как он описывает одно из сожженных сел на берегу Горыни: «Едва они вступили в улицу этого мертвого села, как глазам их представилась ужасающая картина человеческой злобы: изуродованные, обезображенные,

⁷ Князь Иеремия Вишневецкий.

полуобгорелые трупы валялись повсюду, перевес составляли детские тела... [...] На плетне у этой хаты было повешено шесть детских трупов, а на перекладине ворот висели взрослые мужчина и женщина» [13, с. 209–210]. Пожалуй, есть лишь один случай, где он описывает, что сделали «ушедшие в повстанцы» украинцы с евреем – арендатором корчмы в Гуще от имени его уже вдовы молодой Руфи, находящейся под впечатлением увиденного: «Язык вырвали! ... Пейсы оборвали... а его самого... прибили к дубу вот такими цвяхами⁸... голову до дуба... цвяхами в очи... Насмерть!» [13, с. 230]. Но при этом писатель не называет даже имени несчастного, используя это как элемент дегуманизации. Этим книга М. П. Старицкого в худшую сторону отличается от романа Г. Сенкевича, который с максимально доступной для художественного произведения детализацией называет имена шляхтичей и магнатов – участников тех кровавых событий. Гуманизм Г. Сенкевича можно соотнести с не потерявшей до сих пор актуальности фразой «**Никто не забыт, ничто не забыто**».

Но что же объединяет эти два противоречивых в оценке произведения? Описание того, как вели себя украинские повстанцы, когда удача отворачивалась от них. Вот лишь по одному примеру от польского и украинского писателей. Г. Сенкевич так описывает начало боя между казаками молодого Кривоноса и объединенными отрядами князя Иеремии Вишневецкого и Януша Тышкевича – воеводы Киевского под Махновкой в 1648 г.: «...махновичане узнали воеводу по исполинскому росту и огромной туше, а узнавши, кричать принялись:

– Гей, ясновельможный воевода, жатва на носу, чего же ты людей в поле не выгоняешь? Бьем тебе челом, ясный пане! Уж мы тебе пузо проковыряем» [12, с. 257]. А вот так его конец: «Там и сям послышались крики: “Помилуйте, ляхи!” Крики эти делались громче, множились, заглушали лязг мечей, скрежет железа о кости, хрипение и жуткую икоту умирающих. “Помилуйте, пани!” – разносилось все жалобнее, но милосердие не брезжило над безумием ратоборствующих» [12, с. 260].

Во всем противоречащий Г. Сенкевичу М. П. Старицкий так описал финал битвы под Берестечком, когда был взят лагерь Б. Хмельницкого: «напрасно вопили селяне: “Ой, простите, панове! Ой, сгляньтесь на бога!” Их крошили саблями и хладнокровно поднимали на пики гусары, не пропускающая ни единого» [13, с. 627]. Не стали ли романы М. П. Старицкого, «Гайдамаки» Т. Г. Шевченко и многие другие некогда популярные произведения той культурной основой, на которую упали семена ненависти, брошенные рукой радикальных «политиков»? Эти семена дали в 1940-е гг. кровавые всходы холокоста и геноцида польского населения в восточных воеводствах Польши (в границах 1939 г.).

⁸ Гвоздями.

В уже далеких 2012 и 2013 гг. автор описал тенденции дегуманизации, которые господствовали в эфирах львовского телевидения, отмечая их опасность для государства и его граждан [7; 8]. Действительность превзошла те, казалось бы, мрачные прогнозы. На территории современной Украины продолжается процесс дегуманизации, сопровождающийся лозунгами о борьбе с коммунистическим наследием, переписыванием истории и другими примерами политики интенсивной дегуманизации оппонентов через СМИ. К чему приведут эти высказывания не только страну, но и их авторов? Чтобы увековечить свое имя в истории, не следует уподобляться Герострату. Не повторяйте этот губительный путь Украины, которая не вняла предостережению Слободана Милошевича.

Вместо выводов позвольте процитировать слова патриарха Сербской православной церкви Павла (1914–2009 гг.): *«Мы не выбирали ни страну, где родимся, ни народ, в котором родимся, ни время, в котором родимся, но выбираем одно: быть людьми или нелюдьми»*. Художники, чьи произведения автор представил вашему вниманию, не слышали этой фразы, но в своем творчестве следовали ей. В тайском языке есть пословица: *«Глаза открывай чаще, а рот реже»*. Японцы говорят: *«Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли»*⁹ и *«Правильная мысль, высказанная не вовремя, – ложна»*. По мнению автора, смысл этих восточных мудростей переплетается с библейским учением о необходимости судить человека по делам его. С какой бы трибуны ни звучали слова, они забываются, а дела остаются и говорят о человеке лучше всяких слов, даже если это холст, покрытый красками.

Список литературы

1. Абызова Е. Н. Модест Петрович Мусоргский. М.: Музыка, 1985. 160 с.
2. Герлингс Ш. 100 знаменитых художников. Гениальные творения мастеров живописи. Харьков, Белгород: Клуб семейного досуга, 2009. 208 с.
3. Кончаловская Н. П. Дар бесценный. Романтическая быль. М.: Детская литература, 1969. 336 с.
4. Літвінов В. В. Особливості ювелірних прикрас на чоловічому одязі кінця XVII ст. зображеному В. І. Суріковим на картині “Утро стрелецкой казни” (1881 р.) // Митна політика та актуальні проблеми економічної безпеки України на сучасному етапі. (Економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні аспекти): матер. IV міжнар. наук.-практ. конф. молодих учених. Д.: АМСУ, 2011. Т. 2. С. 220–222.

⁹ Европейским читателям аналог этой фразы более известен как один из афоризмов Шарля Мориса Талейрана (1754–1838) – мастера тонкой дипломатической интриги. Свидетельством чего было его многолетнее пребывание на посту министра иностранных дел Франции в период Директории, консульства, Первой Империи и при Людовике XVIII.

5. Літвінов В. В., Чепара Г. М. Особливості ювелірних прикрас на жіночому одязі кінця XVII ст. зображеному В. І. Суріковим на картині “Боярыня Морозова” (1887 р.) // Митна політика та актуальні проблеми економічної безпеки України на сучасному етапі. (Економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні аспекти): матер. IV міжнар. наук.-практ. конф. молодих учених. Д.: АМСУ, 2011. Т. 2. С. 230–231.

6. Літвінов В. В., Скляренко Є. А. Відображення психологічного впливу переїзду до США в картині С. Далі “Явлення бюста Вольтера на ринку рабів” // Митна політика та актуальні проблеми економічної безпеки України на сучасному етапі. (Економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні аспекти): матер. VI міжнар. наук.-практ. конф. молодих учених. Д.: АМСУ, 2013. Т. 1. С. 85–86.

7. Литвинов В. В. Национальный фактор и защита пограничных регионов // Культура народов Причерноморья. 2013. № 248. С. 107–120.

8. Литвинов В. В. Перспективы существования молодых государств в зоне пересечения стратегических и геополитических интересов на примере существования Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2013. № 261. С. 85–95.

9. Літвінов В. В. Проблема захисту культурної спадщини в ХХ ст. та ЗМІ. Українська реальність // Фінансово-економічна стратегія розвитку України в умовах сучасних геополітичних викликів (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти): матер. міжнар. наук.-практ. конф. Д.: Університет митної справи та фінансів, 2015. С. 17–18.

10. Літвінов В. В. Проблема подолання дегуманізації історії в мистецтві на прикладі відображення в живописі кінця XIX – початку ХХ ст. подій церковного розколу XVII ст. // Фінансово-економічна стратегія розвитку України в умовах сучасних геополітичних викликів (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти): матер. міжнар. наук.-практ. конф. Д.: Університет митної справи та фінансів, 2017. С. 17–18. URL: http://umsf.dp.ua/images/Публічна_інформація/Збірник_матеріалів_конференції.pdf (дата обращения: 24.07.2018).

11. Ремарк Э. М. Возвращение. М.: АО ВИТА-ЦЕНТР, 1991. 240 с.

12. Сенкевич Г. Огнем и мечом / пер. с пол. А. Эппеля, К. Старосельской. М.: Орбита, 1989. 624 с.

13. Старицкий М. П. У пристани: исторический роман. К.: Молодь, 1962. 676 с.

© Литвинов В. В., 2018

© Litvinov V. V., 2018

Для цитування:

Литвинов В. В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 77–93.

В. Г. БАЛКОВАЯ*

Развитие нормативной базы таможенного дела Российской империи в 1825–1881 гг.

В статье представлен обзор нормативных актов, принятых в сфере таможенного дела и вошедших в состав Собрания Второго Полного собрания законов Российской империи. Анализируется система источников права, а также характеризуются важнейшие акты в сфере таможенного дела указанного исторического периода – учредительные акты таможенной системы, законодательство о прохождении таможенной службы, регламентирующие акты в сфере государственного регулирования внешней торговли и организации таможенных процедур.

Ключевые слова: Российская империя, таможенное дело, таможенное законодательство, таможенная система, таможня, таможенная служба, внешняя торговля.

V. G. BALKOVAYA

The Development of Regulatory Framework for Customs of the Russian Empire in 1825 – 1881

The article gives an overview of the legal acts adopted in the area of customs and included in the Second Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The author gives an analysis to the system of sources of law, as well as characterizes the most important acts in the area of customs in historical period under consideration – the constitutive acts of the customs system, the legislation on the customs service, regulatory acts in the area of state regulation of foreign trade and organization of customs procedures.

Keywords: the Russian Empire, customs, customs legislation, customs system, customs office, customs service, foreign trade.

Нормативная база таможенного дела является неотъемлемой частью системы

БАЛКОВАЯ Валентина Григорьевна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права. balkovaja.valentina@vfrta.ru.

BALKOVAYA V. G. – Doctor of Juridical Sciences, docent, head of the Department of the Law and State Theory and History.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в. Vladivostok branch of the Russian Customs Academy. 16 V, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

российского законодательства, следовательно, изменения в российском законодательстве в целом на каждом историческом этапе отражались на состоянии нормативной базы этой важной сферы государственного управления. Настоящая публикация имеет целью охарактеризовать особенности развития нормативной базы таможенного дела в XIX в., в годы правления двух императоров – Николая I и Александра II (1825–1881 гг.). Источниковую базу статьи составили акты, включенные в Собрание Второе Полного собрания законов Российской империи.

XIX век явился временем дальнейшего совершенствования отечественной юридической техники. Это выразилось, в частности, в появлении в начале 1830-х гг. официальной хронологической инкорпорации – Полного собрания законов Российской империи, в которую нормативные акты всех высших органов и важнейшие акты центральных органов государственной власти были включены по дате принятия. Это значительно облегчало правоприменителям процесс поиска официальных текстов законов.

Данная работа была осуществлена в правление императора Николая I под руководством М. М. Сперанского. Первоначально проводилась ретроспективная систематизация российских нормативных правовых актов за период с 1649 по 1825 г., ее результаты составили Собрание Первое. Оно имело скорее академическое значение, т. к. большинство из включенных в него актов уже утратило юридическую силу. Напротив, Собрание Второе, начатое с воцарения Николая I и включающее акты, принимавшиеся с декабря 1825 г., изначально имело практическое значение. С 1830 г. это издание приобрело периодический характер, а результаты правотворчества каждого календарного года стали составлять отдельный том. Именно поэтому Собрание Второе Полного собрания законов Российской империи, включающее акты законодательства, принятые в правление императоров Николая I и Александра II, правивших в совокупности 55 лет, состоит из 55 томов.

Ведущее место в системе источников таможенного законодательства уже в то время занимали кодифицированные акты, именовавшиеся в тот период Таможенными уставами. Изначально это были Таможенный устав по Азиатской торговле 1817 г. [1] и Таможенный устав по Европейской торговле 1819 г. [2], принятые в предшествовавший период и вошедшие в Собрание Первое Полного собрания законов Российской империи. В Собрании Втором содержатся многочисленные акты, вносящие поправки и дополнения в эти уставы [3–5]. Кроме того, в 1850 г. был принят отдельный Таможенный устав для Царства Польского [6]. К нему также принимались поправки и дополнения [7]. Большинство этих норм позже было систематизировано в консолидированном акте – Таможенном уставе 1857 г., вошедшем в т. VI Свода законов Российской империи.

В середине XIX в. изменилась концепция кодифицированного акта в сфере таможенного дела. Таможенные уставы 1755, 1817, 1819 и 1850 гг. были одновременно принимавшимися крупными кодифицированными актами, в таком качестве публиковавшимися в Полном собрании законов Российской империи по дате принятия. На иных основаниях был сформирован Таможенный устав 1857 г. и последующие таможенные уставы, которые изначально являлись консолидированными актами, включавшими без изменений большинство норм более ранних актов и поправок к ним.

Это в значительной степени отличается от современной концепции кодифицированного акта, когда вступление в юридическую силу нового отраслевого кодекса приводит к отмене и прекращению действия огромного массива норм, включенных в широкий перечень нормативных правовых подзаконных актов, и началу нового этапа правоприменительной деятельности. В Российской же империи преобладало частичное и поэтапное реформирование, что позволяло сохранять преемственность в регулировании.

Именно в силу вышеизложенного в т. XXXII Второго Собрания Полного собрания законов Российской империи, включающем акты, принятые в 1857 г., отсутствует Таможенный устав 1857 г. Это не вполне новый акт, а, скорее, консолидация ранее принятых норм, сохраняющих юридическую силу в новых условиях. Именно в таком понимании он вошел в состав т. VI Свода законов Российской империи, другую многотомную официальную инкорпорацию, составленную по отраслевому принципу.

Хотя Таможенный устав 1857 г. в полном объеме в Полном собрании законов не представлен, именно через эту хронологическую инкорпорацию в дальнейшем вносились поправки и изменения в его официальный текст [8–13].

Источники текущего правотворчества в сфере регулирования таможенного дела были представлены широким кругом нормативных правовых актов, принимавшихся императором, Государственным советом, Правительствующим сенатом, Комитетом министров, министром финансов.

Наиболее многочисленную группу актов текущего правотворчества изучаемого периода составляли именные указы императоров, что является закономерным в условиях абсолютной монархии. Именные указы принимались по различным вопросам. Часть из них касалась вопросов серьезных и стратегических – принятия тарифов [14], внесения изменений в таможенные уставы [5]. Другие вопросы носили менее значимый характер – они касались частичного реформирования системы таможенных учреждений [15–18], изменения штатных расписаний отдельных таможен [19], организации борьбы с идеологической контрабандой [20]. Большинство из этих вопросов в современном мире обычно находится вне внимания главы

государства, но при абсолютной монархии все вопросы государственного управления и вся полнота правотворчества традиционно принадлежат монарху.

Помимо собственного правотворчества император утверждал и подписывал большинство актов высших и некоторых центральных органов власти, которые вступали в юридическую силу после его высочайшего утверждения, что выражалось в подписании текста монархом и наложении резолюции «Быть посему». В связи с этим в большинстве случаев правомерней говорить не о собственном правотворчестве этих органов, а о наличии законосовещательных полномочий.

Среди таких актов наибольшей значимостью обладали мнения Государственного совета, приобретающие после высочайшего утверждения юридическую силу законов. В сфере таможенного дела они принимались по вопросам пересмотра таможенного законодательства [7], регламентации таможенных процедур [21–23], социального обеспечения чиновников, получивших увечье на службе [24], распределения таможенных доходов [25–26]. Процедура их принятия была достаточно сложной: она предусматривала наличие стадий предварительной подготовки и обсуждения. Значительная часть высочайше утвержденных мнений была принята на основе законодательных предложений, внесенных министрами по своему направлению деятельности (по таможенному ведомству в большинстве случаев они вносились министром финансов).

Другую группу нормативных правовых актов высших органов государства составляли указы Правительствующего сената, представленные в двух видах. Первую разновидность составляли указы, принятые «по высочайшему повелению». К этой группе, прежде всего, относились акты, посвященные вопросам внешней политики – утверждению международных договоров и торговых соглашений [27–29], введению и отмене преференций и ограничений в международной торговле [30–33]. Вторую разновидность указов Правительствующего сената составляли акты собственного правотворчества по вопросам, отнесенным к его ведению, – процессуальным вопросам борьбы с контрабандой [34–37], организации бракования и досмотра товаров внешней торговли [38; 39].

Особую группу законодательных актов составляли положения Комитета министров, имевшие подзаконный характер и принимавшиеся в развитие норм актов императора и Государственного совета. Комитет министров не являлся правительством в современном понимании, т. к. выполнял лишь координирующие функции в вопросах, находившихся в ведении нескольких министерств. Итогом обсуждений этих вопросов и являлись положения, которые для вступления в юридическую силу должны были получить высочайшее утверждение императора. Вместе с тем в сфере

таможенного дела эти акты составили обширный круг источников. Кабинетом министров принимались положения и постановления по таким вопросам, как практическая организация таможенной деятельности [40–43], развитие таможенной инфраструктуры [44], поощрение служащих [45].

В составе Второго собрания Полного собрания законов Российской империи представлено также и подзаконное правотворчество. К таким актам можно отнести результаты правотворчества министра финансов – доклады и докладные записки, которые также для вступления в юридическую силу должны были получить утверждение императора. В дальнейшем они дополнялись ведомственными циркулярами министерств и департаментов министерств, которые имели подзаконный характер и в Полное собрание законов Российской империи не включались (постепенно сформировалась практика ежегодного издания сборников циркуляров, в частности, с 1865 г. – циркуляров Департамента таможенных сборов Министерства финансов). Ведению министра финансов подлежали практические вопросы штатного укомплектования таможенной системы [46], организации внутренней и внешней торговли [47].

Помимо постоянно действующих высших и центральных органов Российской империи (Сената, Государственного совета, министерств) в XIX в. создавались координационные органы территориального управления, призванные сформировать предложения по специфическим вопросам управления отдельными территориями – комитеты. Они разрабатывали положения, которые также вступали в юридическую силу после их высочайшего одобрения. В Собрании Втором сохранились нормативные правовые акты трех комитетов – Комитета по делам Закавказского края (позже – Кавказского), Сибирского и Царства Польского, касавшиеся региональных особенностей регулирования таможенного дела.

Наиболее многочисленную группу источников среди них составило правотворчество Кавказского комитета, действовавшего с середины 1840-х гг. Наряду с другими вопросами территориального управления этот орган ведал и вопросами развития внешней торговли и организации таможенного дела в подведомственном регионе. В частности, принимались акты, посвященные развитию Черноморской и Кавказской торговли [48–50], становлению и развитию таможенной инфраструктуры региона [51; 52].

Несколько позже, уже к началу 1850-х гг., относится правотворчество Сибирского комитета, что было обусловлено необходимостью развития торговли с азиатскими странами, прежде всего с Китаем. Этим органом также принимались акты по организации торговли в регионе [53; 54], совершенствованию региональной таможенной инфраструктуры [55]. Важнейшие из них были посвящены развитию торговли в Кяхте [56].

В правотворчестве органов территориального управления в количественном отношении самыми малочисленными были акты, принимавшиеся в 1860-е гг. Комитетом по Царству Польскому. Они были посвящены вопросам практического контроля таможенной системы [57], вопросам таможенного обложения торговли спиртными напитками [58], порядку беспошлинного пропуска учебных изданий, закупаемых для польских учебных заведений [59].

Из этого экскурса видно, что, несмотря на наличие иерархически организованной системы высших, центральных и территориальных органов управления, обладавших законодательными полномочиями, в полном объеме правотворчеством на тот момент обладал лишь император. Он осуществлял его как самостоятельно путем принятия именных указов, так и в форме высочайшего одобрения актов, подготовленных другими органами.

Далее будет проведен краткий анализ круга общественных отношений, составляющих понятие «таможенного дела» применительно к изучаемому периоду.

Прежде всего, это отношения, связанные с организацией и управлением таможенной системой. В этой сфере принимались как акты, касавшиеся управления таможенной системой в пределах всего государства [60], так и отдельных регионов [61–63].

Значительное число актов было посвящено изменениям в таможенной инфраструктуре – созданию таможен [44] и таможенных застав [64], изменению их статуса [17], переводу [65] и закрытию [15].

Важным вопросом ведомственного управления являлась подчиненность отдельных таможенных учреждений, которые могли в организационном отношении замыкаться не только на Министерство финансов, но в особых случаях – и на отдельные органы территориального управления [66].

Значительный круг нормативных правовых актов был посвящен регулированию зон свободной торговли и свободных портов (порто-франко), учреждавшихся с целью повышения темпов экономического освоения определенных территорий, как правило, недавно вошедших в состав Российской империи. Прежде всего, это были акты, регулировавшие порто-франко в Одессе (введенное в 1819 г. и просуществовавшее до 1865 г.) [67; 68]. Помимо этого, режим порто-франко в середине XIX в. был введен в Батуми [69].

Кроме общих вопросов организации таможенной инфраструктуры, значительное число нормативных правовых актов касалось изменений штатных расписаний, составленных как для всей таможенной системы, так и отдельных таможен [19; 46].

Начиная со второй четверти XIX в. усилилась тенденция к бюрократизации таможенной службы, что выразилось в целом ряде новых явлений в таможенном деле Российской империи. В частности, было принято решение о возможности сохранения привилегий воинской службы при переводе с нее на статскую в таможенном ведомстве по отдельным должностям [70] и даже возможность сохранения воинских чинов [71].

Возросло число аттестованных должностей статской службы по Табели о рангах среди управителей таможен [72]. Служители таможен стали обеспечиваться обмундированием установленного образца, которое в течение пятидесяти лет несколько раз видоизменялось [73; 74]. Дополнительно они получали право на ношение фуражек и шпаг.

Целый ряд служителей таможен получил дополнительные социальные льготы – столовые деньги в дополнение к окладу жалованья и оплату командировочных расходов [75], квартирные деньги [76]. В отдельных таможенных чиновники приобрели право на получение определенного процента таможенных сборов в качестве премиальной выплаты [77]. При переводах на другое место службы служители и управители таможен начали получать прогонные деньги [78]. Кроме того, при службе в отдельных регионах служители приобретали особые законодательно закрепленные преимущества [79]. Впервые появилась возможность получения пенсии по инвалидности, если увечье было получено в процессе осуществления должностных обязанностей [24].

Все вышеизложенное свидетельствует, что прохождение таможенной службы в указанный период было организовано на качественно более высоком уровне.

Таким образом, нормативная база таможенного дела в XIX в. активно развивалась. Это выразилось в расширении и усложнении системы источников права, регулятивные нормы собственно таможенного законодательства были представлены таможенными уставами и дополнениями и изменениями к нему. Кроме того, принимались и иные акты регламентирующего характера: правила осуществления транзитов ввозных товаров [50], складки товаров в пакгаузы таможен, документирования таможенных процедур. В особых случаях вводились таможенные правила для отдельных регионов.

Помимо регулятивных принимались нормативные правовые акты охранительной направленности, ориентированные на борьбу с нарушениями таможенных правил. Наибольшее внимание было уделено борьбе с контрабандой. Были урегулированы такие аспекты проблемы, как подсудность дел о контрабанде [80], возмещение материального вреда [81; 82], процедурные вопросы расследования [83], региональная специфика преступной

деятельности [34; 37], мероприятия по повышению раскрываемости [84], сословные проблемы привлечения к ответственности [85], организация превентивных мер [37].

Традиционно ведущее место в системе наказаний за нарушения таможенных правил, особенно контрабанду, занимала конфискация. В изучаемый период произведена дальнейшая проработка процессуальных вопросов конфискационного производства: закреплён общий порядок осуществления конфискаций [86; 87], урегулированы особенности осуществления малозначительных конфискаций [43], порядок проведения апелляций по делам о конфискации, произведенных таможенным ведомством [88].

Таким образом, бюрократизация государственного управления привела к значительному увеличению числа нормативных правовых актов, более детальной проработке управленческих процедур в сфере таможенного дела. Всего в процессе исследовательской работы в составе Собрания Второго Полного собрания законов Российской империи было выявлено свыше 1 100 нормативных правовых актов в сфере таможенного дела, принятых за период с декабря 1825 по начало марта 1881 г.

Список литературы

1. Таможенный устав по Азиатской торговле от 30 мая 1817 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1. Т. XXXIV, № 26894. С. 328–348.
2. Таможенный устав по Европейской торговле от 14 декабря 1819 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXVI, № 28030. С. 417–500.
3. Высочайше утвержденные статьи к Таможенному уставу от 28 января 1831 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VI, № 4300. С. 66–82.
4. О некоторых переменах в правилах Таможенного устава к облегчению торговли: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 декабря 1842 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XVII (часть 2), № 16288. С. 175–176.
5. Об изменении статьи 2314 Устава таможенного касательно платежа пошлин за иностранные товары, привозимые в Редут-Кале и Тифлис: Именной указ от 10 сентября 1852 г. // ПСЗ. Т. XXVII, № 26573. С. 547–548.
6. Высочайше утвержденный Устав таможенный для Царства Польского от 5 ноября 1850 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXV (часть 2), № 24598. С. 46–176.
7. Об изменении статей 902 и 916 Устава таможенного для Царства Польского касательно взысканий и наказания лиц, занимающихся контрабандой: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 2 июля 1856 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXI, № 30675. С. 395–397.
8. Об изменении некоторых постановлений Таможенного устава касательно каботажного плавания: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 16 июня 1859 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIV, № 34630. С. 582–583.

9. О некоторых изменениях в Таможенном уставе по торговле чаем: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 16 мая 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLI, № 43313. С. 566–568.

10. Об изменении некоторых правил Устава Таможенного: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 декабря 1868 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLIII (часть 2), № 46598. С. 564–566.

11. Об отмене 1-го примечания к статье 2222 Устава таможенного (Свода Зак. Т. VI, по Прод. 1863 г.): Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 февраля 1870 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLV, № 48055. С. 183–184.

12. Об изменении 1265 статьи Таможенного устава: Именной указ от 19 ноября 1871 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLVI (часть 2), № 50191. С. 555.

13. Об изменении примечания к 1 пункту примечания к статье 858 Устава таможенного (по Прод. 1868 г.): Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 14 января 1874 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLIX. № 53035. С. 49.

14. Об общем тарифе по Европейской торговле для таможен Российской Империи и Царства Польского: Именной указ от 13/25 октября 1850 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXV (Часть 2), № 24533. С. 14.

15. Об упразднении состоящей в Одесском таможенном округе Овидиопольской таможенной заставы: Именной указ от 26 декабря 1835 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. X, № 8714. С. 1258.

16. О продолжении действия постановлений по таможенной части в Закавказском крае: Именной указ от 27 января 1836 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XI, № 8739. С. 1.

17. О возведении Гусятинской третьеклассной таможни в первый класс: Именной указ от 14 апреля 1836 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XI, № 8997. С. 220.

18. Об усилении надзора по Сибирской таможенной линии: Именной указ от 8 июня 1846 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXI, № 20104. С. 600.

19. О прибавлении чинов в Санкт-Петербургскую и Кронштадтскую таможни: Именной указ от 5 июня 1842 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XVII, № 15719. С. 426–427.

20. Об отсылке из таможен в цензуру привозимых из-за границы печатных русских книг и листовок: Именной указ от 13 июля 1853 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXVIII, № 27439. С. 357.

21. Об увеличении срока, в продолжении коего дозволено азиатам оставлять в таможенных товары их в залог пошлины: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 4 ноября 1836 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XI, № 9683. С. 173–174.

22. Об отсрочке в выдаче таможенных паспортов экипажам на российских судах: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 15 апреля 1846 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXI, № 19949. С. 453–454.

23. Об установлении штрафа за несвоевременный взнос пошлин с привозных товаров: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 мая 1855 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXX, № 29371. С. 389–390.

24. О пенсиях чиновникам таможенного ведомства, оставляющим службу по увечью: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 1 июня 1839 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XIV, № 12401. С. 536–537.

25. О предоставлении городу Ростову десяти процентов с местного таможенного сбора: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 29 мая 1844 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XIX, № 17948. С. 353–354.

26. О продолжении городу Потю пособия из таможенных сборов: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 июля 1877 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. LII (часть 2), № 57574. С. 31.

27. О дополнительном Акте к существующим между Россией и Данией трактатам о торговле и мореплавании: Сенатский, по Высочайшему повелению от 5 октября 1832 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VII, № 5653. С. 686–688.

28. Трактат, заключенный с Правительством Соединенных Американских Штатов о торговле и мореплавании: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 23 января 1834 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. IX, № 6737. С. 70–74.

29. О заключенном с Его Величеством Королем Греции трактата о торговле и мореплавании: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 31 января 1851 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXVI, № 24887. С. 98–103.

30. О дозволении иностранным шкиперам провозить в провизии вместо водки по два анкерка виноградного вина на каждого матроса их экипажа: Сенатский указ от 31 января 1827 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. II, № 859. С. 76–77.

31. О недозволении привоза в Россию черных сукон финляндского изделия: Сенатский указ от 24 мая 1828 г. // Т. III, № 2051. С. 574–575.

32. О разрешении в Камчатке заграничной торговли: Сенатский указ от 27 августа 1828 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. III, № 2253. С. 795–796.

33. О порядке отправления привозимых в Россию иностранных книг из таможен в цензуру: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 18 июля 1838 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XIII (часть 2), № 11 413. С. 18–19.

34. О провозителях контрабанды из Царства Польского: Сенатский указ от 12 февраля 1832 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VII, № 5157. С. 76–78.

35. О предписании судебным местам дабы они по требованию таможенного ведомства доставляли оному нужные сведения о ходе контрабандных дел и решениях своих по сим делам: Сенатский указ от 13 января 1842 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XVII, № 15214. С. 43–44.

36. О постановлениях против контрабандного промысла, производимого между Царством Польским и Австрией: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 27 марта 1852 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXVII, № 26107. С. 211–216.

37. О высылке в Царстве Польском за сто верст от границы евреев, изобличаемых в контрабанде: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 2 июня 1852 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXVII, № 26327. С. 382–383.

38. Об изменении п. 5 Инструкции на бракование поташа при Санкт-Петербургском порте: Сенатский указ от 5 августа 1850 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXV, № 24380. С. 674–675.

39. О порядке очистки пошлиной некоторых иностранных товаров в Ейской таможенной заставе: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 19 декабря 1858 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIII (Часть 2), № 33924. С. 511.

40. Об упразднении Комиссии таможенных и торговых дел: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 15 ноября 1827 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. II, № 1535. С. 982.

41. О временных правилах таможенным обрядам, предписываемых к наблюдению в Керченских и Азовских портах, по объявлении Азовского моря практическим: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 9 июня 1833 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VIII, № 6253. С. 327–330.

42. О дозволении вывозимые в Азию металлы, как-то: чугун, железо и прочее, очищать в Орской таможенной заставе: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 28 декабря 1835 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. X, № 8727. С. 1263–1264.

43. Об отмене формальностей по Сибирскому и Оренбургскому таможенным округам при производстве дел по малозначительным конфискации: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 23 ноября 1837 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XII, № 10735. С. 918–919.

44. Об учреждении Генической таможенной заставы: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 6 июля 1862 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVII, № 38454. С. 668–669.

45. О назначении нижним чинам пограничной Таможенной стражи в награду за поимку беглых и беспаспортных людей, по 10 руб. ассигнациями: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 23 сентября 1830 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. V, № 3939. С. 57–58.

46. О прибавке в Рижскую и некоторые другие таможни 60 досмотрщиков: Высочайше утвержденная докладная записка министра финансов от 21 апреля 1833 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VIII, № 6131. С. 224.

47. О передаче Оренбургского таможенного гостиного двора в собственность города Оренбурга: Высочайше утвержденный доклад министра финансов от 10 мая 1868 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLIII, № 45823. С. 557–558.

48. О допущении к очистке и привозу к Бакинской таможне и заставам, по Каспийскому морю лежащим, азиатских товаров: Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Закавказского края от 26 сентября 1845 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XX, № 19351. С. 47.

49. Об упразднении карантинной и таможенной линии между Закавказским краем и Ставропольской губернией, и о дополнении существующих узаконений касательно привоза некоторых товаров или вещей в Империю из Закавказского

края и из-за границы: Высочайше утвержденное положение Кавказского комитета от 7 июня 1857 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXII, № 31936. С. 502–505.

50. О дозволении транзита Европейских товаров от Черноморских портов в Закавказском крае Сухум-Кале и Поти в Турцию через Ахалцыхскую и Александропольскую карантинно-таможенные конторы: Высочайше утвержденное положение Кавказского комитета от 25 декабря 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLI (часть 2), № 44053. С. 523.

51. О порядке подчинения таможенных мест на восточном берегу Черного моря: Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Закавказского края от 22 ноября 1845 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XX, № 19462. С. 129.

52. О принятии в карантинно-таможенное ведомство портов в Абхазии: Высочайшее утвержденное положение Кавказского Комитета от 4 мая 1847 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXII, № 21172. С. 415–416.

53. О продолжении срока на дозволение купцам и азиатам, торгующим в Семипалатинске, Петропавловске и Омске, брать из таможенных мест привозные товары до платежа за оные пошлины: Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета от 18 февраля 1854 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX, № 27943. С. 191–192.

54. О пошлине, взимаемой с китайских товаров и чая, привозимых на Сибирскую и Оренбургскую линии: Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета от 27 октября 1854 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX, № 28690. С. 891.

55. Об утверждении штата Сибирского таможенного округа: Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета от 23 декабря 1853 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXVIII, № 27799. С. 674–675.

56. Об изменении правил Кяхтинского торгога: Высочайше утвержденное положение Сибирского комитета от 1 августа 1855 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXX, № 29554. С. 528–529.

57. О выдаче офицерам Пограничной стражи и чиновникам таможенного ведомства в Царстве Польском, при разъездах по делам службы, обывательских подвод: Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Царства Польского от 21 марта 1868 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLIII, № 45635. С. 292.

58. О недозволении возврата акциза за вино и спирт, вывезенные из губерний Царства Польского за границу: Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Царства Польского от 26 октября 1869 г. // ПСЗ. Т. XLIV (часть 2), № 47567. С. 217.

59. О предоставлении Институту сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии права выписывать из-за границы беспошлинно и без предварительного рассмотрения цензуры учебные пособия, земледельческие орудия, машины, модели и проч.: Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Царства Польского, от 5 декабря 1873 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLVIII (часть 2), № 52868. С. 553.

60. О некоторых переменах в таможенном управлении: Именной указ от 27 ноября 1859 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIV (часть 2), № 35163. С. 284–285.

61. Об устройстве таможенного управления в Бессарабии: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 7 июня 1860 г. // ПСЗ. Т. XXXV, № 35885. С. 708.

62. Высочайше утвержденное Положение об устройствах таможенной части и таможенном производстве в Восточной Сибири от 3 апреля 1862 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVII, № 38126. С. 289–294.

63. О разделении западной границы Царства Польского на четыре таможенных округа: Именной указ от 2 декабря 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLI (часть 2), № 43930. С. 333–334.

64. Об учреждении на Крымском полуострове в селении Ялтах таможенной заставы по прилагаемому у сего штату: Именной указ от 15 января 1826 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. I, № 58. С. 88.

65. О переводе Кяхтинской таможни в Иркутск, и учреждении в Кяхте Временной комиссии для окончания таможенных дел и Временного Казначейства: Именной указ от 21 июля 1861 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVI, № 37267. С. 183.

66. О подчинении Ейской таможенной заставы наказному атаману Черноморского казачьего войска: Именной указ от 5 июня 1848 // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIII, № 22328. С. 384.

67. О перенесении черты Одесского порто-франко: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 12 января 1826 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. I, № 46. С. 37–62.

68. Об окончании прав порто-франко в Одессе 15 августа сего 1857 года, о некоторых распоряжениях по сему случаю, и о распространении на Одессу Общего таможенного тарифа: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 4 июня 1857 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXII, № 31923. С. 494.

69. По проекту Положения о Батумском порто-франко: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 16 декабря 1880 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. LV, № 61670. С. 757–761.

70. О предоставлении начальникам таможенных округов, переводимым на сии должности из военного ведомства или пограничной стражи с переименованием в гражданские чины, права продолжать их участие в эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства: Высочайше утвержденное положение Военного Совета от 21 декабря 1874 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XLIX (часть 2), № 54195. С. 446–447.

71. О предоставлении генералам и штаб-офицерам, назначаемым начальниками таможенных округов, права оставаться в военных чинах: Именной указ от 9 июля 1876 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. LI (часть 2). № 56175. С. 27–28.

72. О классе должности помощника управляющего и казначея во второклассных таможнях: Высочайшее утвержденное положение Комитета министров от 6 апреля 1854 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX, № 28138. С. 412.

73. О мундирах для таможенных чиновников: Сенатский указ от 23 августа 1827 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. II, № 1317. С. 691–692.

74. О новой форме одежды должностных лиц таможенного ведомства: Именной указ от 19 марта 1876 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. LI, № 55719. С. 212.

75. О производстве директору Кяхтинской таможни столовых денег по 3 600 рублей и на экстраординарные расходы 2 000 рублей: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 1 июня 1837 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXII, № 10291. С. 352–353.

76. О назначении таможенным чиновникам Закавказского округа квартирных денег: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 12 августа 1841 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XVI, № 14799. С. 795.

77. Об отчислении 2 % в пользу чиновников Одесской таможни из пятой части таможенного дохода: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 1 июня 1837 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XII, № 10298. С. 358.

78. О разрешении отставным воинским нижним чинам, определяемым в домостроители в таможни, вне Санкт-Петербурга состоящие, выдавать из таможенных сумм прогоны до места назначения, на всякое расстояние: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 28 июня 1830 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. V, № 3757. С. 680.

79. О степени распространения на таможенных чиновников положения от 26 мая 1835 г. о преимуществах службы в Грузии, Сибири, областях Кавказской и Закавказской: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 19 октября 1836 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XI, № 9620. С. 116–117.

80. О суждении Военным судом контрабандистов, которые при задержании их окажут сопротивление Таможенной или Кордонной страже, или местной Полиции: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 17 ноября 1828 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. III, № 2436. С. 1001.

81. О несостоятельных контрабандистах: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 21 ноября 1829 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. IV, № 3290. С. 804.

82. Об оставлении в заработке контрабандиров, осужденных на сие взыскание до состояния Высочайше утвержденного в 21 день ноября 1829 г. мнения Государственного Совета: Сенатский указ от 5 октября 1831 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. VI, № 4849. С. 107–108.

83. О производстве дел про контрабанду и о наказании контрабандистов: Сенатский указ от 6 ноября 1830 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. V, № 4073. С. 256–259.

84. Об отдаче поимщикам контрабанды десяти процентов, взыскиваемых в штраф за тайно провезенные товары по Кяхтинскому торгу: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 17 июня 1846 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXI, № 20132. С. 616.

85. О ссылке взятых на контрабандных судах горцев из князей, узденей и вообще из класса, который можно сравнить с дворянским, в отдаленные губернии

Империи: Сенатский указ по Высочайшему повелению от 20 августа 1848 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIII, № 22511. С. 522.

86. О порядке производства дел о конфискации товаров: Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 17 августа 1854 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX, № 28488. С. 741–742.

87. О порядке производства дел о конфискации контрабандных товаров: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 25 ноября 1857 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXII, № 32472. С. 929–931.

88. О недопущении чинов таможенного ведомства и вообще Министерства финансов к апелляциям на утвержденные начальством их решения по делам о конфискации товаров: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 27 декабря 1848 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIII (часть 2), № 22863. С. 137–138.

© Балковая В. Г., 2018

© Balkovaya V. G., 2018

Для цитирования:

Балковая В. Г. Развитие нормативной базы таможенного дела Российской империи в 1825–1881 гг. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 94–108.

Итоги работы Дальневосточного таможенного управления за I полугодие 2018 года

The Operating Highlights of the Far Eastern Customs Directorate for the First Half of 2018

Дальневосточные таможенники перечислили в бюджет государства 169,2 млрд руб. таможенных платежей за 8 месяцев 2018 г., выполнив плановое задание на 105 %. За аналогичный период 2017 г. таможи Дальнего Востока перечислили в федеральный бюджет 125,8 млрд руб.

В тройке лидеров по сборам таможенных платежей таможи: Владивостокская (114,2 млрд руб.), Находкинская (34,4 млрд руб.), Хабаровская (7,4 млрд руб.).

В структуре таможенных платежей 90 % составляют платежи за импортные товары.

В августе 2018 г. дальневосточные таможи собрали и перечислили в государственный бюджет 25,1 млрд руб. За аналогичный период 2017 г. – 20 млрд руб.

В I полугодии 2018 г. в регионе деятельности Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ) 22 уполномоченных экономических оператора (УЭО) осуществляли экспортно-импортные операции. Участникам внешнеэкономической деятельности, включенным в реестр УЭО, предоставлена возможность совершать таможенные операции в упрощенном порядке.

В течение I полугодия 2018 г. в регионе деятельности ДВТУ уполномоченные

экономические операторы декларировали товары как с применением специальных упрощений (выпуск товаров до подачи таможенной декларации), так и в общем порядке. Восемь УЭО подали 703 заявления, по которым таможенные органы Дальнего Востока приняли решение о выпуске товара до подачи декларации на товары.

Взаимодействие таможенных органов и уполномоченных экономических операторов ведется на основании заключенного между ними соглашения. Всего таможнями Дальневосточного региона заключено 44 соглашения с 25 УЭО.

Таможенники Дальнего Востока выявили в I полугодии 2018 г. 262,5 тысячи единиц контрафактной продукции. Сотрудники Владивостокской таможни выявили 32 % общего количества контрафактной продукции. По оценке правообладателей, общая сумма предотвращенного им ущерба составила более 452 млн руб.

В поле зрения дальневосточных таможенников в I полугодии 2018 г. попали товары, маркированные товарными и изобразительными знаками известных компаний:

- карманные зажигалки «Coca-Cola», «PEPSI», «Ред Булл ГмбХ»; одежда, обувь и ее части «NIKE», «REEBOK», «ADIDAS», «LOUIS VUITTON», «Philipp Plein»;

- игрушки и детская канцелярия «MAGIC TRACKS», «ТЕРЕМОК», «SPIDER-MAN», «IRON MAN», «HELLO KITTY», «HOT WHEELS», «Свинка Пеппа», «РУБИК'С БРЕНД ЛИМИТЕД», «Дисней Энтерпрайзис, Инк.»;

- футбольные мячи, зажигалки, домашние тапочки, карточки, мыльные пузыри, маркированные товарными знаками Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA);

- кухонные ножи «TRAMONTINA»;

- рыболовная леска, игрушечные удочки «SHIMANO»;

- батарейки «DURACELL»;

- подгузники для детей «GOO.N»;

- сумки и часы «Chanel», «Michael Kors», «BURBERRY», «MINNIE MOUSE», «TISSOT»;

- другие товары.

По фактам незаконного использования объектов интеллектуальной собственности таможенные органы возбудили 84 дела об административных правонарушениях. По 18 делам уже приняты решения о привлечении к ответственности, назначено наказаний в виде штрафа и конфискации на общую сумму около 1,37 млн руб.

Для цитирования:

Итоги работы Дальневосточного таможенного управления за I полугодие 2018 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 109–110.

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за I полугодие 2018 года

The Overview of the Far Eastern Region Foreign Economic Activities for the First Half of 2018

Обзор проведен по участникам внешнеэкономической деятельности, зарегистрированным на территории Дальнего Востока. Сведения таможенной статистики внешней торговли дополнены данными о торговле с государствами – членами Евразийского экономического союза, содержащимися в статистических формах учета перемещения товаров.

Внешнеэкономическую деятельность в I полугодии 2018 г. осуществляли 4 243 участника ВЭД (без учета данных взаимной торговли с государствами – членами ЕАЭС). Количество участников по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года возросло на 4,3 %.

Внешнеторговый оборот составил 15 173,0 млн долл. США, что на 1 561,2 млн долл. США (11,5 %) больше, чем в I полугодии 2017 г., при этом экспорт увеличился на 1 889,8 млн долл. США (18,3 %), а импорт уменьшился на 328,5 млн долл. США (10,0 %) (табл. 1).

Количество стран-контрагентов, с которыми осуществляли внешнеэкономическую деятельность участники ВЭД Дальнего Востока, увеличилось со 133 до 136 (на 2,2 %).

Таблица 1

Общие итоги внешней торговли Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Показатель	2017 г.		2018 г.		Отчетный квартал 2018 г./ отчетный квартал 2017 г.	Темп роста, %	Нарастающий итог 2018 г./ нарастающий итог 2017 г.
	II квартал	01.01.2017– 30.06.2017	II квартал	01.01.2018– 30.06.2018			
	Дальневосточный федеральный округ						
Товарооборот	7 533 659,8	13 611 733,4	9 032 032,8	15 172 966,8	119,9		111,5
Экспорт	5 425 350,9	10 313 833,8	7 364 153,1	12 203 613,1	135,7		118,3
Импорт	2 108 308,9	3 297 899,6	1 667 899,7	2 969 353,7	79,1		90,0
Сальдо	3 317 042,0	7 015 934,1	5 696 253,4	9 234 259,4	0		0
	Амурская область						
Товарооборот	117 479,0	212 324,8	184 775,5	353 862,0	157,3		166,7
Экспорт	66 298,2	118 191,2	97 919,4	192 287,5	147,7		162,7
Импорт	51 180,8	94 133,5	86 856,1	161 574,5	169,7		171,6
Сальдо	15 117,3	24 057,7	11 063,3	30 712,9	0		0
	Еврейская АО						
Товарооборот	38 273,3	67 156,0	44 631,2	96 897,8	116,6		144,3
Экспорт	31 804,3	54 006,2	37 439,7	83 254,7	117,7		154,2
Импорт	6 469,0	13 149,9	7 191,5	13 643,1	111,2		103,8
Сальдо	25 335,4	40 856,3	30 248,2	69 611,7	0		0
	Камчатский край						
Товарооборот	209 344,9	381 232,6	200 155,4	360 832,7	95,6		94,6
Экспорт	182 891,5	339 701,7	175 192,9	327 315,5	95,8		96,4
Импорт	26 453,4	41 530,9	24 962,5	33 517,1	94,4		80,7
Сальдо	156 438,2	298 170,8	150 230,4	293 798,4	0		0
	Магаданская область						
Товарооборот	135 940,0	220 698,9	124 659,8	209 401,1	91,7		94,9
Экспорт	111 538,5	177 829,8	110 140,0	182 420,3	98,7		102,6
Импорт	24 401,5	42 869,1	14 519,8	26 980,8	59,5		62,9
Сальдо	87 136,9	134 960,8	95 620,2	155 439,5	0		0

Окончание табл. 1

Показатель	2017 г.		2018 г.		Темп роста, %	
	II квартал	01.01.2017– 30.06.2017	II квартал	01.01.2018– 30.06.2018	Отчетный квартал 2018 г./ отчетный квартал 2017 г.	Нарастающий итог 2018 г./ нарастающий итог 2017 г.
Приморский край						
Товарооборот	1 618 412,5	2 935 506,4	1 813 413,4	3 479 063,1	112,0	118,5
Экспорт	577 831,5	1 161 020,8	750 672,7	1 518 015,7	129,9	130,7
Импорт	1 040 581,0	1 774 485,6	1 062 740,7	1 961 047,4	102,1	110,5
Сальдо	-462 749,5	-613 464,8	-312 068,0	-443 031,6	0	0
Республика Саха (Якутия)						
Товарооборот	1 252 991,9	2 740 187,6	1 221 034,8	2 782 735,2	97,4	101,6
Экспорт	1 237 657,7	2 711 629,5	1 115 893,4	2 625 069,3	90,2	96,8
Импорт	15 334,1	28 558,1	105 141,4	157 665,9	685,7	552,1
Сальдо	1 222 323,6	2 683 071,5	1 010 752,0	2 467 403,4	0	0
Сахалинская область						
Товарооборот	3 310 553,1	5 770 403,3	4 472 702,4	6 398 030,4	135,1	110,9
Экспорт	2 507 482,9	4 712 017,7	4 230 691,5	6 032 341,8	168,7	128,0
Импорт	803 070,2	1 058 385,6	242 010,9	365 688,6	30,1	34,6
Сальдо	1 704 412,8	3 653 632,0	3 988 680,6	5 666 653,2	0	0
Хабаровский край						
Товарооборот	843 375,4	1 268 233,3	969 346,0	1 484 551,7	114,9	117,1
Экспорт	706 900,2	1 036 490,5	846 203,4	1 242 774,6	119,7	119,9
Импорт	136 475,2	231 742,8	123 142,5	241 777,1	90,2	104,3
Сальдо	570 424,9	804 747,8	723 060,9	1 000 997,4	0	0
Чукотский АО						
Товарооборот	7 289,6	15 990,4	1 334,4	7 592,8	18,3	47,5
Экспорт	2 946,0	2 946,3		133,8		4,5
Импорт	4 343,6	13 044,2	1 334,4	7 459,1	30,7	57,2
Сальдо	-1 397,6	-10 097,9		-7 325,3		0

Наибольший объем внешнеторгового оборота Дальнего Востока пришелся на следующие группы стран (рис. 1):

АТЭС – 12 021,1 млн долл. США, или 79,2 % стоимости внешнеторгового оборота; увеличение на 13,4 % к уровню I полугодия 2017 г.;

ОЭСР – 9 093,9 млн долл. США, или 59,9 %, увеличение на 5,9 %;

ЕС – 1 613,2 млн долл. США, или 10,6 %, уменьшение на 6,4 %;

ОПЕК – 301,0 млн долл. США или 2 %, уменьшение в 1,7 раза.

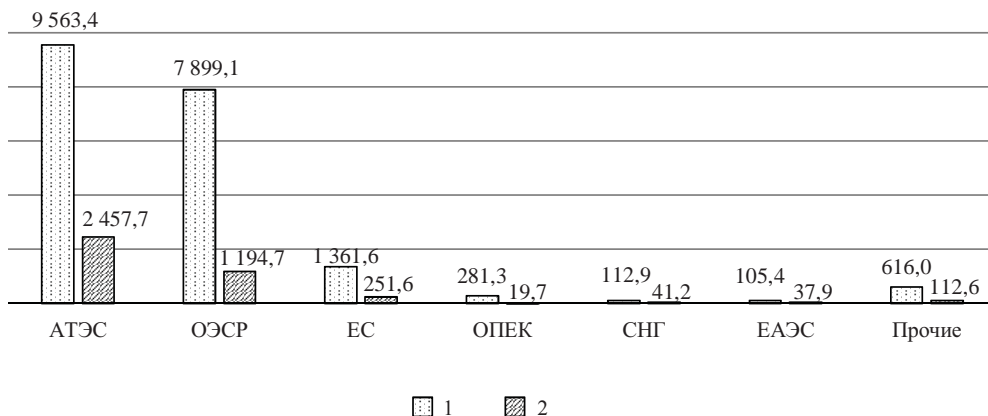

Рис. 1. Общие итоги внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона в I полугодии 2018 г., млн долл. США: 1 – экспорт, 2 – импорт

Внешнеторговый оборот между странами-контрагентами распределился следующим образом.

Крупнейшие страны-контрагенты во внешнеторговом обороте (рис. 2):

Китай – 4 193,4 млн долл. США, или 27,6 % стоимости товарооборота Дальнего Востока. Увеличение стоимости на 18,0 %, или на 639,3 млн долл. США;

Республика Корея – 3 714,5 млн долл. США, или 24,5 %. Уменьшение стоимости на 1,8 %, или на 69,1 млн долл. США;

Япония – 3 049,1 млн долл. США, или 20,1 %. Увеличение стоимости на 32,5 %, или на 747,4 млн долл. США;

Бельгия – 1 330,6 млн долл. США, или 8,8 %. Уменьшение стоимости на 1,4 %, или на 18,6 млн долл. США;

Индия – 440,5 млн долл. США, или 2,9 %. Увеличение стоимости на 3,0 %, или на 12,9 млн долл. США;

Тайвань (Китай) – 363,1 млн долл. США, или 2,4 %. Увеличение стоимости в 2,1 раза, или на 192,2 млн долл. США;

Соединенные Штаты Америки – 301,1 млн долл. США, или 2,0 %. Увеличение стоимости товарооборота на 35,9 %, или на 79,5 млн долл. США.

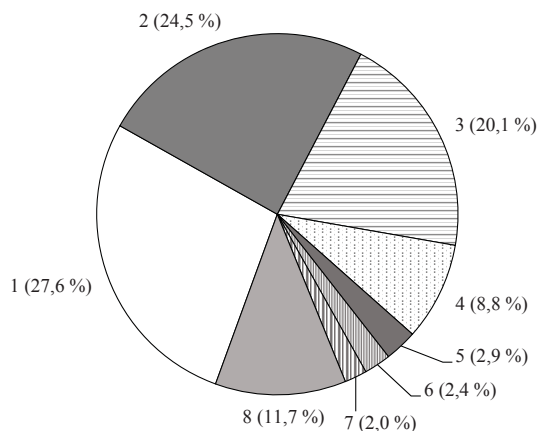

Рис. 2. Доли стран-контрагентов во внешнеторговом обороте Дальневосточного региона в I полугодии 2018 г.: 1 – Китай, 2 – Республика Корея, 3 – Япония, 4 – Бельгия, 5 – Индия, 6 – Тайвань (Китай), 7 – США, 8 – другие страны

Экспорт региона в отчетном периоде составил 12 203,6 млн долл. США, произошло увеличение на 18,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Основные торговые партнеры Дальнего Востока при экспорте (рис. 3):

Республика Корея – 3442,1 млн долл. США, или 28,2 % экспорта. Произошло увеличение стоимости на 323,9 млн долл. США (10,4 %). Главные статьи экспорта: нефть сырая и нефтепродукты сырые – 54,8, газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 13,4, рыба мороженая – 8,6 % стоимости экспорта;

Япония – 2775,5 млн долл. США, или 22,7 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 737 млн долл. США (36,2 %). Основные статьи экспорта: газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 59,2, нефть сырая и нефтепродукты сырые – 22,7, прочие суда – 4,4 %;

Китай – 2716,3 млн долл. США, или 22,3 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 411,8 млн долл. США (17,9 %). Главные статьи экспорта: рыба мороженая – 19,3; нефть сырая и нефтепродукты сырые – 13,4; вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты – 12,9 %;

Индия – 417,7 млн долл. США, или 3,4 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 5 млн долл. США (1,2 %). Экспорт угля каменного и твердого топлива из него составил 1,6 % стоимости экспорта Индии;

Тайвань (Китай) – 346,6 млн долл. США, или 2,8 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 189,1 млн долл. США (в 2,2 раза). Главные статьи экспорта: газы нефтяные и углевод. газообр. пр. – 86,4; нефть и нефтепродукты, кроме сырых – 7,0 %;

Объединенные Арабские Эмираты – 277,2 млн долл. США, или 2,3 % экспорта. Произошло увеличение экспорта на 121,3 млн долл. США (в 1,8 раза). Экспорт нефти и нефтепродуктов кроме сырых составил 1,2 % стоимости экспорта Объединенных Арабских Эмиратов.

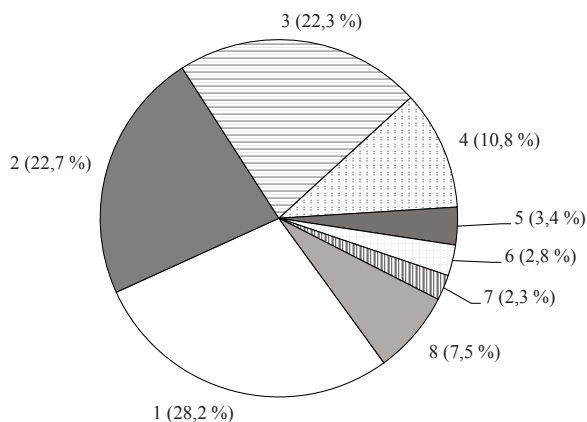

Рис. 3. Доли стран-контрагентов в экспорте Дальневосточного региона в I полугодии 2018 г.: 1 – Республика Корея, 2 – Япония, 3 – Китай, 4 – Бельгия, 5 – Индия, 6 – Тайвань (Китай), 7 – ОАЭ, 8 – другие страны

Распределение товарной структуры экспорта Дальнего Востока в I полугодии 2018 г. представлено в табл. 2.

Таблица 2

Товарная структура экспорта Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Код группы	Наименование товара	I полугодие 2017 г.	I полугодие 2018 г.	Темп роста, %
01–24	Продовольственные товары и сырье	1 289 944,18	1 619 652,24	125,6
В том числе:				
03	Рыба, ракообразные и моллюски	1 150 266,87	1 357 042,07	118,0
25–27	Минеральные продукты	5 608 363,33	6 719 103,42	119,8
В том числе:				
27	Топливо-энергетические товары	5 381 475,99	6 467 224,38	120,2
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	19 434,69	27 085,48	139,4
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	463,40	203,54	43,9
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	511 583,66	581 810,24	113,7
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	810,96	924,62	114,0

Окончание табл. 2

Код группы	Наименование товара	I полугодие 2017 г.	I полугодие 2018 г.	Темп роста, %
72–83	Металлы и изделия из них	106 878,98	233 824,22	218,7
84–90	Машиностроительная продукция	521 452,74	692 059,58	132,7
68–71, 91–97	Прочие товары	2 254 901,81	2 328 949,74	103,3

Импорт региона в отчетном периоде составил 2 969,4 млн долл. США, что на 10,0 % меньше, чем в I полугодии 2017 г.

Основными торговыми партнерами при импорте стали (рис. 4):

Китай – 1 477 млн долл. США, или 49,7 %. Увеличение импорта на 227,5 млн долл. США (18,2%). Основные статьи импорта: вычислительные машины и их блоки – 5,4; бульдозеры, экскаваторы и т. д. – 3,4; аппараты электр. телефон. и телеграф. – 3,2 % стоимости импорта;

Япония – 273,6 млн долл. США, или 9,2 % импорта. Увеличение импорта на 10,3 млн долл. США (3,9 %). Основные статьи импорта: части и оборудование автомобилей 8701-8705 – 23,1; автомобили легковые, кроме 8702 – 15,6; трубы и трубки, профили из черных металлов – 6,1 %;

Республика Корея – 272,4 млн долл. США, или 9,2 % импорта. Уменьшение импорта на 393,0 млн долл. США (в 2,4 раза). Главные статьи импорта: бульдозеры, экскаваторы и т. д. – 19,4; нефть и нефтепродукты, кроме сырых – 5,3; металлоконструкции из черных металлов – 3,9 %;

Соединенные Штаты Америки – 268,6 млн долл. США, или 9,0 % импорта. Увеличение импорта на 87,0 млн долл. США (в 1,5 раза). Главные статьи импорта: вертолеты, самолеты, космические аппараты и ракеты – 36,4; машины подъемные – 5,6; насосы жидкостные – 5,5 %;

Норвегия – 68 млн долл. США, или 2,3 % импорта. Увеличение импорта на 49,4 млн долл. США (в 3,7 раза). Главные статьи импорта: прочие суда – 89,3; суда рыболовные; плавучие базы и пр. – 5,4; изделия из черных металлов прочие – 0,7 %;

Германия – 55,2 млн долл. США, или 1,9% импорта. Увеличение импорта на 9,9 млн долл. США (21,9 %). Главные статьи импорта: машины подъемные – 12,4; суда круизные, паромы, грузовые и др. – 9,9; бульдозеры, экскаваторы и т. д. – 6,7 %;

Сингапур – 32,9 млн долл. США, или 1,1 % импорта. Уменьшение импорта на 22,4 млн долл. США (в 1,7 раза). Главные статьи импорта: нефть и нефтепродукты, кроме сырых – 43,4; буксиры и суда-толкачи – 21,1; антидетонаторы, антиоксиданты, присадки к нефтепродуктам – 5,9 %;

Бразилия – 32,7 млн долл. США, или 1,1 % импорта. Уменьшение импорта на 76,0 млн долл. США (в 3,3 раза). Главные статьи импорта: свинина – 62,1; мясо и пищевые субпродукты домашней птицы – 19,8; мясо крупного рогатого скота, замороженное – 11,5 %.

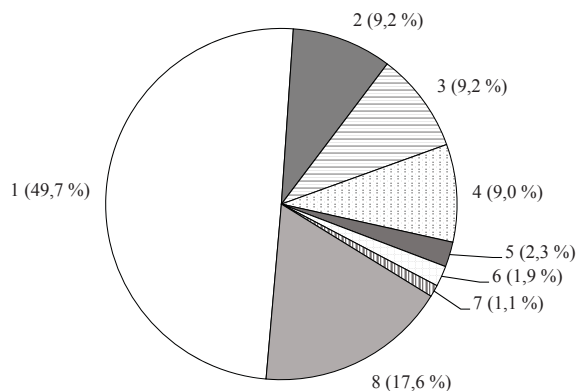

Рис. 4. Доли стран-контрагентов в импорте Дальневосточного региона в I полугодии 2018 г.: 1 – Китай, 2 – Япония, 3 – Республика Корея, 4 – США, 5 – Норвегия, 6 – Германия, 7 – Сингапур, 8 – другие страны

Распределение товарной структуры импорта Дальнего Востока представлено в табл. 3.

Таблица 3

Товарная структура импорта Дальневосточного региона, тыс. долл. США

Код группы	Наименование товара	I полугодие 2017 г.	I полугодие 2018 г.	Темп роста, %
01–24	Продовольственные товары и сырье	490 281,7	437 914,7	89,3
В том числе: 03	Рыба, ракообразные и моллюски	37 060,5	46 188,7	124,6
25–27	Минеральные продукты	64 903,0	58 646,0	90,4
В том числе: 27	Топливо-энергетические товары	44 065,4	50 029,9	113,5
28–40	Продукция химической промышленности, каучук	265 509,1	303 970,3	114,5
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	5 569,5	9 430,7	169,3
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	42 756,4	40 025,5	93,6
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	122 342,4	148 177,4	121,1
72–83	Металлы и изделия из них	271 210,0	270 363,2	99,7
84–90	Машиностроительная продукция	1 889 371,1	1 533 691,3	81,2
68–71, 91–97	Прочие товары	145 956,5	167 134,7	114,5

Обзор внешнеэкономической деятельности предприятий и организаций Дальнего Востока в I полугодии 2018 г. показал рост объема внешнеторгового оборота на 11,5 % (1 561,2 млн долл. США). В отчетном периоде произошло увеличение стоимости экспорта на 1 889,8 млн долл. США (18,3 %) по сравнению с I полугодием 2017 г., а импорт снизился на 328,5 млн долл. США (на 10,0 %). Основными странами-контрагентами при экспорте в отчетном периоде являлись Республика Корея, Япония, Китай, Индия, Тайвань (Китай), Объединенные Арабские Эмираты, при импорте – Китай, Япония, Республика Корея, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Германия, Сингапур. Сальдо торгового баланса сложилось положительным и составило 9 234,3 млн долл. США.

Для цитирования:

Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за I полугодие 2018 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 111–119.

63 новых товарных знака внесены в ТРОИС в июле–августе 2018 года

63 new trademarks are placed on Customs Intellectual Property Registry

В Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) в июле–августе 2018 г. внесены 63 новых товарных знака. Кроме того, актуализирована информация об уполномоченных импортерах. Все изменения внесены на основании заявлений правообладателей либо их представителей.

В июле–августе 2018 года в ТРОИС включены: товарные знаки компаний «HYPERTHERM, INC.», «РАЦИОНАЛЬ АГ» с 04.07.2018; «BALLUFF», товарные знаки компании «Дайсон Текнолоджи Лимитед» с 05.07.2018; «MONNET» с 06.07.2018; «REDMOND» с 09.07.2018; «H2OJET» с 10.07.2018; «MICHAEL KORS» с 11.07.2018; «Codos» с 17.07.2018; товарные знаки ПАО «Омскшина» с 18.07.2018; «INTERSURGICAL» с 20.07.2018; «MUSTELA» с 31.07.2018; товарные знаки компаний ООО «ВАЛБРЕНТА КЕМИКАЛС», «Сальваторе Феррагамо С.п.А.» с 03.08.2018; товарные знаки компании «Энтертеймент Уан ЮК Лимитед» (PJ Masks, Герои в масках) с 06.08.2018; «МАВКА», «БИЛЯВКА», «АНАСТАСИЯ» с 08.08.2018; товарный знак ООО «Призма» с 09.08.2018; «CARTIER», «CND» с 10.08.2018; «Mannol», «SCT» с 14.08.2018; «PAW PATROL», «Щенячий патруль» с 21.08.2018; «МОХА» с 22.08.2018;

«CFMOTO» с 23.08.2018; «SCH», «Westerwalder Klinker» с 24.08.2018; «DONGBANG» с 27.08.2018; «Holex», «Garant» с 29.08.2018; «CAVEL» с 30.08.2018.

В отношении товарного знака «Codos» правообладателем в качестве уполномоченных импортеров в Дальневосточном регионе определены хабаровские компании ООО «Азия Трейд Компани» и ООО «Примко». По остальным товарным знакам лицензиаты, уполномоченные импортеры, правообладатели (их представители) в Дальневосточном регионе отсутствуют.

Актуализирована информация об импортерах, уполномоченных на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарными знаками, включенными в ТРОИС. Это коснулось интересов в том числе и ряда участников внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона. Так, компанией «КЛАРАНС ФРАГРАНС ГРУП» (CLARINS FRAGRANCE GROUP) в качестве уполномоченных импортеров для магазинов беспошлинной торговли, помимо прочих, определены ООО «Дельвента» (Хабаровский край, г. Хабаровск) и ООО «ДЕРА-ВЛАДИВОСТОК» (Приморский край, г. Владивосток); компанией «Будвайзер Будвар, Нейшнл Корпорейшн» (BUDWEISER BUDVAR, National Corporation) в качестве уполномоченных импортеров определены ООО «Дельвента», ООО «ДЕРА-ВЛАДИВОСТОК», ООО «Вариант» (Приморский край, МАПП «Покровка», ДАПП «Полтавка»), ООО «Восток Дьюти Фри» (Амурская область, г. Благовещенск, РПП «Амурассо»); компанией «Viacom International Inc.» (Виакон Интернешнл Инк.) – ООО «Ладыга», ООО «Ост-Ком», ИП Ладыгин В. В. (Приморский край, г. Владивосток), ООО «Ферро.Ком» (Амурская область, г. Благовещенск).

С полным текстом изменений, внесенных в ТРОИС в июле–августе 2018 г., можно ознакомиться на сайте ФТС России для участников ВЭД <http://ved.customs.ru> (раздел «Защита прав интеллектуальной собственности», подраздел «Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности»).

Для цитирования:

63 новых товарных знака внесены в ТРОИС в июле–августе 2018 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 120–121.

С 1 января 2019 года вводится временное количественное ограничение на вывоз из России бревен из березы

**Temporary quantity restrictions on the export of birch logs
from Russia will be applied from 1 January 2019**

С 1 января по 30 июня 2019 г. вводятся количественные ограничения (квоты) на вывоз из России в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), березовых бревен.

Квоты вводятся при экспорте бревен из березы (*Betula spp.*) диаметром наименьшего поперечного сечения не менее 15 см, длиной не менее 1 м (код 4403 95 000 1 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС) в размере 567 тыс. кубометров.

Данная норма предусмотрена постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.2018 № 836. Документ также определяет правила распределения квот между участниками внешнеэкономической деятельности на экспорт березовых бревен.

Согласно правилам, квоты распределяются Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в соответствии с утвержденной им методикой расчета квот между участниками внешнеэкономической деятельности, вывозившими бревна из березы в соответствии с таможенной процедурой экспорта с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г., на основании данных таможенной статистики, представляемых ФТС России.

Информация предоставлена
Отделением по связям
с общественностью ДВТУ.
dvtu_osmi@dvtu.customs.ru

The Information provided
by the Department of Public Relations
of the Far Eastern Customs Directorate.

Использование квоты осуществляется на основании разовой лицензии, выдаваемой Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

Как пояснила начальник отдела торговых ограничений и экспортного контроля Дальневосточного таможенного управления Анна Кривоногова, порядок постановки лицензии на контроль в таможенный орган установлен Положением о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 687.

Справка:

Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2018 № 836 «О введении временного количественного ограничения на вывоз бревен из березы за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» вступило в силу 27 июля 2018 г.

Для цитирования:

С 1 января 2019 года вводится временное количественное ограничение на вывоз из России бревен из березы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 122–123.

Подписано в печать 27.09.2018.
Формат 70×100/16.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro, Palatino Linotype.
Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 10,21.
Изд. № 339. Тираж 100 экз. Заказ № 95.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Владивостокского филиала
Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в